

A photograph of several wind turbines in a green field under a blue sky with white clouds. The turbines are white with three blades each. The field is lush green, and the sky is a mix of blue and white with soft clouds.

ПОСТПАНДЕМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДЛЯ ЗЕЛЕННОГО, УСТОЙЧИВОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

СПРАВОЧНЫЙ ДОКЛАД

ноября 2022

CAREC INSTITUTE

Постпандемическая структура для зеленого, устойчивого и инклюзивного восстановления

Справочный доклад

4 ноября 2022 г.

Оговорка

Мнения, выраженные в этом докладе, являются мнениями авторов и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в данный доклад, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС. Делая какое-либо обозначение или ссылку на конкретную территорию или географический район, или используя названия стран в отчете, авторы не намеревались выносить какие-либо суждения относительно правового или иного статуса какой-либо территории или района. Границы, цвета, наименования или любая другая информация, показанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения о правовом статусе какой-либо территории или какого-либо одобрения или принятия таких границ, цветов, наименований или информации.

Этот доклад доступен по лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO). <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание этого доклада, вы соглашаетесь соблюдать условия настоящей лицензии. Эта лицензия CC не распространяется на другие материалы, защищенные авторским правом в этом докладе. Если материал приписывается другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не может нести ответственность за любые претензии, которые возникают в результате использования вами материала.

Институт Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС)
№ 376 Наньчан-роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР
телефон: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

Оглавление

Введение	9
Резюме	11
1. Рецессия COVID-19 в значительной степени преодолена, но надвигаются новые угрозы.....	18
2. Экономическая политика смягчила рецессию во время пандемии, но сейчас возможностей для маневра стало меньше.....	21
3. Процесс догоняющего развития развивающихся экономик замедлился	25
4. Необходим новый импульс к повышению производительности	26
4.1. Цифровизация, инновации и технологии	27
4.1.1. Цифровизация: мощный потенциал трансформации, но это может привести к увеличению социального разрыва, если не будет обеспечена достаточная инфраструктура и уровень подготовки	27
4.1.2. Инновации и технологии: решающее значение для модернизации и диверсификации	30
4.1.3. Технологические изменения: большие преимущества, но и существенные риски	32
4.2. ПИИ: имеют решающее значение для передачи современных технологий и управления	33
4.3. Внешняя торговля.....	34
4.3.1. Открытость торговли: различается между экономиками ЦАРЭС и тенденции также различны	34
4.3.2. Направления торговли: на пути к большей диверсификации.....	36
4.3.3. Торговля в рамках ЦАРЭС: желательны более тесные обратные связи	37
4.3.4. Торговля услугами: потенциал для большего	37
4.3.5. Цифровая торговля: все еще впереди	39
4.3.6. Содействие торговле: значительный прогресс при открытии потенциальных новых областей.....	40
4.4. Транспортная связанность.....	42
4.4.1. Транспортная связанность: близко к сердцу программы ЦАРЭС и это по-прежнему справедливо.....	42
4.4.2. Все большее значение приобретает мягкая инфраструктура	43
5. Экологизация и устойчивость	46
5.1. Изменение климата	46
5.1.1. Вопрос, вызывающий неотложную озабоченность.....	46
5.1.2. Водный стресс	47

5.1.3.	Экологические проблемы и стихийные бедствия	48
5.2.	Сельское хозяйство сильно затронуто при высокой значимости	50
5.2.1.	Переосмысление моделей сельского хозяйства	50
5.2.2.	Продовольственная безопасность под угрозой	52
5.2.3.	Управление водными ресурсами, сельским хозяйством и производством продовольствия: цифровизация может помочь	53
5.3.	Энергетика и электричество	53
5.3.1.	Выбросы, энергетический переход и определяемые на национальном уровне вклады 54	
5.3.2.	Преобразование энергетического сектора является основной частью энергетического перехода	56
5.3.3.	Декарбонизация в Европе и других странах повлияет на экспорт ЦАРЭС	58
6.	Инклюзивность и человеческий капитал	59
6.1.	Бедность: незаживающая рана	59
6.1.1.	Сокращение бедности до 2019 г.	59
6.1.2.	Возобновление роста бедности в 2020 г. и высокая вероятность повторного роста в 2022 г. 60	
6.2.	Социальная защита: на переломном этапе	61
6.2.1.	Пандемия обнажила слабые стороны социальной защиты	61
6.2.2.	Возможности для улучшений	61
6.3.	Гендерное равенство: значительные возможности для улучшения, включая политическое представительство	64
6.3.1.	COVID-19 еще больше увеличил гендерный разрыв	64
6.3.2.	Большая часть неоплачиваемой работы, хуже с точки зрения оплаты труда, политического представительства и многих других областей	65
6.3.3.	Для женщин необходим широкий спектр мер по защите и расширению прав и возможностей	67
6.4.	Образование: особенно ТИПО и высшее техническое образование нуждаются в модернизации и финансировании	67
6.4.1.	Равенство доступа: проблемы остаются	67
6.4.2.	Академический обмен: расширяющаяся область сотрудничества	69
6.4.3.	ТИПО: решающее значение для повышения производительности и надлежащего обслуживания, качества и привлекательности	70
6.4.4.	Финансирование: сотрудничество между государственным и частным секторами потенциально полезно при условии надлежащего регулирования	71

6.5. Здравоохранение: как системы, так и общество в целом нуждаются в лучшей готовности	72
6.5.1. Серьезные угрозы здоровью сохраняются	72
6.5.2. Качество здравоохранения: примерно соответствует ВВП, но нуждается в дальнейшем улучшении	72
6.5.3. Одной только устойчивости системы здравоохранения недостаточно, общество в целом должно реагировать	73
6.5.4. Сотрудничество помогло бы	73
6.6. Краткое резюме	74
7. Региональное сотрудничество и интеграция: новый уровень в новом периоде?	76
8. Роль партнеров по развитию и многосторонних банков развития в региональном сотрудничестве и интеграции	78
9. Заключение: оживить региональное сотрудничество для зеленого, устойчивого и инклюзивного восстановления!	79

Графики

График 1: Реальный ВВП с учетом сезонных колебаний (Q4 2019 г. = 100)	19
График 2: Реальный ВВП по компонентам, процентное изменение Q4 2021 г. по сравнению с Q4.19	
График 3: Услуги по видам, создание добавленной стоимости в 2021 г. по сравнению с 2019 г., процентное изменение	19
График 4: Общий государственный долг, процент от ВВП.....	22
График 5: Внешний долг в процентах от годового экспорта товаров и услуг	22
График 6: Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в процентах от годового ВВП)	23
График 7: Ключевые учетные ставки центральных банков, процентов в год	24
График 8: Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, ППС (текущие международные доллары США), в процентах от ВНД США на душу населения	26
График 9: Глобальный инновационный индекс 2019 г.	31
График 10: Уровень ПИИ, млрд. долларов США	33
График 11: Открытость торговли (экспорт плюс импорт в процентах от ВВП), 2018 год	35
График 12: Экспорт в процентах от ВВП	Импорт в процентах от ВВП 36
График 13: Объем торговли (экспорт + импорт) в процентах от торговли ЦАРЭС без учета КНР.....	36
График 14: Торговля товарами и услугами ЦАРЭС без учета КНР, млрд. долларов США	37
График 15: ЦАРЭС без учета КНР, экспорт услуг по видам, 2020 год, млрд. долл. США	38
График 16: Баланс торговли услугами ЦАРЭС без учета КНР, 2020 г., млрд. долл. США.....	39
График 17: Прогресс в реализации мер, связанных с ВТО-СТП, странами ЦАРЭС	41
График 18: Мультимодальные коридоры ЦАРЭС	43
График 19: Железнодорожный транспорт: скорость передвижения по коридорам ЦАРЭС, время на оформление пересечения границы.....	45
График 20: Автотранспорт: скорость движения по коридорам ЦАРЭС, время на оформление пересечения границы	45
График 21: Стихийные бедствия, вызванные климатом, в регионе ЦАРЭС с 1980 по 2019 год	49
График 22: Выбросы CO ₂	56
График 23: Источники электроэнергии/энергии в странах ЦАРЭС.....	56
График 24: Экспорт ЦАРЭС по товарной структуре, 2019 г.	58
График 25: Доля населения с доходом ниже хх долларов США в день (в среднем за 2018-2019 годы), в процентах	60
График 26: Индекс гендерного неравенства, данные за 2019 год.....	64
График 27: Гендерный разрыв в оплате труда, разница между ежемесячным заработком мужчин и женщин в процентах от заработка мужчин	66
График 28: Средняя продолжительность обучения (в среднем за 2015-2021 гг.)	68
График 29: Процент 25–29-летних, получивших не менее четырех лет высшего образования, в разбивке по уровню благосостояния, отдельные страны, 2008–2014 гг.	68
График 30: Доли глобального рынка направлений для международных мобильных студентов	70
График 31: Уровень участия в технических и профессиональных программах (15-24-летние), в процентах.....	71
График 32: Государственные расходы на образование в процентах от ВВП (в среднем за 2018-2019 гг.)	72

График 33: Глобальный индекс безопасности здравоохранения и ВВП на душу населения	73
График 34: Индекс Азиатско-тихоокеанского регионального сотрудничества и интеграции для субрегиональных инициатив; соизмеримые индексы, 2018 г.	76
График 35: Показатели ИРИЦ за период 2006-2016 гг. и за период 2006-2019 гг.	77
График 36: Показатели институциональной и социальной интеграции.....	77

Таблицы

Таблица 1: Рост реального ВВП, в процентах в годовом исчислении.....	25
Таблица 2: Индекс цифрового внедрения (DAI).....	28
Таблица 3: Совокупный индекс цифрового разрыва (CDDI)* в странах ЦАРЭС, 2020 г.	29
Таблица 4: Индекс готовности к передовым технологиям, рейтинг среди 158 стран *	32
Таблица 5: Международная торговля услугами, предоставляемыми в цифровом формате	40
Таблица 6: Индекс эффективности логистики, 2018 г.....	44
Таблица 7: Среднее время прохождения границы, часов	46
Таблица 8: Индекс водного стресса в регионе ЦАРЭС.....	47
Таблица 9: Сводный индекс экологической эффективности (EPI) 2022 г.	48
Таблица 10: Вклад сельского хозяйства в экономику ЦАРЭС, 2019 г.	51
Таблица 11: Индекс продовольственной безопасности 2021 г.	53
Таблица 12: Индекс энергетического перехода.....	54
Таблица 13: Определяемые на национальном уровне вклады	55
Таблица 14: Охват социальной защитой, 2020 год или последние имеющиеся данные (процент от соответствующей группы населения).....	62
Таблица 15: Численность взаимных мигрантов (середина 2020 г.): пункт назначения и происхождения	63
Таблица 16: Индекс и субиндексы гендерного неравенства.....	66
Таблица 17: Индекс готовности к дистанционному обучению	69
Таблица 18: Индекс возможностей и барьеров, Азиатско-Тихоокеанский регион, последний год. 75	75

Сокращения

ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
COVID-19	коронавирусная инфекция
ИПЦ	индекс потребительских цен
ВВП	валовой внутренний продукт
H1	Первое полугодие (финансовый или календарный год)
H2	Второе полугодие (финансовый или календарный год)
МВФ	Международный валютный фонд
КНР	Китайская Народная Республика
Q1	первый квартал
Q2	второй квартал
Q3	третий квартал
Q4	четвертый квартал
r.h.s.	правая часть
ск	с учетом сезонных колебаний
ТИПО	Техническое и профессиональное образование и обучение
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
г/г	год к году (в годовом исчислении)

Введение

Регион ЦАРЭС, как и окружающий его мир, сталкивается со множеством сложных проблем - зловещим результатом необычной и непредвиденной частоты событий «черного лебедя». В то время как торговая война между крупными экономиками бросала тень на глобальные экономические перспективы в 2018 году, пандемия COVID-19 сеяла хаос, оставляя за собой след человеческих трагедий, а широкомасштабные экономические потери оказали непропорциональное воздействие на уже маргинализированные группы населения, перегруженные системы здравоохранения, зияющие фискальные разрывы из-за масштабных пакетов ответных мер, растущие уровни задолженности, фрагментацию глобальных и региональных цепочек добавленной стоимости и стремительно растущие транспортные расходы. Наука выполнила свое обещание, разработав и поставив вакцины в рекордно короткие сроки. Пандемия отступила, и в 2021 году началось быстрое восстановление экономики. Но в 2022 году произошел еще один редкий и крупный геополитический конфликт в Европе, который вызвал еще один серьезный шок в мире, усугубив структурный ущерб, нанесенный мировой экономике пандемией. Мировые цены на энергоносители взлетели до небес, как и цены на другие сырьевые товары. Мировые цены на продовольствие достигли беспрецедентного уровня, что усилило продовольственную незащищенность и усугубило дефицит текущего счета чистых импортеров продовольствия. Развитые страны изо всех сил пытались обеспечить свои потребности в энергоносителях и продовольствии, одновременно сдерживая инфляцию с помощью денежно-кредитной политики, что еще больше усложнило проблемы для развивающихся стран, которые столкнулись с растущим дефицитом счета текущих операций и сокращением возможностей для заимствования. Глобальный товарный суперцикл также еще более усугубляет показатели бедности из-за цен на продовольствие и топливо. Это может привести к макроэкономическим сбоям, особенно в условиях высокой задолженности, а также может привести к политическим и социальным потрясениям. В то время как эти неотложные вопросы привлекают основное внимание, повестка дня в области изменения климата остается всеобъемлющей проблемой, поскольку большинству стран становится все труднее достигать целей в области устойчивого развития.

Ситуация, описанная выше, представляет собой чрезвычайно сложную и трудную среду для государственных органов в странах ЦАРЭС. Достижение траектории роста в рамках поддерживающей макроэкономической структуры экологически устойчивым способом, с должным учетом распределения, поддерживающего справедливое человеческое развитие, является определяющим вызовом для лиц, разрабатывающих государственную политику сегодня. К счастью, на мрачном горизонте есть светлые пятна. Цифровизация — это новообретенный инструмент с практически безграничными возможностями применения в управлении, бизнесе, производительности, торговле, финансах, здравоохранении и образовании, и это лишь некоторые из них. Она может служить великим уравнивателем, преобразуя традиционные структуры в новые

версии, более продуктивные, эффективные, прозрачные и справедливые. Региональное сотрудничество может помочь в достижении этих целей через такие программы, как ЦАРЭС с его секторными стратегиями, помогающими странам определить пробелы и подготовить политику для их устранения. Что касается климата, то региональные подходы также могут оказать большую помощь в достижении определяемых на национальном уровне вкладов, эффективно реализуя стратегии принятия и смягчения последствий.

На этом фоне данный доклад был задуман как справочный документ, чтобы помочь странам-членам ЦАРЭС понять последние данные и тенденции, которые могут быть полезны при формировании национальной политики и переопределении и изменении приоритетов региональных подходов для экономического восстановления, которое соответствует климатическим целям, являются устойчивыми в долгосрочной перспективе и учитывают инклюзивность для справедливого распределения экономических выгод. Данная работа в основном опирается на различные исследовательские проекты Института ЦАРЭС за последние несколько лет и пытается построить последовательное повествование базовых исследований мер экономической политики, призывая сообщество ЦАРЭС сосредоточиться на вопросах зеленого, устойчивого и инклюзивного развития на благо всех членов ЦАРЭС. Я надеюсь, что органы, разрабатывающие политику в странах ЦАРЭС найдут эти идеи полезными и применимыми.

Я благодарю исследователей ИЦ д-ра Искандара Абдуллаева, д-ра Кайсара Аббаса, Халида Умара, д-ра Эйса Хана Айоб Айоби, д-ра Гулама Самада, Шахбоза Ахмедова, Ровшана Махмудова и Рика Ю за их работу, которая послужила справочным материалом для данного проекта; и особенно д-ра Ханса Хольцхаккера, главного экономиста Института ЦАРЭС, который синтезировал различные исследовательские продукты в рационально структурированный сюжет и изложение, последовательное в ключевых сообщениях. Я также выражаю признательность за редактирование, выполненное Синь Лэй, доктором Ильхомом Абдуллоевым и Чен Лонг из отдела управления знаниями ИЦ.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что эта работа призвана привлечь внимание государственных деятелей и партнеров по развитию, заинтересованных в процессе развития в регионе, к превращению этих проблем в возможности, направляя инициативы государственной политики на зеленый, устойчивый и справедливый рост.

Институт ЦАРЭС, со своей стороны, обязуется определить приоритетность идей и целей, изложенных в данной концептуальной структуре, и разработать поддерживающие исследования и продукты по наращиванию потенциала на основе интересов и спроса стран-членов.

Подпись
Директора Института ЦАРЭС

Резюме

В то время как регион ЦАРЭС в целом преодолел наихудшие препятствия для экономического роста, вызванные пандемией COVID-19, надвигаются новые вызовы. Необходим набор стратегий, которые укрепляют устойчивость к новым потрясениям, ускоряют технологические изменения, способствуют развитию человеческого капитала и дальнейшей интенсификации торговли, что позволяет региону ЦАРЭС реализовать свои сравнительные преимущества.

Регион ЦАРЭС является одним из наиболее уязвимых регионов в мире к изменению климата и стихийным бедствиям. Продовольственная безопасность и защита от стихийных бедствий приобрели первостепенное значение для региона. В более общем плане, мерам экономической политике, нормативным актам и инициативам, которые поддерживают зеленый переход региона ЦАРЭС и адаптацию к изменению климата, должен быть дан наивысший приоритет. Устойчивое сельское хозяйство и энергетический переход будут ключевыми областями для структурных изменений.

Чтобы обеспечить плавный переход к новым производствам и услугам и не оставить ни одну группу населения во время предстоящих больших социально-экономических изменений без адекватной поддержки, необходимо обеспечить инклюзивность. Необходимо преодолеть социальную дискриминацию там, где она еще существует, продолжить совершенствование образования, укрепить системы здравоохранения и профилактику пандемий.

Региональное сотрудничество будет иметь важное значение для преодоления вызовов предстоящих лет и должно быть еще более усилено для достижения необходимой экономии от масштаба и охвата. Партнеры по развитию должны играть решающую роль в содействии продвижению региона ЦАРЭС по пути к процветанию и дальнейшему ускорению прогресса в достижении целей устойчивого развития. Как сказано в видении ЦАРЭС: «Хорошие соседи, хорошие партнеры и хорошие перспективы».

Экономические последствия COVID-19 в основном преодолены, но назревают новые вызовы

Ускорение роста ВВП после резкого замедления в 2020 году, вызванного пандемией COVID-19, позволило реальному ВВП превысить уровни 2019 года в 2021 году почти во всех экономиках ЦАРЭС. Некоторые секторы услуг, которые сильно пострадали от пандемии, продолжали терпеть неудачи, а сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность демонстрировали смешанную картину. Пандемия COVID-19 негативно повлияла на значительную часть малых и микропредприятий. Тем не менее, во второй половине 2021 года рост в большинстве сфер услуг и в обрабатывающей промышленности был в целом устойчивым.

Однако 2022 год принес новые серьезные вызовы. Появились новые разновидности вирусов, которые представляют новые риски, если их не сдерживать. Геополитическая напряженность может привести к фрагментации глобального геоэкономического пространства и возникновению

препятствий для международной торговли. Резкий рост цен на энергоносители и продовольствие усиливает угрозу резкой эскалации глобальной бедности и может привести к глобальной стагфляции. Экономики ЦАРЭС не застрахованы от этих изменений; это затрагивает как экспорт, так и импорт, а рост цен подрывает реальные доходы и средства к существованию.

На фоне сложной ситуации, связанной с ростом инфляции, ослаблением роста и увеличением государственного долга, в настоящее время остается меньше возможностей для маневра в сфере мер экономической политики. В ответ на пандемию увеличение государственных расходов на поддержку домашних хозяйств и предприятий предотвратило более глубокий и продолжительный спад и помогло облегчить трудности наиболее уязвимых слоев населения. Однако в результате удельный вес государственного долга вырос в большинстве экономик ЦАРЭС. Налогово-бюджетная политика в настоящее время должна быть очень целенаправленной, чтобы оставаться эффективной и устойчивой, помогая при этом обеспечивать высококачественные общественные услуги и социальную защиту. Денежно-кредитная политика была ослаблена во время пандемии, а пруденциальное банковское регулирование было частично смягчено или отложено. В настоящее время они ужесточены для противодействия инфляции и давлению на обменный курс и должны балансировать на грани достаточной гибкости, позволяющей финансировать экономику при сохранении финансовой стабильности.

Требуется новый набор мер экономической политики для повышения производительности

В течение последних десятилетий устойчивый рост позволил региону ЦАРЭС существенно сократить разрыв в национальном доходе с развитыми экономиками, но прогресс замедлился, и необходимо найти новые источники производительности. Чтобы глубже интегрировать экономики ЦАРЭС в глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости и сделать их в то же время более самодостаточными и более устойчивыми к внешним потрясениям, необходимо лучше диверсифицировать продукты и услуги. Переход к новым видам производства и услуг, цифровизация в различных ее аспектах, энергетический переход, новые подходы к сельскому хозяйству — все это открывает новые возможности для региона, но также требует новых подходов к ведению бизнеса и перспективной политики промышленного развития, обеспечивающей необходимую инфраструктуру и нормативно-правовое регулирование, а также поддержку в получении необходимой квалификации через образование и обучение.

Одним из основных источников роста производительности, устойчивости и «зеленого» перехода является цифровизация и, в более широком смысле, инновации и передовые технологии. Они также являются важнейшими предпосылками для обеспечения успешного участия в глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости, диверсификации и решения задач декарбонизации. Цифровизация и инновации не только повышают производительность, но и могут сделать общество более устойчивым, и как показал COVID-19, могут предоставлять услуги, которые были невозможны без них. Цифровизация может улучшить здравоохранение, предлагая, например, электронную медицину для удаленных регионов. Доступность оцифрованных климатических и исторических данных в режиме реального времени поддерживают климатические исследования и прогнозирование экстремальных погодных явлений и климатических действий для достижения экологической устойчивости. Однако

цифровизация, инновации и пограничные технологии являются эффективными факторами развития, но в то же время несут в себе риски. Чтобы сделать их максимально полезными для всех, они должны сопровождаться реформами в дополнительных областях, таких как нормативно-правовое регулирование, образование и обучение, социальная защита и активная политика на рынке труда.

Внешняя торговля и прямые иностранные инвестиции имеют решающее значение для повышения производительности и обеспечения необходимых товаров и услуг. За последние десятилетия регион ЦАРЭС добился значительного прогресса в модернизации трансграничной связанности и содействии трансграничной торговле, в том числе в рамках программы ЦАРЭС и других международных инициатив. Однако узкие места остаются; мягкая инфраструктура, в частности, нуждается в дальнейшей модернизации. Необходимо дальнейшее снижение торговых издержек и дальнейшее развитие торговли услугами и электронной коммерции. Геополитическая напряженность и возникающая в результате этого угроза геоэкономической раздробленности требуют усиления устойчивости цепочек поставок и диверсификации торговых партнеров и транспортных маршрутов. Необходимо продолжать развивать торговлю и инвестиции внутри ЦАРЭС, а также более эффективно использовать международные инициативы, такие как инициатива «Пояс и путь» или инициатива ЕС «Глобальные ворота».

Адаптация к изменению климата, обеспечение продовольственной безопасности, энергетический переход — все это крайне важно

Среди всех надвигающихся вызовов глобальное потепление является особенно серьезным, и ему необходимо срочно уделить приоритетное внимание в рамках устойчивой политики. Мир сильно отклонился от курса на ограничение потепления целевым показателем Парижского соглашения в 1.5°C. Регион ЦАРЭС входит в число областей, наиболее сильно затронутых изменением климата. Некоторые экономики ЦАРЭС являются крупными эмитентами парниковых газов (ПГ). Для некоторых из них экспорт будет сильно затронут глобальными усилиями по декарбонизации, по крайней мере, в долгосрочной перспективе. Все члены ЦАРЭС представили свои предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) для сокращения выбросов ПГ. Корректировка экономических парадигм с целью сбалансировать видение роста и развития с климатическими императивами занимает центральное место в глобальной повестке дня, и экономики ЦАРЭС также должны продолжать развивать свои стратегии в поддержку климатических действий.

Сельскохозяйственный сектор региона ЦАРЭС должен будет претерпеть фундаментальные структурные изменения для решения проблем изменения климата и глобального потепления. Изменение климата серьезно влияет на сельское хозяйство региона ЦАРЭС, на которое по-прежнему приходится значительная доля производства в регионе и еще более высокая доля занятости. А сельское хозяйство имеет ключевое значение для продовольственной безопасности. Для решения этих проблем необходимы прорывы в области продуктивности воды и земли, а также диверсификация сельскохозяйственного производства. Эти изменения в сельском хозяйстве могут иметь серьезные социальные последствия для сельского населения и должны сопровождаться хорошо информированными и разработанными государственными

программами, которые учитывают множество проблем и заинтересованных сторон, в целях обеспечения максимально благоприятного и плавного перехода.

Как и в случае с сельским хозяйством, энергетический сектор региона нуждается в глубокой трансформации, чтобы справиться с реалиями изменения климата и глобального потепления. Хотя меры по повышению энергоэффективности будут оставаться ключевыми, экономика ЦАРЭС также придется удовлетворять дополнительный спрос на энергию. В частности, спрос на электроэнергию будет расти из-за роста электронной мобильности, цифровизации и замещения ископаемого топлива. Вероятно, также возрастет значение «зеленого» водорода. В то же время, регион ЦАРЭС сильно зависит от ископаемого топлива, включая уголь, для производства электроэнергии и тепла и остро нуждается в переходе на альтернативные источники для сокращения выбросов ПГ и загрязнения окружающей среды. Модернизация энергетического сектора требует широкого спектра мер: от реорганизации структуры компаний сектора до привлечения дополнительных инвестиций в линии электропередач, перехода к новому энергобалансу для увеличения доли возобновляемых источников энергии, новых инструментов финансирования, установления тарифов и регулирования.

Инклюзивность: не только справедлива, но и основное требование для плавных социально-экономических изменений

Инклюзивность, сокращение неравенства, социальная защита и развитие человеческого капитала во многих аспектах будут ключевыми для успешного экономического перехода. Инклюзивное развитие, большее равенство и социальная защита являются не только социально справедливыми и желательными, но и важнейшими предпосылками для развития внутреннего рынка, повышения производительности, диверсификации экономики и обеспечения того, чтобы неизбежный процесс глубокого технологического и социально-экономического перехода проходил относительно гладко и без усиления социальной напряженности. Политика по смягчению потенциально неблагоприятного воздействия на уязвимые слои населения, образование, здравоохранение, гендерное равенство и социальную защиту должны быть ключевыми темами государственных программ переходного периода.

За последние десятилетия экономики ЦАРЭС добились большого прогресса в сокращении бедности и повышении благосостояния, но COVID-19 и повышенная инфляция ставят под угрозу эти достижения. Доля населения, живущего ниже международной «средней» черты бедности в 3,2 доллара США в день, была ниже 5% в 2018-2019 годах во всех экономиках ЦАРЭС, кроме Пакистана и Афганистана. Процент населения, живущего ниже международной «крайней» черты бедности в 1,9 доллара США в день, составлял лишь около половины от этого показателя. Однако после того, как с 2020 года COVID-19 охватил весь мир, сокращение бедности замедлилось или обратилось вспять. Инфляция, особенно рост цен на продукты питания, делает приобретение товаров для повседневных нужд трудной задачей для все большей части населения. Возобновление сокращения бедности является срочной, но не простой задачей, которая требует комплексного набора мер социальной защиты наряду с достойными возможностями трудоустройства, социальной интеграцией, надежными программами социальной защиты и благоприятной окружающей средой.

Большинство стран ЦАРЭС добиваются сравнительно хороших результатов в нескольких категориях социальной защиты, но испытывают существенную потребность в улучшении в других. Измеряемые по доле защищенного населения, в среднем экономики ЦАРЭС демонстрируют в большинстве категорий немного лучшие результаты, чем мир. Шесть из десяти экономик ЦАРЭС, по которым имеются данные, охватывают большую долю своего населения по крайней мере одной льготой социальной защиты, чем в среднем по миру. Однако экономики ЦАРЭС хуже справляются с защитой матерей с новорожденными детьми, а также с пособиями по безработице и всеобщим охватом здравоохранения. Более активная политика на рынке труда и государственная поддержка переквалификации и поиска работы работниками может помочь безработным. Более того, некоторые страны ЦАРЭС находятся ниже среднего международного уровня по охвату своего населения такими программами, и им, возможно, придется поддерживать их развитие. Расширение прав и возможностей работников в переговорах о компенсациях и принятии корпоративных решений является еще одним существенным компонентом для более справедливого общества.

Мигранты и поденные работники нуждаются в лучшем учете их особых потребностей. Трудовые мигранты должны получать ту же минимальную заработную плату, что и местные жители, и получать равную социальную защиту, такую как здравоохранение и социальное обеспечение. Благодаря сотрудничеству направляющих и принимающих стран направляющие страны могут прозрачно управлять процессом найма работников, включая заказы на работу и связанные с этим сборы. Принимающие страны могут извлечь выгоду из лучшего подбора рабочих мест для трудящихся-мигрантов и увидеть сокращение нелегальной миграции благодаря более низкой стоимости найма.

Как и в других частях мира, в регионе ЦАРЭС уже существовал значительный разрыв в гендерном равенстве до 2020 года, а пандемия КОВИД-19 усугубила проблему во многих аспектах, начиная с участия женщин в трудовой деятельности, школьного образования и домашнего насилия. Травмы от пандемии у женщин глубже и длятся дольше, чем у мужчин. Существенный гендерный разрыв в оплате труда сохраняется уже много лет. Для укрепления гендерного равенства необходим целый ряд стратегий и мер, в том числе нормативные акты и контроль за их реализацией, обеспечивающие производство товаров в безопасных условиях труда, без домогательств и с равной оплатой за равный труд; политика абсолютной нетерпимости для снижения риска дискриминации по признаку пола, сексуальной эксплуатации и домогательств женщин и девочек; оказание помощи женщинам в приобретении навыков с помощью стипендий и других стимулов, которые готовят их к работе в области науки, техники, инженерии и математики. Поддержка женского предпринимательства является еще одним важным направлением для снижения гендерного неравенства и обеспечения занятости и независимого дохода для женщин. Гендерное неравенство необходимо решать на многих уровнях, и самое главное — это расширение прав и возможностей женщин в государственном секторе через политическое представительство.

Прогресс также был достигнут в области образования, но проблемы остаются, особенно в области технического и профессионального образования и подготовки (ТИПО) и технического

высшего образования. Некоторые страны ЦАРЭС не очень сильно отличаются от развитых экономик с точки зрения среднего количества лет обучения в школе; однако Пакистан и Афганистан находятся далеко позади. Доступ женщин к получению хотя бы некоторого среднего образования, как правило, ненамного ниже доступа мужчин, за исключением Афганистана и Пакистана. Однако рейтинги Программы международной оценке учащихся (PISA) - за исключением рейтинга КНР - указывают на то, что большинству стран ЦАРЭС все еще предстоит наверстать довольно значительное отставание в плане качества образования. Чтобы обеспечить лучший и более равный доступ к образованию для сельских и других неблагополучных районов и учащихся и сделать образование более устойчивым к таким явлениям, как пандемия COVID-19, необходимо улучшить цифровую инфраструктуру и доступ, а также методы и материалы онлайн обучения. В некоторых странах ЦАРЭС довольно низкие показатели получения высшего образования, причем в большей степени это касается студентов из бедных семей. Уровень образования женщин значительно отстает от уровня образования мужчин для обучения выше степени бакалавра. ТИПО и высшее техническое образование имеют решающее значение для повышения производительности и предоставления надлежащих услуг для цифровизации, декарбонизации и экологизации, и они нуждаются в модернизации и большем финансировании. Страны ЦАРЭС должны и далее интенсифицировать взаимную поддержку в области образования. Академическое сотрудничество и студенческие обмены растут на глобальном уровне и в регионе ЦАРЭС и должны быть еще более распространены.

Системы здравоохранения и общество в целом должны быть лучше подготовлены к вспышкам пандемий, поскольку серьезные угрозы здоровью сохраняются. Продолжают появляться новые варианты Sars-Cov-2, и ряд других инфекционных заболеваний продолжают представлять опасность для региона. Желательно увеличить инвестиции в медицинские учреждения и инфраструктуру, в том числе за счет привлечения частного сектора, чтобы модернизировать системы здравоохранения и сделать их более устойчивыми к резким повышениям спроса. Инновационные цифровые технологии и решения в поддержку информационных систем здравоохранения, управления данными и обмена знаниями — все это необходимо для повышения качества здравоохранения. Медицинские услуги для мигрантов, пограничных сообществ и уязвимых групп населения должны быть расширены, а особые потребности женщин - лучше удовлетворены. Однако одного лишь совершенствования систем здравоохранения недостаточно для эффективного противодействия вспышкам пандемии; необходимы также твердая политическая решимость, квалифицированное управление и достойная подготовка. Ключевое значение имеют правильно организованные меры по сдерживанию, а еще больше - успешно проведенные кампании по вакцинации, основанные на хорошо переданной информации и вовремя обеспеченные вакцинами и прививочными пунктами. Необходимо развивать региональное сотрудничество для установления гармонизированных стандартов и механизмов регулирования для эффективной закупки и взаимопомощи в случае недостаточного потенциала системы здравоохранения.

Региональному сотрудничеству необходимы дополнительные усилия, помимо программных мероприятий ЦАРЭС

Региональное сотрудничество, экономическая интеграция, обмен мнениями и идеями, а также обучение друг у друга — все это важнейшие составляющие для успешного продвижения вперед, чтобы в полной мере использовать возможности региона ЦАРЭС. Гражданское общество и директивные органы региона ЦАРЭС сталкиваются со сложной сетью новых вызовов и возможностей и должны реагировать на них по нескольким направлениям. Новые технологии и реорганизация глобальных цепочек добавленной стоимости, ускорение цифровизации и улучшение взаимосвязанности — все это открывает новые возможности для экономик ЦАРЭС. Однако деловая активность и инвестиции, чтобы быть успешными и эффективными, часто требуют экономии за счет масштаба; укрепление сотрудничества и интеграции между экономиками ЦАРЭС и координация программ развития могут обеспечить такую экономию за счет масштаба.

Региональное сотрудничество является основным мандатом инициативы ЦАРЭС — сотрудничество между членами ЦАРЭС должно стать еще более тесным в ближайшие годы. В последние годы были запущены новые инициативы по сотрудничеству между членами ЦАРЭС, и состоялись консультации и встречи на высоком уровне в различных форматах. Такие инициативы могли бы стать еще более частыми и далеко идущими, а сотрудничество по успешно налаженным каналам, конкретным институтам, процедурам и платформам для межстранового сотрудничества могло быть и должно быть ещё больше продвинуто. В поддержку, применение стратегий, разработанных в рамках программы ЦАРЭС, дальнейшая активизация, усиление экспертных групп ЦАРЭС и ангажемент стран в них могут усилить процесс сотрудничества и интеграции в регионе.

Постпандемическая структура для зеленого, устойчивого и инклюзивного восстановления

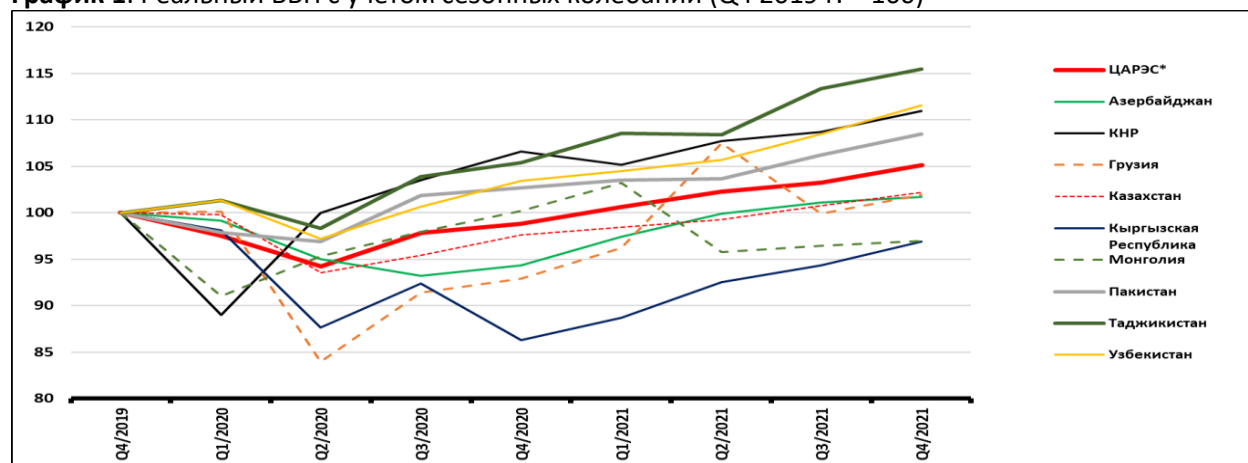
Данный доклад послужит справочным материалом для резолюции, которая будет принята на Министерской конференции ЦАРЭС в ноябре 2022 года. Цель резолюции и доклада - предоставить тематическую основу для исследований, наращивания потенциала и программных инициатив ЦАРЭС в ближайшие несколько лет на основе Стратегии ЦАРЭС 2030 и достижений последнего времени. Он содержит главы по четырем основным темам, которые будут иметь центральное значение для неизбежных социально-экономических изменений в регионе ЦАРЭС в ближайшие годы: восстановление экономики, рост и производительность, экологизация и устойчивость, инклюзия и человеческий капитал, и региональное сотрудничество. Доклад был написан Институтом ЦАРЭС на основе собственной работы института и консультаций с заинтересованными сторонами из региона ЦАРЭС. Доклад был рассмотрен членами Консультативного совета Института ЦАРЭС и другими внешними рецензентами, в основном от партнеров по развитию ЦАРЭС.

1. Рецессия COVID-19 в значительной степени преодолена, но надвигаются новые угрозы

Регион ЦАРЭС к концу 2021 года в целом преодолел спад ВВП, вызванный COVID-19, но остаются вопросы относительно прочности и формы восстановления.

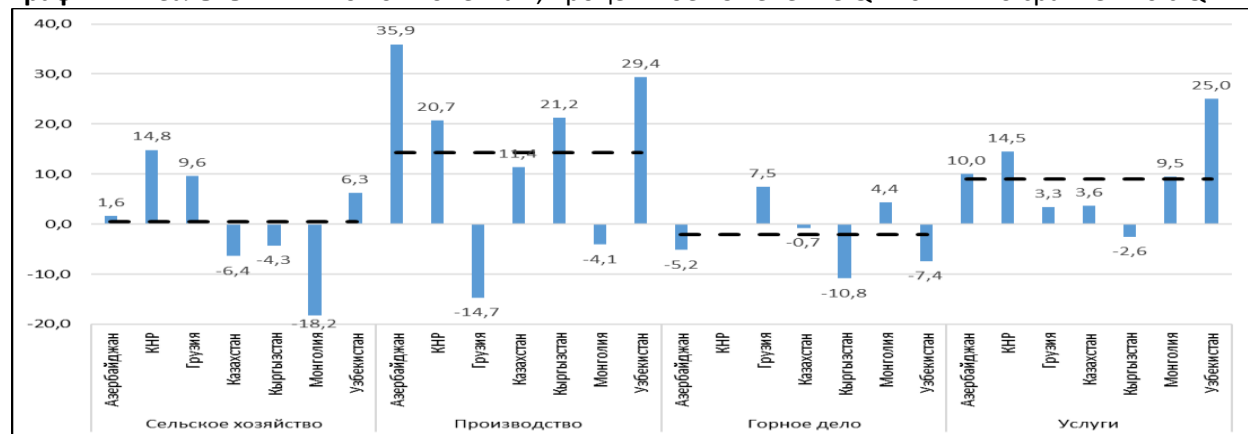
Большинство экономик ЦАРЭС в 2021 году преодолели спад, вызванный COVID-19. Достойный рост во второй половине 2021 года позволил большинству экономик ЦАРЭС превысить уровни реального ВВП 2019 года к концу 2021 года (график 1). В частности, рост в обрабатывающей промышленности и сфере услуг был устойчивым; в сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности он был более смешанным (график 2). В сфере услуг также наблюдались различия: в частности, в гостиничном бизнесе рост оставался ниже уровня 2019 года (график 3). Предварительные данные за 2021 год показывают, что формирование основного капитала восстановилось менее успешно, чем другие компоненты ВВП. Однако в целом регион ЦАРЭС почти преодолел сокращение COVID-19 к концу 2021 года, несмотря на некоторую волатильность, сохраняющиеся шрамы и различный прогресс для разных групп населения.

График 1: Реальный ВВП с учетом сезонных колебаний (Q4 2019 г. = 100)

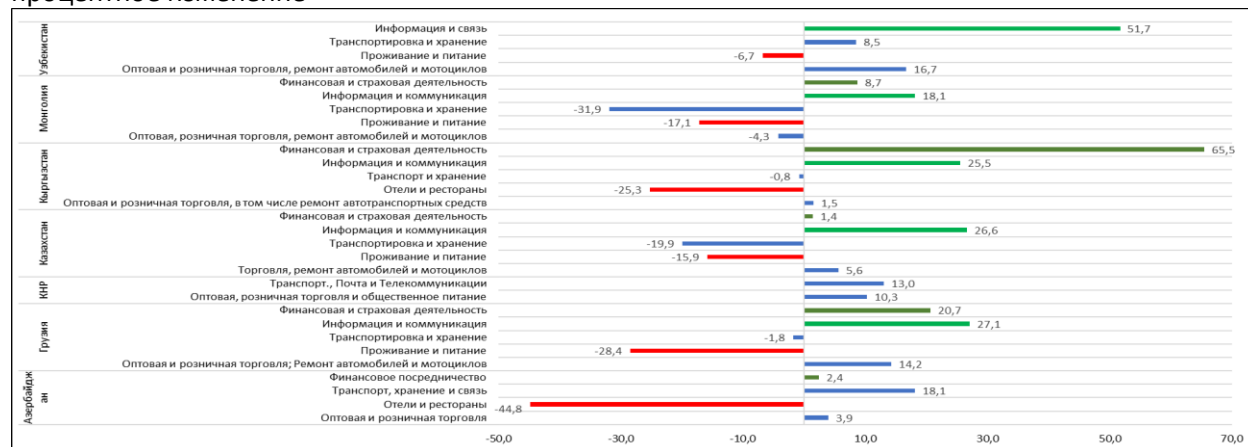
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные
 Источник: CEIS, национальные статистические агентства, расчеты авторов

График 2: Реальный ВВП по компонентам, процентное изменение Q4 2021 г. по сравнению с Q4.

Источник: CEIS, национальные статистические агентства, расчеты авторов

График 3: Услуги по видам, создание добавленной стоимости в 2021 г. по сравнению с 2019 г., процентное изменение

Источник: CEIS, национальные статистические агентства, расчеты авторов

К сожалению, новые неблагоприятные факторы ставят под угрозу восстановление экономики с начала 2022 года. Население и органы власти стран-членов ЦАРЭС сталкиваются с новыми вспышками пандемии, усилением геополитической напряженности с далеко идущими экономическими последствиями, ускорением инфляции и вытекающими из этого социально-экономическими последствиями, такими как рост бедности.

Появились новые варианты вируса SARS-Cov-2, которые, если их не сдерживать, могут представлять новые риски не только для здоровья населения, но и для экономики. Другие инфекционные заболевания, такие как оспа обезьян, туберкулез и вирусный гепатит, также остаются серьезной угрозой. Они усугубляются растущей устойчивостью к антибиотикам и активизацией глобального распространения. Несмотря на то, что экономический рост в целом стал относительно менее коррелировать с уровнем инфекций Sars-Covid-2, новые серьезные вспышки и новые инфекционные заболевания по-прежнему уносят больше жизней и вызывают длительные проблемы со здоровьем, могут привести к новым карантинам и оказать неблагоприятное воздействие на экономические перспективы.

Малые и микропредприятия особенно сильно пострадали от пандемии COVID-19 и, возможно, все еще нуждаются в некоторой поддержке. Согласно исследованию Института ЦАРЭС¹, большое количество микро-, малых и средних предприятий (ММСП) столкнулись с нарушением цепочки поставок, сокращением продаж и проблемами с движением денежных средств. Многие ММСП заняты в сфере торговли и услуг, которые, в отличие от производства или сельского хозяйства, требуют широкого взаимодействия с населением, поэтому неудивительно, что многие фирмы пострадали. Примерно девять из десяти фирм в четырех странах, участвовавших в исследовании, сообщили, что их бизнес пострадал в той или иной степени, что привело к временному закрытию бизнеса для 60 процентов ММСП Грузии, почти половины ММСП Пакистана и Казахстана и трети фирм Узбекистана. Директивные органы стран региона приняли различные меры поддержки, включая налоговые льготы для фирм. Среди тех фирм, которые обратились за государственной поддержкой, наибольшей популярностью пользовались такие меры, как налоговые льготы, льготные кредиты и другие меры по поддержке движения денежных средств. Но в целом, самая большая группа ММСП не обращалась и не получала за какой-либо формой внешней поддержки во время пандемии, государственной или иной.

Однако пандемия также показала важность ММСП для экономической гибкости и устойчивости. Занятость в ММСП держалась значительно лучше, чем доходы. Несмотря на снижение доходов и необходимость контролировать расходы, большинство опрошенных фирм не решились сокращать персонал. В Казахстане только 35% ММСП не сократили численность персонала к ноябрю 2020 года по сравнению с февралем 2020 года, а в других странах исследования около трех четвертей ММСП не увольняли постоянных сотрудников. Однако за гибкость и устойчивость пришлось заплатить: гораздо более значительное влияние было оказано на условия занятости, такие как заработная плата и продолжительность рабочего дня. Многие

¹ Институт ЦАРЭС совместно с АБР провел опрос 1 145 фирм в Пакистане, Казахстане, Узбекистане и Грузии с декабря 2020 года по январь 2021 года. ММСП являются очень важной частью экономики стран ЦАРЭС и на них приходится значительная доля ВВП и еще большая доля занятости. В четырех изученных странах ММСП составляют от 84% до 99% всех зарегистрированных предприятий, на них приходится до 60% ВВП и три четверти занятости. Возможно, ММСП играют даже более значительную экономическую роль, чем предполагают официальные правительственные цифры, учитывая большой неформальный сектор в исследованных странах.

ММСП не выжили, у других сейчас нет достаточного оборотного капитала. Им может потребоваться помощь, в том числе для диверсификации цепочек поставок, освоения новых рынков и онлайн-платформ, а также для развития все большей и лучшей обратной и прямой интеграции в глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости. Технологически продвинутые МСП нуждаются в поддерживающей среде, способствующей их устойчивому развитию, такой как технопарки и бизнес-инкубаторы

Война в Украине, помимо того, что она является человеческой трагедией, бросает новые тени на восстановление как в глобальном масштабе, так и в регионе ЦАРЭС. Повышенные темпы инфляции, вызванные сбоями в цепочках поставок, высокими ценами на энергоносители и дефицитом пшеницы, подрывают реальные доходы и потребление домашних хозяйств. Рецессия в Российской Федерации и разрушения на Украине омрачают перспективы экспорта для экономик ЦАРЭС и в будущем негативно скажутся на денежных переводах. В краткосрочной перспективе конфликт вызвал большие миграционные потоки и еще больше подогрел инфляцию за счет роста цен на жилье. Цены на товары, импортируемые из России, также росли. Повышенная неопределенность отпугивает и без того нерешительные инвестиции. Это провоцирует отток капитала и усугубляет проблемы с платежным балансом.

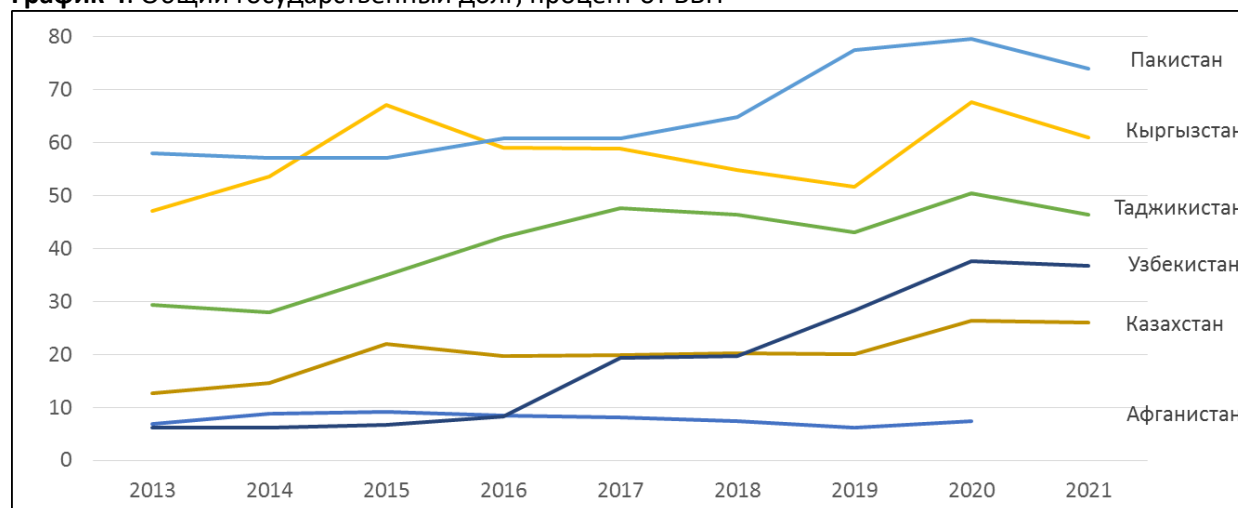
Война, наряду с перебоями в цепочках поставок и засухами, вызванными изменением климата, неравномерно влияет на различные слои населения и разные страны. В то время как некоторые компании-экспортеры сырья могут получать сверхприбыли благодаря высоким ценам на сырье, большинство населения страдает от высокой инфляции. Страны, импортирующие сырьевые товары, страдают от высоких счетов за импорт. Состояние бюджета может еще больше ухудшиться из-за необходимости субсидирования цен на продовольствие и энергоносители. Увеличение номинальных налоговых поступлений в связи с ростом инфляции может частично компенсировать негативное влияние на государственные доходы из-за более слабого роста, но, вероятно, не полностью.

2. Экономическая политика смягчила рецессию во время пандемии, но сейчас возможностей для маневра стало меньше

Экономическая политика помогла преодолеть кризис COVID-19, но истощила имеющиеся резервы, и сейчас она должна быть очень целенаправленной, чтобы оставаться эффективной и сохранять стабильность.

Бюджетные расходы по смягчению негативных последствий пандемии COVID-19 привели к росту государственного долга. Благодаря восстановлению ВВП, государственный долг в процентах от ВВП к концу 2021 года был ниже, чем в 2020 году, когда ВВП сократился, но, тем не менее, во всех экономиках ЦАРЭС, по которым имеются данные, он был выше, чем в 2019 году (график 4). Предложения по бюджетно-налоговой политике, которые сейчас находятся на рассмотрении, охватывают широкий спектр вопросов, начиная от сокращения неэффективности расходов и расширения налоговой базы путем решения проблемы уклонения от уплаты налогов и сокращения ненужных налоговых стимулов, улучшения налогообложения цифровой экономики и заканчивая мероприятиями по формализации неформальной экономики.

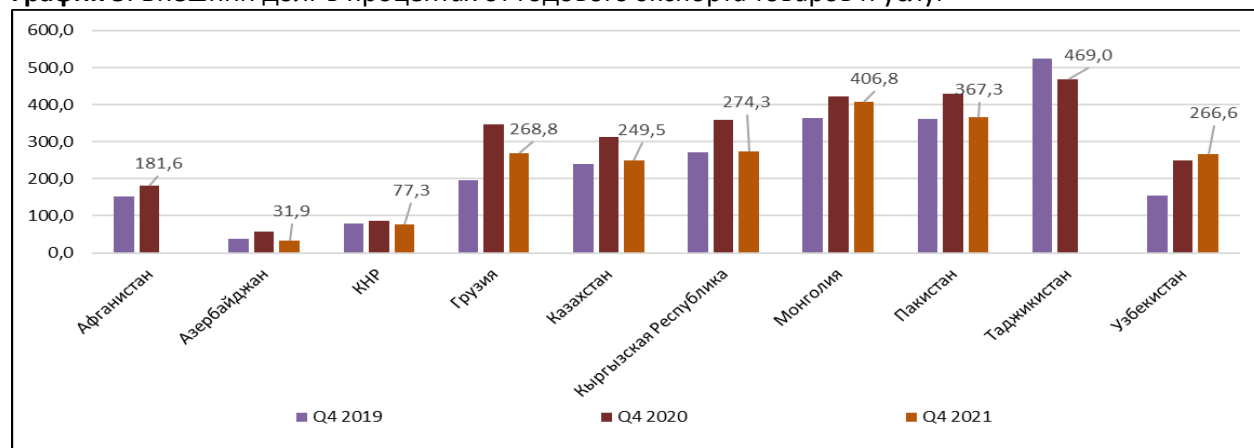
График 4: Общий государственный долг, процент от ВВП

Источник: Бюджетный вестник МВФ, расчеты авторов

Внешний долг в процентах от экспорта товаров и услуг также снизился в 2021 году по сравнению с 2020 годом благодаря более высокому экспорту, но уровни долга исторически были высокими в нескольких странах ЦАРЭС. Большинству экономик ЦАРЭС потребуется тратить ежегодную экспортную выручку более двух лет, чтобы погасить свои долги (график 5). В случае Монголии этот срок составляет четыре года, а в случае Пакистана - почти четыре года. Новые заимствования могут оказаться для этих стран затруднительными или, по крайней мере, дорогостоящими. Хотя фактическое бремя, которое внешний долг представляет собой для экономики, зависит от графиков погашения, процентных ставок и структуры долга, очевидно, что возможности для дальнейшего увеличения коэффициентов внешнего долга относительно ограничено в условиях текущей глобальной высокодоходной среды.

График 5: Внешний долг в процентах от годового экспорта товаров и услуг

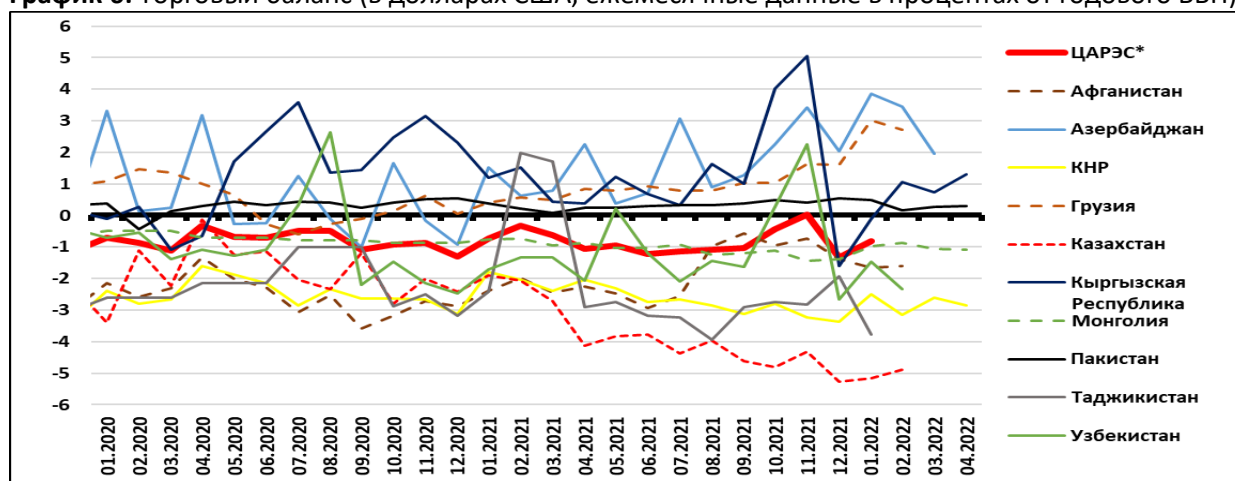

Источник: CEIC, расчеты авторов

Повышение процентных ставок в развитых экономиках для противодействия инфляции увеличивает стоимость капитала и может вызвать отток капитала с развивающихся рынков, в том числе в регионе ЦАРЭС. Таким образом, они усугубляют проблемы с платежным балансом,

что может привести к волатильности обменного курса и усложнить рефинансирование внешнего долга. В частности, экономики ЦАРЭС, которые имеют высокие уровни внешнего долга и значительный дефицит внешней торговли, подвержены этим изменениям. В то время как в странах с традиционным профицитом внешней торговли, Азербайджане и Казахстане, профицит увеличился в 2021 году, то в странах с традиционным дефицитом, Кыргызской Республике, Грузии и, в некоторой степени, Пакистане, их дефицит существенно увеличился с начала 2021 года (график 6).

График 6: Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в процентах от годового ВВП)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные

Источник: CEIC, расчеты авторов

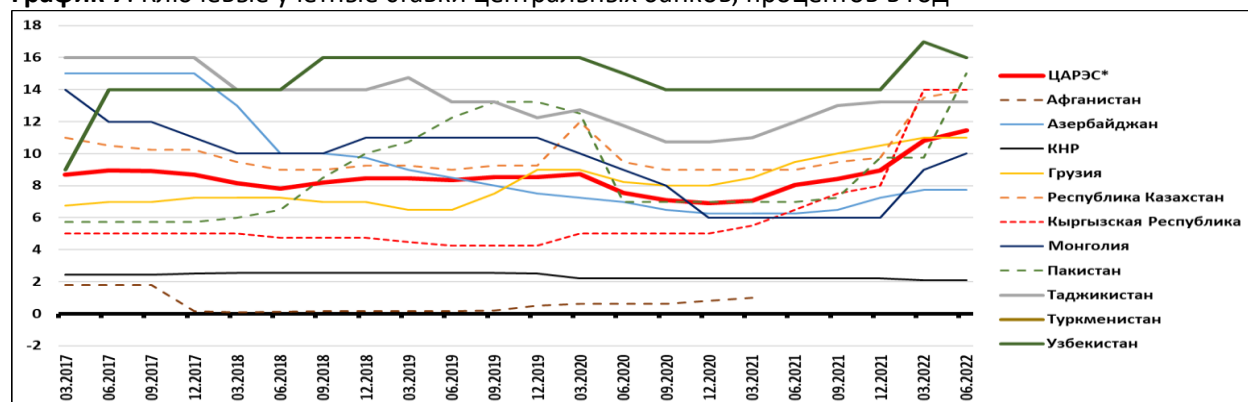
В первой половине 2022 года в большинстве экономик ЦАРЭС была вновь ужесточена денежно-кредитная политика для борьбы с инфляцией и защиты обменных курсов. Большинство центральных банков повысили свои ключевые учетные ставки (график 7). Центральный банк Азербайджана, например, объявил о пятом последовательном повышении ставки рефинансирования в марте 2020 года, увеличив ее на 150 базисных пунктов с сентября 2021 года до 7,75 процента из-за «неопределенности в глобальной экономической и политической ситуации»². Комитет Государственного банка Пакистана по денежно-кредитной политике распорядился повысить процентную ставку на 250 базисных пунктов до 12,25% в апреле из-за высоких цен на сырьевые товары, стабильно высокой инфляции и обесценивания рупии, а также распорядился о еще одном повышении на 125 базисных пунктов до 15% в июле, поскольку инфляция превысила 20%³. Другие центральные банки также повысили учетные ставки и ужесточили пруденциальные банковские правила. Заметным исключением стал Народный банк Китая, который пожелал поддержать экономику на фоне возобновления мер по сдерживанию COVID и снизил свою прайм-ставку по пятилетним кредитам на 15 базисных пунктов до 4,45

² <https://www.centralbanking.com/central-banks/monetary-policy/monetary-policy-decisions/7941601/azerbaijan-continues-gradual-tightening>

³ <https://www.centralbanking.com/benchmarking/monetary-policy/7946041/pakistan-orders-250bp-hike-at-emergency-meeting>; <https://www.centralbanking.com/central-banks/monetary-policy/monetary-policy-decisions/7950586/pakistan-raises-rates-again-as-inflation-rises-rapidly>

процента в мае, ссылаясь на «сложную и тяжелую обстановку»⁴. Куда дальше пойдут монетарные власти ЦАРЭС, будет зависеть от развития ситуации, но им придется быть осторожными, чтобы найти баланс между ужесточением и оставлением достаточного пространства для финансирования зарождающегося восстановления экономики.

График 7: Ключевые учетные ставки центральных банков, процентов в год

Источник: CEIC, расчеты авторов

Директивным органам ЦАРЭС также необходимо будет следить за макропруденциальным регулированием и деятельностью. МВФ написал в своем *Обзоре мировой экономики* за апрель 2022 года, сославшись на ужесточение финансовых условий и побочные эффекты геополитической волатильности: «Регулирующие органы должны принять незамедлительные меры и ужесточить выбранные макропруденциальные инструменты для борьбы с очагами повышенной уязвимости... В некоторых случаях, возможно, потребуется также укрепить механизмы несостоятельности... Заемщикам с формирующимся рынком следует снизить краткосрочные риски пролонгации путем продления сроков погашения долга, где это возможно, и сдерживать накопление валютных дисбалансов.....»⁵ Некоторые экономики ЦАРЭС столкнулись с существенными проблемами банковского сектора во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов, и следует избегать повторения этих проблем.⁶

⁴ <https://www.centralbanking.com/central-banks/monetary-policy/monetary-policy-decisions/7941601/azerbaijan-continues-gradual-tightening>
<https://www.centralbanking.com/central-banks/monetary-policy/monetary-policy-decisions/7934526/kyrgyz-central-bank-raises-rates-150-basis-points>
<https://nationalbank.kz/ru/news/press-relizy/13448>
<https://www.centralbanking.com/benchmarking/monetary-policy/7946041/pakistan-orders-250bp-hike-at-emergency-meeting>
<https://www.centralbanking.com/central-banks/monetary-policy?page=2>

⁵ <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (перевод авторов)

⁶ Макропруденциальные инструменты включают: ограничение соотношения кредитов к стоимости и резервов на потери по кредитам, ограничение леввереджа - для ограничения роста активов путем привязки активов банков к их собственному капиталу, взимание налога с непрофильных обязательств - для смягчения искажений в ценообразовании, которые вызывают чрезмерный рост активов, изменяющиеся во времени требования к резервам, коэффициент покрытия ликвидности, плата за риск ликвидности, наказывающая за краткосрочное финансирование, дополнительные требования к капиталу, пропорциональные размеру несоответствия сроков погашения, и так далее.

3. Процесс догоняющего развития развивающихся экономик замедлился

После достижения существенного сокращения разрыва в национальном доходе на душу населения с развитыми экономиками, прогресс догоняющего развития экономик ЦАРЭС замедлился примерно на десятилетие. Региону ЦАРЭС необходим новый толчок производительности для возобновления тенденции к сокращению.

Недавние экономические проблемы накладываются на более долгосрочные, среди которых замедление роста ВВП в регионе ЦАРЭС. За исключением Кыргызской Республики и Пакистана, за пять лет с 2015 по 2019 год реальный рост ВВП был меньше, чем за пять лет до этого периода (Таблица 1). Среднее значение прогнозов АБР-МВФ-ВБ на 2023 год - первый год после крайне неустойчивого периода с 2020 по 2022 год, обусловленного COVID-19 - указывает на повторное ускорение роста ВВП по сравнению с 2015-2019 годами примерно для одной трети экономик ЦАРЭС, но дальнейшее замедление для остальных двух третей. Однако даже для ускоряющейся трети многое будет зависеть в долгосрочной перспективе от темпов роста производительности.

Таблица 1: Рост реального ВВП, в процентах в годовом исчислении

	Средний темп роста		2020 г.	2021 г.	2022F	2023F	2022F			2023F		
	2010-2014 гг.	2015-2019 гг.			Средний темп роста по АБР, МВФ и ВБ		АБР	МВФ	ВБ	АБР	МВФ	ВБ
Афганистан	6,2	1,9	3,9	-2,4								
Азербайджан	1,8	0,8	-4,2	5,6	3,5	2,5	4,2	3,7	2,7	2,8	2,5	2,2
КНР	8,6	6,7	2,2	8,1	3,6	4,7	3,3	3,2	4,3	4,5	4,4	5,2
Грузия	5,4	4,0	-6,8	10,4	7,2	5,2	7,0	9,0	5,5	6,0	4,0	5,5
Казахстан	5,8	2,5	-2,5	4,0	2,5	4,0	3,0	2,5	2,0	3,7	4,4	4,0
Кыргызская Республика	4,0	4,2	-8,4	3,6	1,6	3,4	3,0	3,8	-2,0	3,5	3,2	3,4
Монголия	10,4	3,9	-4,6	1,4	2,2	5,2	1,7	2,5	2,5	4,9	5,0	5,8
Пакистан*	3,2	3,8	5,7	6,0	5,4	3,7	6,0	6,0	4,3	3,5	3,5	4,0
Таджикистан	7,1	6,9	4,5	9,2	3,0	4,1	4,0	5,5	-0,4	5,0	4,0	3,3
Туркменистан	11,0	6,3	5,9	6,2	3,5	4,1	5,8	1,2		5,8	2,3	
Узбекистан	7,4	5,8	1,9	7,4	4,5	5,0	4,0	5,2	4,3	5,0	4,7	5,3

* Финансовые годы (1 июня – 30 июля); 2020/21 = 5,74, 2021/22 = 5,97

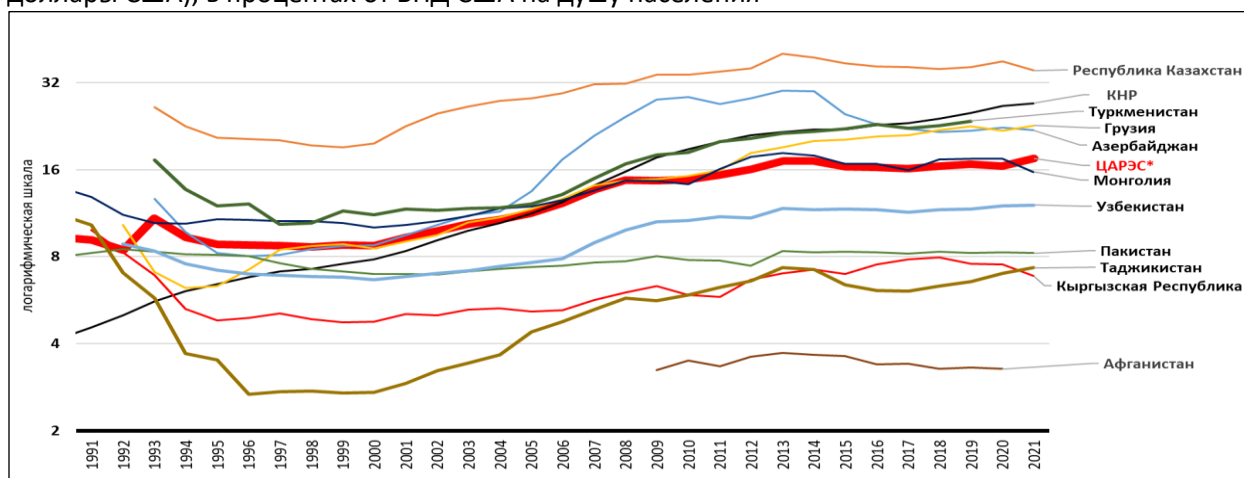
Примечание: красные данные указывают на замедление по сравнению с предыдущим периодом, зеленые данные на ускорение.

Источник: CEIC, национальные статистические агентства, АБР, МВФ, ВБ, расчеты авторов.

В результате более умеренного роста догоняющее развитие экономик ЦАРЭС по отношению к развитым странам замедлилось примерно на десятилетие. Экономике ЦАРЭС смогли увеличить свой средний валовой национальный доход (ВНД) на душу населения примерно с 10 процентов от ВНД США в среднем по региону ЦАРЭС в 1999-2000 годах до примерно 16-17 процентов в 2013-2014 годах (график 8). Уровни и темпы в разных странах различались, и достижения на страновом

уровне не всегда приносят пользу всем группам населения, но в целом за этот период был достигнут существенный прогресс. Однако с 2013-2014 годов разрыв уже не сократился так существенно, поскольку выгоды от базовых экономических реформ, благоприятных условий торговли, притока капитала и передачи технологий уменьшились. Замедление темпов догоняющего роста по показателю ВНД на душу населения происходит, несмотря на восстановление роста реального ВВП после COVID, показанное на графике 1, и даже несмотря на то, что рост реального ВВП продолжался также в период 2015-2019 годов, как показано в таблице 1. Однако этот рост был недостаточно сильным, чтобы обеспечить более быстрый рост национального дохода на душу населения, чем в развитых странах, измеряемый по паритету покупательной способности (в долларах США), представленных на графике 8.

График 8: Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, ППС (текущие международные доллары США), в процентах от ВНД США на душу населения

* Простое среднее значение по ЦАРЭС

Источник: Всемирный банк, Показатели мирового развития, расчеты авторов

4. Необходим новый импульс к повышению производительности

Для ускорения роста благосостояния и преодоления отставания от развитых стран необходим новый рост производительности. Важным источником роста производительности, устойчивости и «зеленого» перехода являются цифровизация и, в более общем плане, инновации и передовые технологии. Они также имеют решающее значение для обеспечения успешного участия в глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости, диверсификации и решения проблем декарбонизации. Для повышения производительности и обеспечения необходимыми продуктами и услугами важное значение имеют также внешняя торговля и прямые иностранные инвестиции. Торговля и инвестиции внутри ЦАРЭС также нуждаются в дальнейшем развитии, наряду с более эффективным использованием более широких международных инициатив, таких как инициатива «Пояс и путь», ВРЭП, инициатива ЕС «Глобальные ворота» и другие.

4.1. Цифровизация, инновации и технологии

4.1.1. Цифровизация: мощный потенциал трансформации, но это может привести к увеличению социального разрыва, если не будет обеспечена достаточная инфраструктура и уровень подготовки

Цифровизация трансформирует промышленность, повседневную жизнь людей и то, как работают органы государственной власти. В Цифровой стратегии ЦАРЭС до 2030 года, опубликованной в феврале 2022 года, отмечается: «В ЦАРЭС существует широкое согласие в том, что цифровизация не только поможет выздоровлению от COVID-19, но и позволит странам-членам разрабатывать надежные решения в таких важных областях, как здравоохранение, образование, сельское хозяйство, финансы, торговля и туризм»⁷. Цифровизация не только повышает производительность, но и может сделать общество более устойчивым во многих отношениях, как показал COVID-19, и может предоставлять услуги, которые были бы невозможны без цифровизации. Цифровизация может улучшить здравоохранение, например, предложив электронную медицину для отдаленных регионов. Доступность оцифрованных климатических и исторических данных и данных в режиме реального времени поддерживает климатические исследования и прогнозирование экстремальных погодных явлений и климатических действий для достижения экологической устойчивости. Экономики ЦАРЭС не могут позволить себе упустить цифровизацию и, в более широком смысле, быстрые технологические изменения⁸.

⁷ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/777876/carec-digital-strategy-2030.pdf> (перевод авторов).

⁸ Многое из того, что было сказано о странах ОЭСР, применимо и к региону ЦАРЭС: «Совокупный прирост производительности от цифровизации не был достаточно большим, чтобы компенсировать эти препятствия, по крайней мере, на сегодняшний день. Это контрастирует с концом 1990-х годов, когда предыдущая волна цифровизации, связанная, в частности, с распространением персональных компьютеров, подняла рост производительности, по крайней мере, в США. Неутешительный рост производительности в результате нынешней волны цифровизации стал главной экономической загадкой, которую иногда называют «современным парадоксом производительности», ссылаясь на более ранний парадокс производительности, сформулированный Робертом Солоу в 1987 году... рост производительности в масштабах всей экономики оказался неутешительным из-за недостатка ключевых дополнительных факторов и мер политики. Действительно, цифровые технологии характеризуются сильной взаимодополняемостью (i) самих технологий; (ii) возможностей и активов компаний, таких как технические и управленческие навыки, организационный капитал, инновации и финансовые возможности; и (iii) мер политики, способствующих конкуренции и эффективному перераспределению ресурсов в экономике. Недостаток этих дополнительных факторов замедлил распространение цифровых технологий и снизил связанные с ними преимущества производительности». (Перевод авторов)

<https://www.oecd-ilibrary.org/sites/5713bd7d-en/index.html?itemId=/content/component/5713bd7d-en>

Таблица 2: Индекс цифрового внедрения (DAI)

Страна	Индекс цифрового внедрения (рейтинг)*	Индекс цифрового внедрения	Субиндекс DAI Бизнес	Субиндекс DAI Люди	Субиндекс DAI Правительство
Казахстан	45	0,671	0,600	0,573	0,839
Грузия	68	0,599	0,642	0,484	0,670
Азербайджан	71	0,594	0,509	0,523	0,751
КНР	74	0,586	0,548	0,525	0,686
Монголия	84	0,538	0,653	0,348	0,612
Кыргызская Республика	96	0,499	0,609	0,349	0,539
Узбекистан	121	0,401	0,359	0,313	0,531
Пакистан	122	0,400	0,471	0,162	0,566
Афганистан	134	0,343	0,342	0,123	0,564
Таджикистан	141	0,323	0,417	0,236	0,317
Туркменистан	154	0,272	0,440	0,293	0,085
В среднем по 180 странам	90,5	0,516	0,574	0,442	0,530

Индекс DAI варьируется от 0 до 1 (от худшего к лучшему); зеленый цвет - самый высокий, желтый - средний, красный - самый низкий)

* Среди 180 стран; синим курсивом выделены баллы ниже среднего (присвоенные авторами)

Источник: Индекс цифрового внедрения за 2016 год

Однако на глобальном уровне цифровизация продвигалась неравномерно, и региону ЦАРЭС также предстоит значительно наверстать упущенное. Шесть из 11 экономик ЦАРЭС набрали баллы ниже среднего из 180 стран по Индексу цифрового внедрения Всемирного банка (Таблица 2).⁹ Туркменистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан и Узбекистан находятся ниже среднемирового показателя как в подразделах «бизнес», так и «люди»; Азербайджан и КНР дополнительно в «бизнесе», а Монголия и Кыргызская Республика в «людях». В то же время, регион ЦАРЭС относительно хорошо справляется с субиндексом «правительство»; только две страны ЦАРЭС оставались ниже среднемирового показателя. С момента составления индекса Всемирного банка в 2016 году членами ЦАРЭС был достигнут существенный дальнейший прогресс, и все они имеют программы цифрового развития в различных формах, в то время как определение «цифровизации» постоянно расширяется. Цифровой разрыв на глобальном уровне, между членами ЦАРЭС и внутри стран ЦАРЭС, тем не менее, сохраняется, и его необходимо сократить, чтобы страны ЦАРЭС могли полностью использовать свой экономический потенциал.

Различные причины и различные формы цифрового разрыва требуют пристального внимания для продвижения инклюзивной цифровизации в регионе ЦАРЭС. В недавнем исследовании Института ЦАРЭС по цифровому разрыву был разработан совокупный индекс цифрового разрыва (CDDI)¹⁰. Особенно в отношении цифровой продукции (экспорт ИКТ/высоких технологий в

⁹ По крайней мере, в 2016 году, самом последнем году, когда был рассчитан индекс

<https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016/Digital-Adoption-Index>

¹⁰ <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2022/03/CAREC-Institute-Digital-CAREC-report-March-2022-1.pdf>

процентах от общего экспорта), нормативно-правовых актов и цифровых ПИИ, цифровой разрыв кажется существенным для нескольких стран, в то время как ценовая доступность и возможность доступа выглядят более равными (таблица 3).

Таблица 3: Совокупный индекс цифрового разрыва (CDDI)* в странах ЦАРЭС, 2020 г.

	Затраты и доступность по цене	Доступ и инфраструктура	Качество интернета	Нормативные документы	Цифровая безопасность	Результаты ИКТ	Цифровые ПИИ	CDDI
Азербайджан	0,86	0,92	0,28	0,33	0,95	0,17	0,00	0,62
Грузия	0,88	0,88	1,00	1,00	0,85	0,04	0,09	0,86
Казахстан	1,00	1,00	0,81	0,57	1,00	1,00	0,95	1,00
Кыргызская Республика	0,34	0,49	0,82	0,40	0,44	0,14	0,23	0,41
Монголия	0,87	0,64	0,26	0,68	0,14	0,91	0,46	0,62
Пакистан	0,51	0,12	0,72	0,20	0,64	0,06	0,71	0,33
Таджикистан	0,00	0,21	0,64	0,12	0,03	0,01	0,26	0,08
Узбекистан	0,76	0,70	0,20	0,24	0,73	0,01	0,37	0,40

Примечание: Семь измерений CDDI были получены путем анализа основных компонентов на основе 25 показателей, охватывающих от стоимости широкополосного доступа в % от ВВП на душу населения по безопасности электронной коммерции до ПИИ в секторе ИКТ экономик ЦАРЭС; цвета представляют квартили показателей индекса, с темно-зеленым самый высокий квартиль, а темно-красный - самый низкий.

Источник: Цифровой ЦАРЭС: Анализ регионального цифрового разрыва, март 2022 г.

Достижение зеленого и устойчивого развития невозможно без сокращения цифрового разрыва внутри/между экономиками ЦАРЭС. Неравенство или отсутствие цифрового доступа является одним из ключевых факторов, препятствующих устойчивому развитию и приводящих к серьезному социально-экономическому и экологическому ущербу. Цифровые разрывы являются критическими препятствиями, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, которые приводят к неравенству доходов, вызывают социальные конфликты и потерю конкурентоспособности, а также поляризуют людей внутри/между странами. Аналогичным образом, недавнее исследование Института ЦАРЭС показало, что регион ЦАРЭС не в полной мере извлек выгоду из трансформации цифровой экономики.¹¹

Цифровой разрыв оказывает сильное влияние на широкий круг чрезвычайно важных областей. Они включают конкурентоспособность и трансграничную торговлю, логистику и транзакционные платежи, а также качество окружающей среды из-за более высокого потребления энергии, неэффективного управления цепочками поставок, отсутствия применения индустрии 4.0 и многое другое. Более того, актуальность и масштабы ИКТ сильно изменились в связи с кризисом COVID-19. Исследование Института ЦАРЭС показывает, что чем выше цифровое неравенство между

¹¹ <https://www.carecinstitute.org/publications/digital-carec-analysis-of-the-regional-digital-gap/>

странами/ внутри стран с точки зрения цифровых ПИИ, цифровой безопасности, нормативных актов, стоимости и качества интернета, тем более сильными являются барьеры для устойчивого роста в эпоху цифровизации, где промышленные процессы воплощают передовые цифровые технологии, такие как автономные операции, блокчейн, и машинное обучение.

Региональное сотрудничество ЦАРЭС могло бы помочь сделать цифровизацию настолько эффективной и способствующей повышению благосостояния, насколько это возможно. Цифровая стратегия ЦАРЭС на 2030 год призывает к «созданию цифровой региональной экономики, управляемой данными, с быстрым и надежным онлайн-доступом к соответствующей информации и надежным, удобным для пользователя цифровым услугам в режиме реального времени для всех граждан, предприятий и администраций во всем регионе ЦАРЭС» посредством: поощрения инвестиций в цифровую инфраструктуру по всему региону для устранения пробелов в связности; гармонизации законодательства в области цифровых технологий и данных для продвижения благоприятной среды; развития новых цифровых навыков - в том числе для женщин, малообеспеченных слоев населения и меньшинств - для создания рабочих мест; привлечения талантов в регион для усиления инновационной экосистемы ЦАРЭС; снижения региональных торговых барьеров для увеличения трансграничной торговли и расширения возможностей для бизнеса компаний по всему региону, особенно в области электронной коммерции; создания взаимодействующих цифровых платформ для обеспечения развития операционных кластеров ЦАРЭС, среди прочих мер. В стратегии перечислены шесть секторов, в которых региональное сотрудничество особенно важно для продвижения цифровизации: здравоохранение, обучение и образование, сельское хозяйство, финансы, торговля и туризм.¹²

4.1.2. Инновации и технологии: решающее значение для модернизации и диверсификации

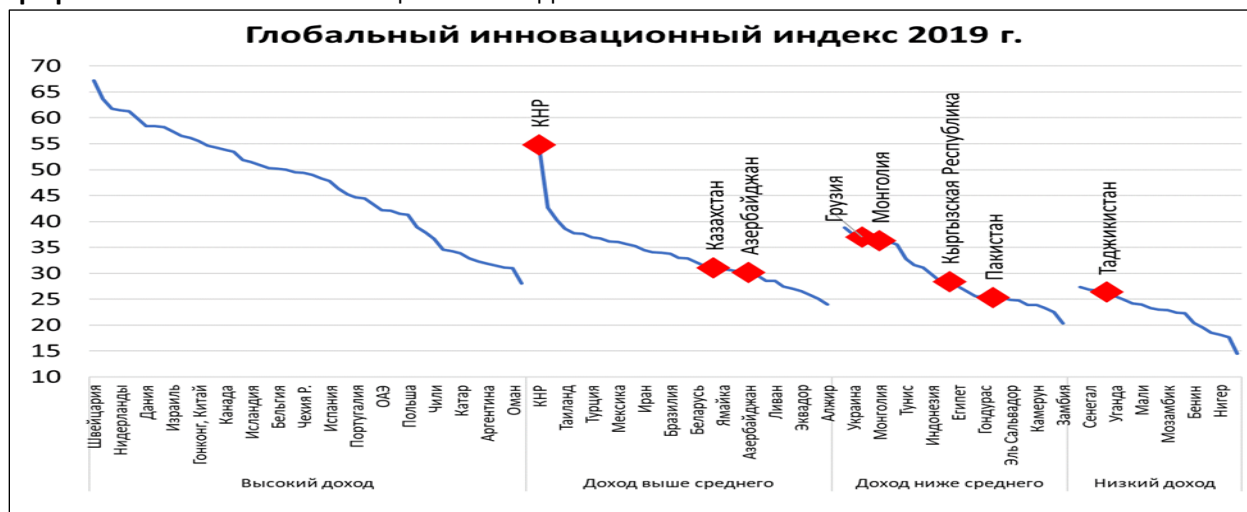
Экономикам ЦАРЭС потребуется больше инноваций, чтобы лучше использовать производственные ниши, связанные с их естественными и исторически накопленными сравнительными преимуществами. Горнодобывающая промышленность, текстиль и сельское хозяйство, вероятно, останутся важными, но более сложное производство с более высокой добавленной стоимостью и сопутствующие услуги, распределение, маркетинг, НИОКР и так далее будут играть все большую роль. Инновации также будут иметь решающее значение для локализации большей доли производства с иностранными инвестициями. КНР имеет высокие показатели по Глобальному индексу инноваций,¹³ особенно в отношении ВВП на душу населения. Грузия и Монголия также выглядят довольно хорошо (график 9). Другим странам еще предстоит активизировать свои усилия. Необходимо повысить эффективность национальных инновационных систем (НИС), увеличить инвестиции в НИОКР и инновации за счет государственных средств или стимулирования частных инвестиций, в том числе за счет поощрения венчурного капитала, а также за счет увеличения поддержки инкубаторов и технопарков. Обмен знаниями и внутрирегиональная поддержка развития и применения инноваций - еще одна важная возможность продвижения инноваций и передачи технологий. Инновации и передовые

¹² <https://www.adb.org/news/features/digitalization-six-sectors-can-boost-regional-cooperation-central-asia>

¹³ https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf

технологии не только способствуют экономическому росту, но и играют большую роль в формировании более инклюзивных и экологически устойчивых моделей развития.

График 9: Глобальный инновационный индекс 2019 г.

Источник: Корнеллский университет, INSEAD, ВОИС, Глобальный инновационный индекс 2019 г., расчеты авторов

Экономики ЦАРЭС должны ускорить процесс догоняющего развития в области передовых технологий. ЮНКТАД разработала индекс готовности страны к передовым технологиям.¹⁴ Индекс учитывает технологический потенциал, связанный с физическими инвестициями, человеческим капиталом и технологическими усилиями, и охватывает национальный потенциал для использования, принятия и адаптации этих технологий. Пять стран, которые набрали наибольшее количество баллов, превышающее тот, который можно было бы предположить по их ВНД на душу населения, — это Индия, Филиппины, Украина, Вьетнам и КНР. КНР и Индия показывают особенно высокие результаты в области НИОКР. Рейтинг «промышленности» КНР также высок. Высокие показатели Филиппин и Вьетнама связаны с большим притоком прямых иностранных инвестиций, особенно в электронику, чему способствовала соответствующая промышленная политика. В целом, развитые страны с наилучшими показателями, как правило, имеют довольно сбалансированные показатели по всем субиндексам, в то время как развивающиеся страны с наивысшими показателями имеют более низкие рейтинги по связности ИКТ и навыкам, не в последнюю очередь из-за различий между городом и деревней и гендерных различий. Среди экономик ЦАРЭС КНР, Казахстан и Грузия занимают места выше среднемирового; остальным странам все еще необходимо улучшить свое освоение последних технологических достижений.

¹⁴ https://unctad.org/system/files/official-document/tir2020_en.pdf

Таблица 4: Индекс готовности к передовым технологиям¹⁵, рейтинг среди 158 стран *

	Общий рейтинг*	Рейтинг ИКТ	Рейтинг навыков	Рейтинг НИОКР	Отраслевой рейтинг	Финансовый рейтинг
КНР	25	99	96	1	7	6
Казахстан	62	62	42	56	75	114
Грузия	79	71	56	87	81	56
Азербайджан	100	70	95	90	154	128
Монголия	110	132	51	140	150	65
Кыргызская Республика	115	112	97	127	98	120
Пакистан	123	145	146	60	96	132
Таджикистан	143	148	117	133	119	147

* Нет данных по Туркменистану и Узбекистану** Синим курсивом отмечены рейтинги выше среднего 79 Показатели, охватывающие следующие аспекты: ИКТ: пользователи интернета в процентах от населения, средняя скорость загрузки; навыки: ожидаемые годы обучения, процент высококвалифицированной занятости; НИОКР: количество публикаций по передовым технологиям, поданных патентов на передовые технологии; промышленность: экспорт высокотехнологичной продукции (в процентах), экспорт цифровых услуг (в процентах); финансы: внутренний кредит частному сектору (в процентах от ВВП).
Источник: Доклад ЮНКТАД о технологиях и инновациях за 2021 год.

Экономикам ЦАРЭС необходимо внедрять передовые технологии и в традиционные секторы. Это требует согласования науки, технологий и инноваций с промышленной политикой, укрепления инновационных систем, развития цифровых навыков и устранения пробелов в ИКТ. Это также означает привлечение передовых технологий к разработке и внедрению в устоявшиеся секторы. Это позволило бы традиционным производственным секторам извлекать выгоду из многочисленных каналов распространения технологий и обмена знаниями и ноу-хау.

4.1.3. Технологические изменения: большие преимущества, но и существенные риски

Цифровизация, инновации, передовые технологии являются эффективными факторами развития, но также создают риски. В Докладе Всемирного банка о мировом развитии «Цифровые дивиденды» подчеркивается, что, если цифровизация обеспечивает фирмам экономию на масштабе, но деловая среда препятствует конкуренции, результатом может стать чрезмерная концентрация рыночной власти и рост монополий. Если цифровизация автоматизирует многие задачи, но работники не обладают навыками, которые усиливает технология, результатом будет большее неравенство, а не повышение эффективности. Если интернет поможет преодолеть информационные барьеры, препятствующие предоставлению услуг, но поставщики не несут ответственности, результатом будет усиление контроля, а не расширение прав и возможностей клиентов¹⁶. Поэтому, чтобы сделать цифровизацию максимально полезной для всех, она должна сопровождаться реформами в смежных областях, таких как образование и нормативно-правовое регулирование.

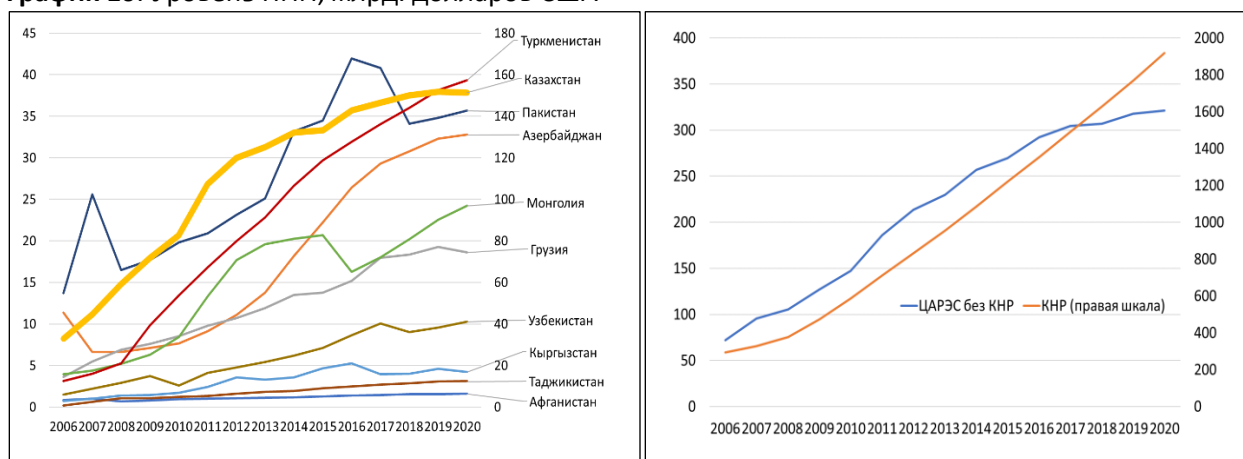
¹⁵ В отчете определены такие области, как искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), большие данные, блокчейн, 5G, 3D-печать, робототехника, беспилотные летательные аппараты, редактирование генов, нанотехнологии, солнечная фотоэлектрическая энергия (Solar PV).

¹⁶ <https://documents1.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf>

4.2. ПИИ: имеют решающее значение для передачи современных технологий и управления

Увеличение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) имеет решающее значение для передачи современных технологий и методов управления в регион ЦАРЭС и лучшего вовлечения в глобальные и региональные цепочки добавленной стоимости. ПИИ в регионе ЦАРЭС устойчиво росли в течение двух десятилетий. Большая часть ПИИ была направлена в горнодобывающую промышленность (за исключением КНР). Казахстан получил около половины всех ПИИ региона ЦАРЭС, исключая КНР (левая сторона графика 10). Тем не менее, в настоящее время есть признаки замедления, поскольку проекты в нефтяном секторе достигли более зрелого состояния, а перспективы экспорта углеводородов стали менее оптимистичными. Приток ПИИ в Казахстан сократился на 14 процентов в годовом исчислении в 2021 году до 3,2 миллиарда долларов США из-за спада в добывающей промышленности и на транспорте. После большого притока ПИИ в Азербайджан в 2011-2020 годах потоки стали отрицательными до минус 1,7 млрд долларов США в 2021 году из-за репатриации средств нефтяными компаниями. Напротив, приток ПИИ в Узбекистан вырос на 18 процентов до 2 миллиардов долларов США, а в Туркменистан — на 24 процента до 1,5 миллиардов долларов США. Поступления в Пакистан практически не изменились и составили 2,1 миллиарда долларов США. Между тем, ПИИ в КНР продолжали быстро расти даже во время пандемии (правая часть графика 10). Странам ЦАРЭС придется активизировать усилия по привлечению жизнеспособных проектов в других секторах, дальнейшему улучшению инвестиционного климата и предоставлению благоприятной инфраструктуры и квалифицированной рабочей силы. В то же время проекты ПИИ должны соответствовать планам развития стран, а задолженность перед прямым иностранным инвестором должна оставаться приемлемой. Это также отвечает интересам инвесторов и служит долгосрочной взаимной выгоде.

График 10: Уровень ПИИ, млрд. долларов США

Источник: ЮНКТАДСТАТ, расчеты авторов.

Прямые инвестиции за границей (ПИЗ) КНР являются важным источником ПИИ, в том числе для региона ЦАРЭС. Глобальный уровень ПИЗ КНР достиг 2,6 триллиона долларов США к 2021 году. В регионе ЦАРЭС китайские компании инвестировали около 48 млрд. долларов США в период с

2007 по июнь 2022 года.¹⁷ Примерно 74 процента этих инвестиций были направлены в энергетический сектор, 12 процентов - в металлургию, 5 процентов - в транспорт и 4 процента - в технологии. Крупнейшими получателями были Казахстан с 41 процентом, Пакистан с 35 процентами и Монголия с 10 процентами. Совокупный объем участия в инициативе «Пояс и путь» (ИПП) с момента объявления ИПП в 2013 году составил 932 миллиарда долларов США, около 371 доллара США в виде нефинансовых инвестиций и 561 доллара США в виде строительных контрактов. В январе-мае 2022 года прямые нефинансовые инвестиции достигли 52,7 млрд юаней (8,2 млрд. долларов США), увеличившись в годовом исчислении на 9,4%. Основными направлениями инвестиций были такие страны, как Сингапур, Индонезия, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Вьетнам, Таиланд, Камбоджа, Лаос и Сербия, а также Пакистан. Китайские предприятия также подписали 1840 проектных контрактов на сумму 244,6 млрд юаней (38 млрд. долларов США).¹⁸

Могло бы быть полезным региональное сотрудничество по проектам третьих сторон, которые выгодны для региона в целом или, по крайней мере, для более чем одной страны. Межстрановые инвестиции позволили бы инвесторам использовать экономию за счет масштаба. Это относится к инвестициям из-за пределов региона ЦАРЭС, но межстрановые инвестиции внутри региона также растут и, желательно, будут расти еще больше в будущем. Помимо традиционных ПИИ, необходимо изучить возможности, связанные с легкими по активам формами инвестиций, в основном основанных на цифровых услугах, таких как услуги такси, торговли и туризма, и необходимо продолжать развивать благоприятную правовую среду для таких новых форм.

4.3. Внешняя торговля

Одним из основных источников производительности является использование естественных или исторически приобретенных сравнительных преимуществ стран ЦАРЭС через внешнюю торговлю. В то же время внешняя торговля обеспечивает товары и услуги, имеющие жизненно важное значение для внутреннего производства или потребления, но не легко производимые внутри страны.

4.3.1. Открытость торговли: различается между экономиками ЦАРЭС и тенденции также различны

Степень открытости торговли в регионе ЦАРЭС различается в силу различий в основных экономических условиях. Экономика стран ЦАРЭС довольно рассредоточена по всему глобальному спектру открытости торговли, при этом наиболее открытой является Монголия, а наименьшей - Пакистан (график 11).¹⁹ Монголия, Азербайджан и Казахстан имеют самый высокий

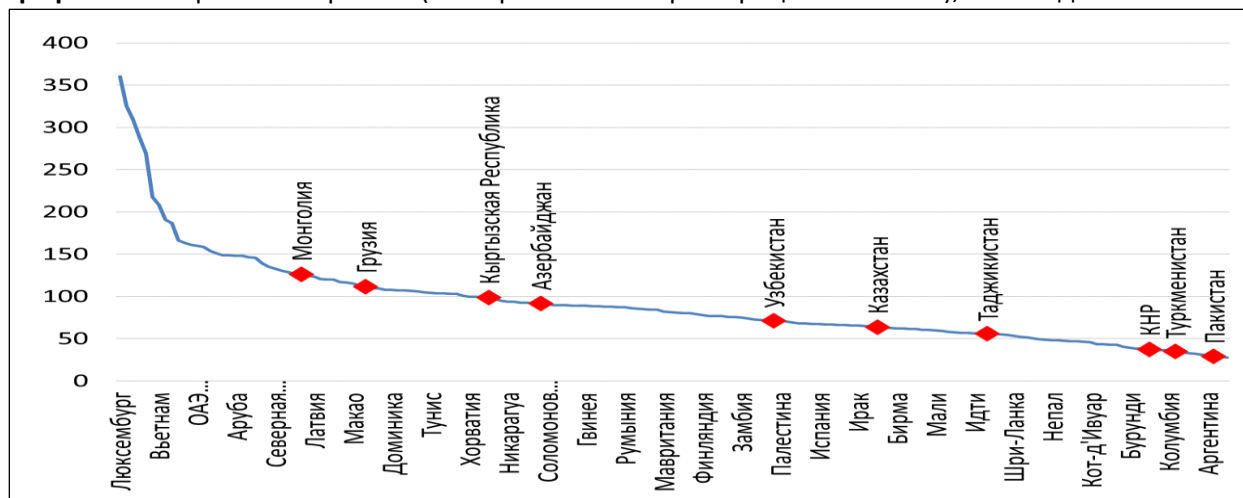
¹⁷ <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

¹⁸ <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/dgz/202206/20220603322656.shtml>

¹⁹ Открытость торговли обычно измеряется как доля внешней торговли в ВВП. В случае малых стран на внешнюю торговлю, как правило, приходится более значительная доля ВВП, чем на крупные страны, поскольку они имеют меньший внутренний рынок, а эффект масштаба и охвата требует внешнего сотрудничества. Однако определенную роль играют и другие факторы, помимо размера, в том числе товарная структура товаров и услуг и торговые издержки. Обменные курсы также влияют на отношение

экспорт по сравнению с ВВП, Пакистан, Афганистан и Туркменистан - самый низкий (Рисунок 12). Что касается импорта, то наиболее открытыми являются Кыргызская Республика, Таджикистан и Афганистан (по крайней мере до 2020 года); наименее открытыми являются Туркменистан, КНР и Пакистан.

График 11: Открытость торговли (экспорт плюс импорт в процентах от ВВП), 2018 год

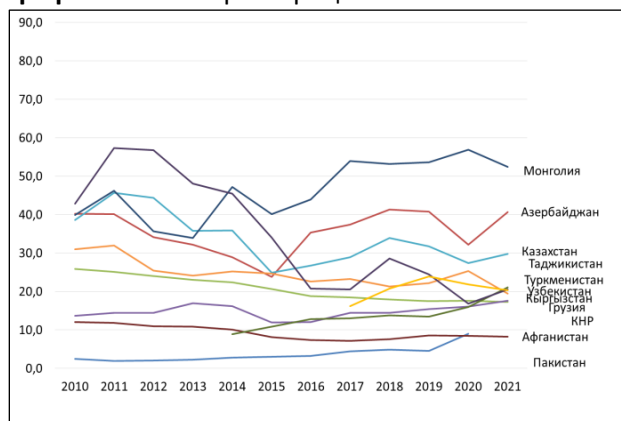

Источник: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/trade_openness/, расчеты авторов

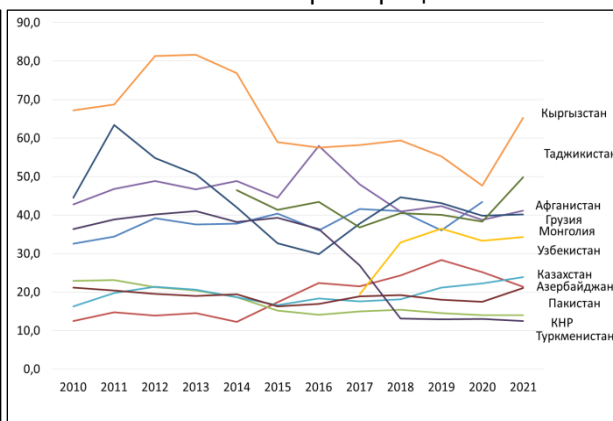
Различаются также и тенденции. Для Монголии открытость экспорта явно повысилась по сравнению с прошлым десятилетием; для Туркменистана открытость импорта снизилась (график 12). Для КНР доля как экспорта, так и импорта в ВВП снижается, отражая более быстрый рост внутреннего, чем внешнего рынка. Другие тенденции менее очевидны. COVID-19 вызвал сбои в торговле в 2020 году, но, учитывая, что он также повлиял на ВВП, влияние на открытость торговли не было одинаковым для всех стран ЦАРЭС; для некоторых торговля в процентном отношении к ВВП увеличилась, а для других - снизилась. Хотя в некоторых случаях торговля может расти медленнее, чем ВВП, особенно малые страны ЦАРЭС, не имеющие выхода к морю, должны стимулировать внешнюю торговлю, особенно экспорт чтобы воспользоваться своими сравнительными преимуществами и экономией на масштабе. Но открытость торговли и снижение торговых издержек также ставят отечественных производителей в условия более жесткой конкуренции. Поэтому открытость должна сопровождаться мерами экономической политики, позволяющей им быть конкурентоспособными.

торговли к ВВП, поскольку они определяют иностранную (доллар США) стоимость ВВП, в то время как экспорт обычно оценивается в иностранной валюте, в основном в долларах США.

График 12: Экспорт в процентах от ВВП

Импорт в процентах от ВВП

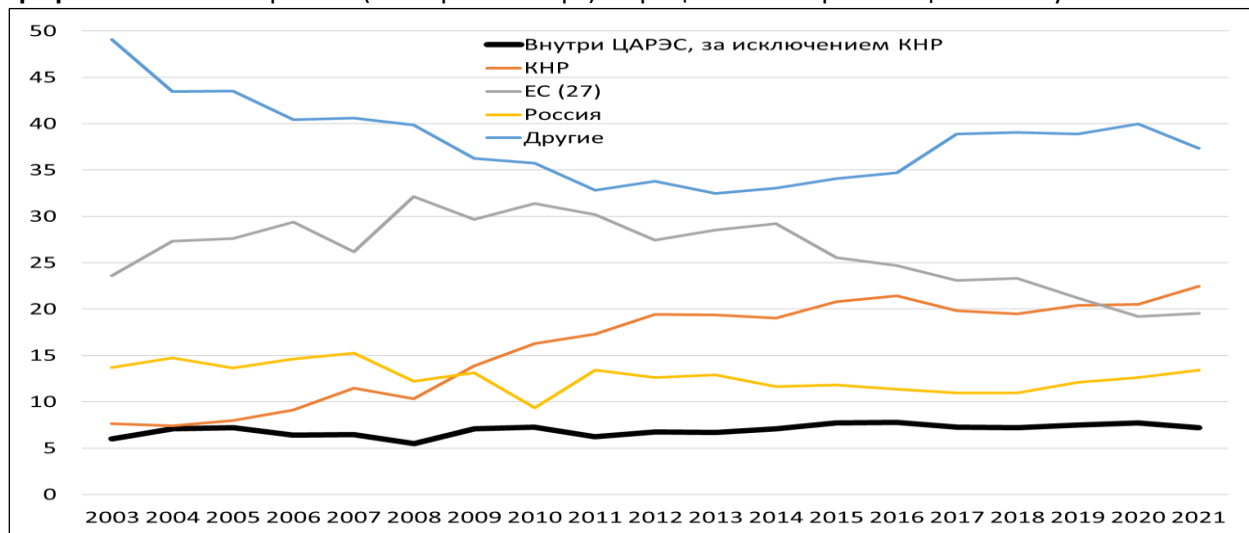

Источник: TradeMap, Показатели мирового развития, расчеты авторов

4.3.2. Направления торговли: на пути к большей диверсификации

Регион ЦАРЭС начал диверсифицировать пункты назначения экспорта и источники импорта, но еще больше этого было бы желательно для ускорения роста торговли и повышения устойчивости в случае потрясений. В период с 2012 по 2016 год произошел разворот тенденции: если до этого периода доля «других», то есть остального мира, в торговле ЦАРЭС (за исключением КНР) сокращалась в пользу КНР и Европейского союза, то с тех пор доля «другой» торговли увеличилась за счет Европейского союза (график 13). Доля торговли России оставалась практически неизменной на протяжении многих лет; доля КНР росла до 2016 года, но затем не сильно увеличилась. Становой состав увеличения доли «других» довольно разнообразен: Корея, страны Персидского залива, Южная Африка, Бразилия и Вьетнам играют значительную роль, а со стороны импорта - Турция и Индия.

График 13: Объем торговли (экспорт + импорт) в процентах от торговли ЦАРЭС без учета КНР

Источник: TradeMap, Показатели мирового развития, расчеты авторов

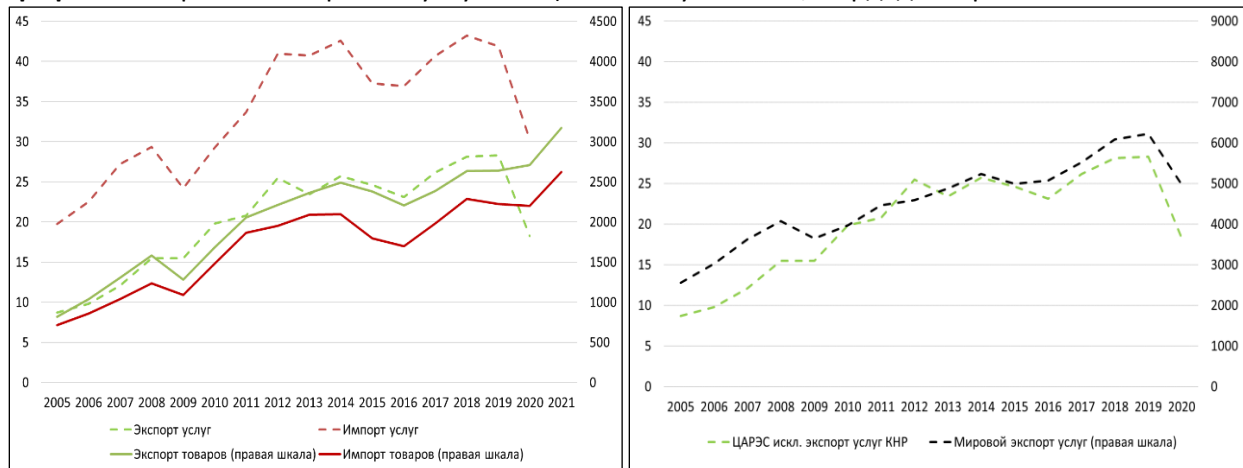
4.3.3. Торговля в рамках ЦАРЭС: желательны более тесные обратные связи

Торговля внутри ЦАРЭС (за исключением КНР) составляет лишь небольшую часть внешней торговли региона, но ее значение может возрасти, если улучшится региональное снабжение. За период с 2003 по 2020 год внутрирегиональная торговля ЦАРЭС колебалась в узком диапазоне около 6,8 процента. Товарная структура внутрирегиональной торговли региона ЦАРЭС сопоставима с товарной структурой глобальной торговли региона. В ней преобладают минеральное топливо, металлы и сельскохозяйственные товары, хотя и не в такой степени, как в глобальном экспорте ЦАРЭС. Туркменистан, Казахстан и Азербайджан являются крупными нетто-экспортерами углеводородов. Чистый экспорт Пакистана в ЦАРЭС включает широкий спектр товаров, но наиболее важными являются сахар и сахарные кондитерские изделия, зерновые и продукция мукомольной промышленности, а также фармацевтическая продукция и минеральное топливо. В будущем может произойти дальнейшее замещение импорта бензина и зерна из России производством ЦАРЭС. В настоящее время фирмы ЦАРЭС производят мало исходных материалов для ведущих экспортеров региона - то есть, существует относительно мало обратных связей основных экспортеров региона ЦАРЭС с предприятиями из других стран ЦАРЭС. Это может и должно измениться по мере увеличения сложности экспортной продукции ЦАРЭС и повышения роли региональных поставщиков.

4.3.4. Торговля услугами: потенциал для большего

Рост торговли ЦАРЭС услугами замедлился. Торговля услугами в регионе ЦАРЭС (за исключением КНР) растет в целом по мере роста торговли товарами, хотя и с относительно низких уровней, и с высоким торговым дефицитом по сравнению с положительным сальдо торгового баланса товаров (левая сторона графика 14). Экспорт услуг ЦАРЭС рос быстрее мирового экспорта услуг до 2012 года, но с тех пор несколько медленнее, чем мировой экспорт (правая сторона графика 14). Пандемия COVID-19 затронула торговлю услугами ЦАРЭС в большей степени, чем торговлю товарами ЦАРЭС в 2020 году, и в большей степени, чем глобальную торговлю услугами.

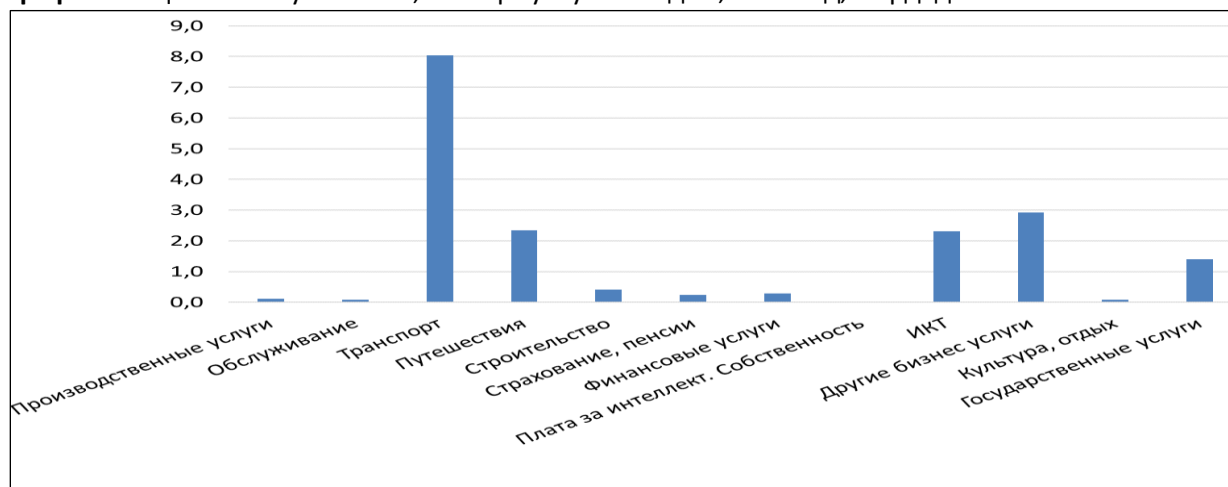
График 14: Торговля товарами и услугами ЦАРЭС без учета КНР, млрд. долларов США

Источник: TradeMap, Показатели мирового развития, расчеты авторов

Основными статьями экспорта услуг являются транспорт, путешествия, ИКТ и бизнес-услуги. В странах Азии (за исключением КНР) наиболее важным видом экспорта услуг на сегодняшний день является транспорт, не в последнюю очередь благодаря транзитным услугам Казахстана и Азербайджана (график 15). Грузия лидирует в экспорте туристических услуг, но другие экономики ЦАРЭС также вносят значительный вклад. Пакистан является крупнейшим поставщиком деловых и государственных услуг и ИКТ среди экономик ЦАРЭС (за исключением КНР).

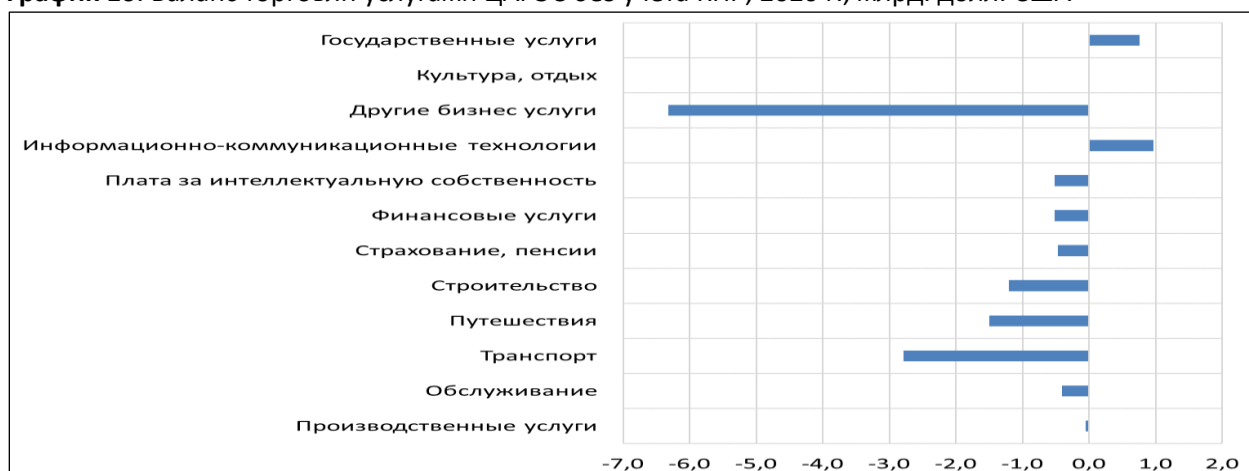
График 15: ЦАРЭС без учета КНР, экспорт услуг по видам, 2020 год, млрд. долл. США

Источник: TradeMap, расчеты авторов

Регион ЦАРЭС является чистым импортером услуг; только государственные услуги и ИКТ обеспечивают небольшой профицит. Наибольший дефицит в регионе ЦАРЭС наблюдается в категории «другие бизнес-услуги», которая включает инженерные услуги, связанные с добычей полезных ископаемых, особенно нефти и газа (график 16). Таким образом, наибольший дефицит испытывают экспортеры нефти Казахстан и Азербайджан, но Пакистан также постоянно испытывает дефицит; в меньшем масштабе большинство других стран ЦАРЭС в категории «другие бизнес-услуги» также испытывают дефицит. Транспорт, путешествия и строительство также вносят значительный вклад в дефицит несмотря на то, что транзитные страны Казахстан и Азербайджан имеют профицит в сфере транспорта, туристические страны Грузия и Кыргызская Республика - в сфере путешествий (даже в 2020 году), а Пакистан - в сфере строительства. Существует также небольшой профицит в сфере ИКТ, в основном благодаря Пакистану, но Узбекистан, Грузия и Афганистан также внесли свой вклад. Учитывая геостратегическое расположение региона ЦАРЭС, все еще существует потенциал для увеличения доходов от транзита; ИКТ и бизнес-услуги также могут быть еще более расширены, если будут предоставлены необходимая квалификация и инфраструктура; а ландшафты и культурное наследие региона являются идеальными предпосылками для развития туризма.

График 16: Баланс торговли услугами ЦАРЭС без учета КНР, 2020 г., млрд. долл. США

Источник: TradeMap, расчеты авторов

4.3.5. Цифровая торговля: все еще впереди

Экономики ЦАРЭС сильно различаются по своей готовности к цифровой торговле; для некоторых есть значительные возможности наверстать упущенное. Цифровая торговля приобретает все большее значение и включает в себя как торговлю товарами и услугами, заказанными в цифровом формате (трансграничная электронная коммерция [е-коммерция]), так и торговлю, осуществляемую в цифровом формате (услуги, предоставляемые на международном уровне через интернет или другие сети). Пандемия COVID-19 еще больше продвинула развитие цифровой торговли. Имея более половины цифровой торговли, КНР и Пакистан имеют самую высокую долю в общем объеме цифровой торговли (таблица 5), а для КНР и Пакистана цифровая торговля составляет миллиарды долларов. Афганистан, Монголия и Азербайджан находятся в середине; Казахстан, Узбекистан, Кыргызская Республика, Грузия и Таджикистан имеют доли ниже 10 процентов или лишь немного выше в случае Казахстана. Однако темпы роста высоки в Казахстане, Азербайджане и Грузии, и цифровая торговля, безусловно, будет развиваться в регионе и дальше. Это также продолжит трансформировать внутреннюю торговлю и потребует, среди прочего, принятия дополнительных нормативных актов в области защиты прав потребителей и налогообложения.

Таблица 5: Международная торговля услугами, предоставляемыми в цифровом формате

Страны	Цифровая торговля в процентах от общего объема торговли услугами 2020 г.	Темп роста 2019-2020 процент в годовом исчислении	Объем в 2020 году млн. долларов США
Афганистан	53,43	74,44	373,81
Азербайджан	22,03	-23,93	577,34
КНР	55,01	7,54	154,375,15
Грузия	15,16	17,04	240,44
Казахстан	16,37	-0,25	823,71
Кыргызская Республика	18,81	14,20	82,84
Монголия	30,22	-29,92	197,89
Пакистан	59,67	7,40	3,194,00
Таджикистан	5,18	-24,79	7,18
Узбекистан	16,30	3,23	277,00
Среднее значение ЦАРЭС	29,22	4,50	16014,94

Шкала (зеленый: самый высокий, желтый: средний, красный: самый низкий)

Источник: ЮНКТАД²⁰

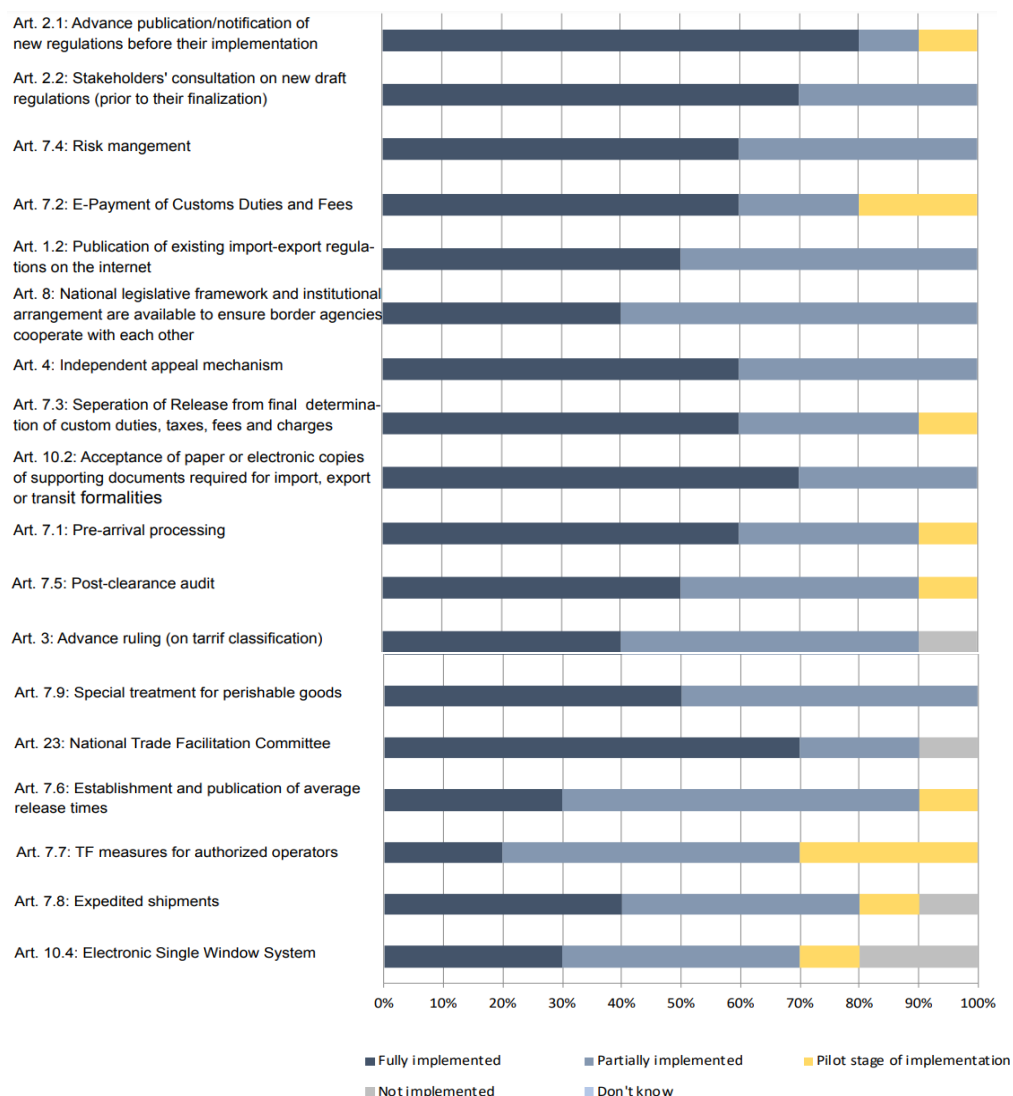
4.3.6. Содействие торговле: значительный прогресс при открытии потенциальных новых областей

Страны ЦАРЭС добились большого прогресса в реализации мер по содействию торговле несмотря на то, что в большинстве категорий остаются открытые вопросы, а в некоторых необходимы дальнейшие эксперименты. Интегрированная торговая повестка ЦАРЭС (ИТПЦ) на период до 2030 года призывает к продвижению торговли посредством расширения доступа на рынки, обеспечения эффективных процедур пересечения границ, развития логистических услуг и других мероприятий, связанных с содействием торговле, включая улучшение доступа к финансированию торговли.²¹ Наряду с улучшением транспортного сообщения, содействие торговле путем ускорения трансграничных операций и снижения транзакционных издержек за счет упрощения и цифровизации торговли является основным инструментом для снижения торговых издержек.

²⁰ <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=158358>

²¹ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/490576/carec-trade-agenda-2030-action-plan-2018-2020.pdf>

График 17: Прогресс в реализации мер, связанных с ВТО-СТП, странами ЦАРЭС

Источник: Глобальный обзор ООН по упрощению процедур цифровой и устойчивой торговли, unsurvey.org, 2021 год

Согласно информации, предоставленной странами ВТО в виде официального уведомления, семь мер, включенных в Соглашение ВТО по содействию торговле (ССТ), были полностью или частично реализованы всеми странами ЦАРЭС. Однако электронные системы «единого окна», имеющие огромное значение для повышения эффективности содействия торговле и институциональных связей, были полностью реализованы только 30 процентами членов ЦАРЭС (график 17). Еще 40 процентов и 10 процентов, соответственно, заявили, что они внедрили электронные системы единого окна частично или все еще экспериментируют с ними. Тем временем Пакистан выполнил свое обязательство перед ВТО по созданию системы «единого окна» и запуску портала торговой информации к июню 2022 года, что является большим достижением²². Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан ожидают вступления в ВТО; если это

²² <https://www.psw.gov.pk/>

произойдет, это может стать нормативным условием для расширения содействия торговле в регионе ЦАРЭС.

Помимо мер по содействию торговле, предусмотренных Соглашением по содействию торговле ВТО, для региона ЦАРЭС могут быть желательны дополнительные усилия по содействию торговле. Недавние новые соглашения ВТО могли бы поддержать такие усилия. Торговля внутри ЦАРЭС должна быть еще более продвинута за счет расширения сотрудничества, упрощения правил и предписаний, взаимного признания и электронного обмена фитосанитарными сертификатами, а также взаимной поддержки в укреплении возможностей санитарных и фитосанитарных лабораторий. Дальнейшее развитие трансграничной безбумажной торговли будет способствовать ускорению процедур и повышению их экономической эффективности. Создание трансграничных зон свободной торговли может быть инструментом содействия торговле внутри ЦАРЭС. Также может быть рассмотрено создание открытых и инклюзивных платформ для регионального сотрудничества посредством соглашений о свободной торговле нового поколения (ССТ), согласованных с ВТО-Плюс и ВТО-Х, которые включают торговлю услугами, инвестиции, содействие торговле, политику в области конкуренции, цифровую торговлю, электронную коммерцию, а также охрану труда и окружающей среды. Изменившиеся геополитические и геоэкономические реалии могут изменить существующие торговые и инвестиционные потоки. Таким образом, совершенствование некоторых региональных или двусторонних торговых соглашений или рассмотрение новых соглашений также являются потенциальными темами для торговой политики.

4.4. Транспортная связанность

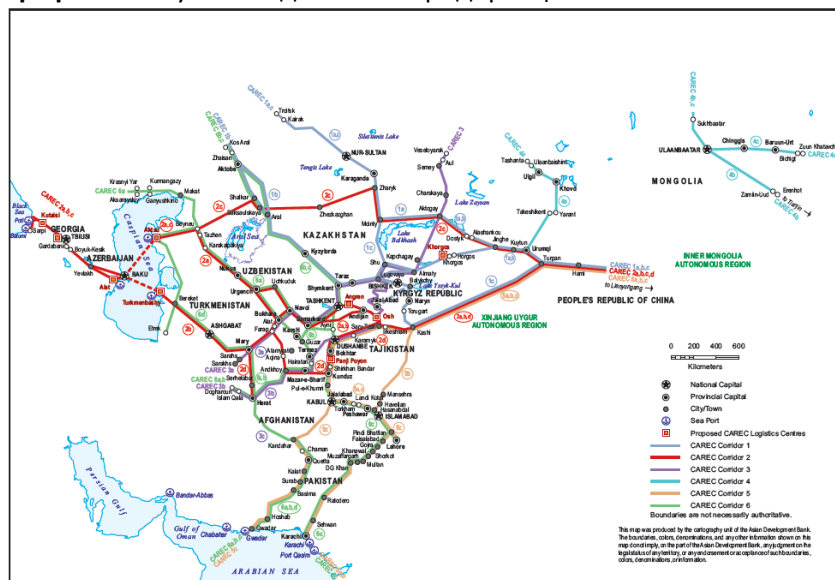
Улучшение связности было в центре проектов программы ЦАРЭС, и на транспорт приходилось большая доля инвестиций в рамках программы. Несмотря на то, что все еще существуют значительные потребности в инвестициях в жесткую инфраструктуру, сейчас основное внимание следует сместить на мягкую инфраструктуру, цифровизацию и таможенные процедуры для достижения ощутимых и устойчивых улучшений связанности.

4.4.1. Транспортная связанность: близко к сердцу программы ЦАРЭС и это по-прежнему справедливо

Программа ЦАРЭС уделила много внимания и большую часть своего финансирования транспортной связности, и стремления, изложенные в транспортных стратегиях ЦАРЭС на 2020 и 2030 годы, остаются весьма своевременными. Шесть транспортных коридоров ЦАРЭС обеспечивают сухопутную связь между членами ЦАРЭС и являются связующими звеньями с трансконтинентальными коридорами и глубоководными портами Аравийского и Черного морей (график 18). Стратегия ЦАРЭС по транспорту и содействию торговле 2020 указала на изменения в глобальной среде, которые усилили «необходимость расширения коридоров для эффективной связи с портами и дальнейшего транспорта за пределами региона ЦАРЭС, важность развития коридоров север–юг, привлекательность железнодорожного транспорта по сравнению с другими видами транспорта, важность транспортной логистики развития и необходимость большего

прогресса в достижении упорядоченного и эффективного пограничного контроля».²³ Транспортная стратегия ЦАРЭС на 2030 год добавила акцент на повышение устойчивости и качества сети, мультимодальную связанность, управление дорожными активами, безопасность дорожного движения и цели технического обслуживания на основе показателей эффективности.²⁴ Все эти положения остаются в силе.

График 18: Мультимодальные коридоры ЦАРЭС

Источник: Секретариат ЦАРЭС

В Стратегии 2030 упоминается, что улучшение связанности может быть достигнуто в рамках мультимодального коридора через Каспийское море. Этот «средний коридор», соединяющий КНР и Европу через Казахстан, Каспий и далее в Турцию и порты Черного моря, в настоящее время находится в центре внимания, поскольку он обеспечивает альтернативу транзиту через Россию, хотя возможности по-прежнему ограничены. Казахстан, Азербайджан и Грузия создали совместное предприятие «Евразийский железнодорожный альянс»²⁵ для обслуживания среднего коридора. Также обсуждаются южные коридоры, в том числе из Пакистана через Афганистан и Узбекистан, а также через Иран. Начались строительные работы железной дороги КНР–Кыргызстан–Узбекистан. Непрерывное совершенствование жесткой и мягкой инфраструктуры вдоль этих коридоров в сочетании с региональными соглашениями, обеспечивающими нормативно-правовое регулирование для содействия торговле по этим коридорам, будет способствовать полному использованию потенциала этих коридоров.

4.4.2. Все большое значение приобретает мягкая инфраструктура

После значительных инвестиций в жесткую (физическую) инфраструктуру пересечение границ и другие процедуры теперь имеют решающее значение для дальнейшего улучшения

²³ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/34107/files/carec-ttfs-2020.pdf> (перевод авторов)

²⁴ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/559456/carec-transport-strategy-2030.pdf>

²⁵ <https://www.silkroadbriefing.com/news/2022/03/10/kazakhstan-azerbaijan-and-georgia-to-establish-eurasian-rail-alliance-joint-venture/>

связанности. За исключением КНР, большинство экономик ЦАРЭС набрали относительно низкие баллы по Индексу эффективности логистики Всемирного банка²⁶, который охватывает такие аспекты, как транспортная логистика, ценообразование на отгрузку и сроки доставки. В частности, довольно низкие баллы по двум компонентам «отслеживание и сопровождение грузов» и «эффективность процесса таможенного оформления» (Таблица 6).

Таблица 6: Индекс эффективности логистики, 2018 г

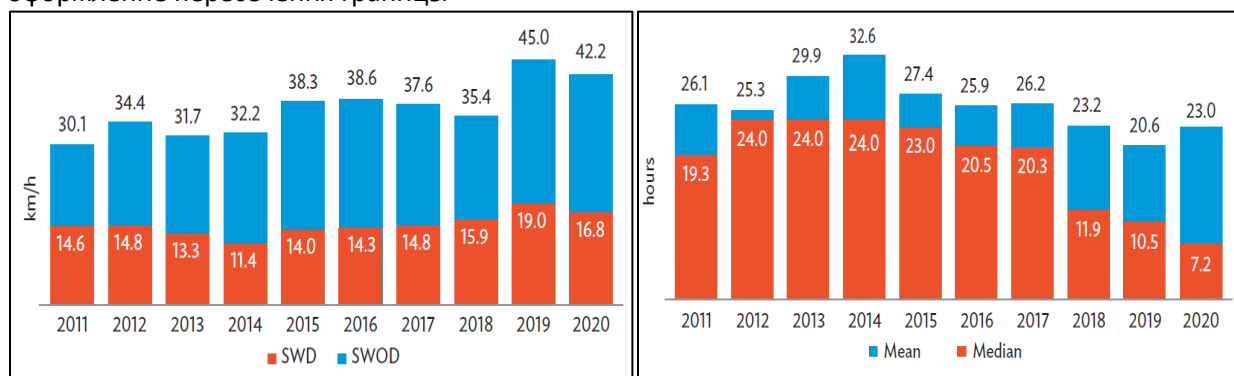
Название страны	Отслеживание и сопровождение грузов		Эффективность процесса таможенного оформления		Средний индекс эффективности логистики	
	Рейтинг	Показатель индекса	Рейтинг	Показатель индекса	Рейтинг	Показатель индекса
Афганистан	159	1,697	158	1,735	160	1,949
Китай	27	3,648	31	3,286	26	3,605
Грузия	139	2,257	95	2,424	119	2,443
Казахстан	83	2,777	65	2,664	71	2,810
Кыргызская Республика	99	2,644	55	2,750	108	2,546
Монголия	152	2,100	127	2,224	130	2,373
Пакистан	136	2,265	139	2,122	122	2,419
Таджикистан	131	2,333	150	1,923	134	2,340
Туркменистан	107	2,558	111	2,350	126	2,410
Узбекистан	90	2,709	140	2,103	99	2,577

Источник: Всемирный банк, Индекс эффективности логистики

То, что есть возможности для улучшения, подтверждается отчетами АБР-ИЦ «Измерение и мониторинг эффективности коридоров». В сфере железнодорожных перевозок произошли улучшения, особенно с 2015 года (график 19). Средняя скорость движения железнодорожного транспорта по коридорам ЦАРЭС выросла в период с 2010 по 2019 год с 27,2 км/ч до 45,0 км/ч, без учета задержек, с некоторым замедлением в 2020 году до 42,2 км/ч. Однако, включая различного рода задержки, скорость составила всего 19,0 км/ч в 2019 году и снизилась до 16,8 км/ч в 2020 году. Среднее время пересечения границы железнодорожным транспортом составило 23,0 часа в 2020 году, что намного меньше, чем на пике в 2014 году, но выше времени в 22,1 часа в 2010 году (на графике отсутствует), хотя и не 26,1 часа в 2011 году. Однако среднее время сократилось намного больше, что указывает на то, что продолжающееся высокое время ожидания было вызвано в основном несколькими исключениями из правил. Гораздо меньший прогресс был достигнут в области автомобильных перевозок (график 20). Скорость автомобильного транспорта в 2020 году составила 42,9 км/ч, что ниже показателя 2011 года в 43,0 км/ч, а без учета задержек - 22,7 км/ч в 2020 году, что также меньше, чем 24,2 км/ч в 2011 году. Среднее время, необходимое для пересечения границы, составило 15,1 часа в 2020 году по сравнению с 6,2 часами в 2011 году. Среднее время также значительно увеличилось. Однако время пересечения границы в регионе существенно различается между странами, а также между временем ожидания въезда и выезда (таблица 7).

²⁶ <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2018/07/24/logistics-performance-index-2018>

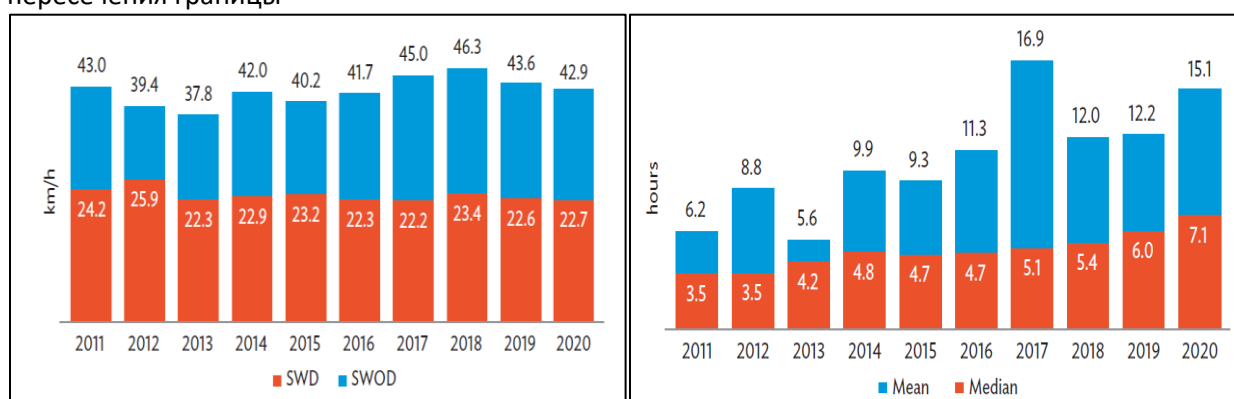
График 19: Железнодорожный транспорт: скорость передвижения по коридорам ЦАРЭС, время на оформление пересечения границы

SWD: скорость с задержкой; SWOD: скорость без задержки

Источник: АБР, Измерение и мониторинг эффективности коридора ЦАРЭС (ИМЭК), Годовой отчет за 2020 г., декабрь 2021 г.²⁷

График 20: Автотранспорт: скорость движения по коридорам ЦАРЭС, время на оформление пересечения границы

SWD: скорость с задержкой; SWOD: скорость без задержки

Источник: АБР, Измерение и мониторинг эффективности коридора ЦАРЭС (ИМЭК), Годовой отчет за 2020 г., декабрь 2021 г.

²⁷ <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/779026/carec-cpmm-annual-report-2020.pdf>

Таблица 7: Среднее время прохождения границы, часов

		Автодорога		Железная дорога				Автодорога		Железная дорога	
		2015	2020	2015	2020			2015	2020	2015	2020
АФГ	Выезд	1.5	12.9	-	3.8	МОН	Выезд	1.6	1.5	4.3	2.1
	Въезд	26.1	23.7	-	-		Въезд	3.2	5.0	21.3	10.6
АЗЕ	Выезд	50.7	2.8	-	-	ПАК	Выезд	31.2	53.3	-	-
	Въезд	-	10.2	-	-		Въезд	13.6	85.8	-	-
КНР	Выезд	7.8	9.5	26.9	18.7	ТАД	Выезд	4.4	4.1	-	-
	Въезд	1.3	1.5	39.1	17.5		Въезд	4.7	4.6	-	-
ГРУ	Выезд	-	14.2	-	-	ТКМ	Выезд	5.9	8.9	4.5	3.6
	Въезд	-	4.8	-	-		Въезд	6.6	6.9	4.7	5.9
КАЗ	Выезд	2.6	8.0	15.6	8.4	УЗБ	Выезд	5.9	7.6	15.4	14.0
	Въезд	4.7	9.2	44.1	56.2		Въезд	5.8	14.0	5.7	5.2
КГЗ	Выезд	3.2	1.8	-	-						
	Въезд	2.6	2.4	-	1.7						

Зеленые показатели: снижение с 2015 по 2020 год, красные показатели: увеличение с 2015 по 2020 год

Источник: ИМЭК (2021 г.)

5. Экологизация и устойчивость

В предстоящее десятилетие на экономическое развитие региона ЦАРЭС будет оказывать влияние множество глубоких изменений, среди которых глобальное потепление и декарбонизация являются одними из наиболее фундаментальных. Переход к более циркулярной экономике будет иметь ключевое значение для обеспечения устойчивости.

5.1. Изменение климата

5.1.1. Вопрос, вызывающий неотложную озабоченность

Как сообщила Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в апреле 2022 года, глобальная температура поднимается выше целевого показателя, создавая катастрофические проблемы изменения климата в ближайшие десятилетия, в том числе для региона ЦАРЭС, который сильно подвержен засухам, наводнениям и таянию ледников. Достижение цели Парижского соглашения по ограничению глобального потепления до 1,5°C потребует, чтобы глобальные выбросы парниковых газов достигли пика не позднее 2025 года и были сокращены на 43 процента к 2030 году.²⁸ Глобальное потепление должно вызывать серьезную тревогу у стран ЦАРЭС. В последние десятилетия регион сталкивается с растущими проблемами, связанными с изменением климата, и является одним из наиболее уязвимых регионов во всем мире.²⁹ Недавние наводнения в Пакистане служат трагическим доказательством этого факта.

²⁸ <https://public.wmo.int/en/media/press-release/ipcc-now-or-never-15%C2%B0c-warming-limit#:~:text=In%20the%20scenarios%20assessed%2C%20limiting,reduced%20by%20about%20a%20third>

²⁹ Институт ЦАРЭС (2020). Уязвимость к изменению климата, Инфраструктура, финансы и управление в регионе ЦАРЭС. Взято из <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2020/05/CI-climate-research-report-29-May-2020.pdf>

5.1.2. Водный стресс

Изменение климата резко изменяет гидроклиматические условия в регионе ЦАРЭС. Среднегодовая температура в Центральной Азии увеличилась на 0,5°C за последние три десятилетия, и ожидается, что она увеличится еще на 2,0°C до 5,7°C к 2085 году (СИПРИ, 2018).³⁰ Повышение температуры в сочетании с изменением сезонных и пространственных характеристик осадков вызывает более частые и сильные засухи на равнинах Центральной Азии (Институт ЦАРЭС 2020 г.). Согласно прогнозам WRI на 2019 год, к 2040 году семь стран региона ЦАРЭС будут испытывать «чрезвычайно высокие» уровни дефицита водных ресурсов.³¹ Большинство экономик ЦАРЭС показывают 4+ балла по Индексу водного стресса, который измеряет общий годовой водозабор в процентах от общего годового объема доступной голубой воды, что предполагает чрезвычайно высокий риск (Таблица 8). Экономике стран ЦАРЭС подвергаются наибольшему водному стрессу в сельском хозяйстве, за которым следует промышленное и бытовое использование.

Таблица 8: Индекс водного стресса в регионе ЦАРЭС

Рейтинг	Название	Общий индекс	Промышленность	Бытовое использование	Сельское хозяйство
11	Кыргызская Республика	4,9	4,88	4,86	4,91
17	Казахстан	4,66	4,46	4,47	4,79
18	Пакистан	4,33	4,1	4,01	4,35
23	Туркменистан	4,12	4,09	3,98	4,13
24	Азербайджан	4,08	4,03	4,01	4,1
25	Узбекистан	4,03	4,37	4,35	3,97
26	Афганистан	4,03	3,35	3,51	4,06
34	Монголия	3,65	3,93	3,93	3,24
44	Таджикистан	3,31	3,52	3,24	3,3
46	Китай	3,19	3,08	2,95	3,33
68	Грузия	2,2	2,05	1,99	2,41

Оценки: [0-1]: низкий (<10 процентов) уровень водного стресса, [1-2]: от низкого до среднего (от 10 до 20 процентов), [2-3]: от среднего до высокого (от 20 до 40 процентов); [3-4]: высокий (от 40 до 80 процентов); [4-5]: чрезвычайно высокий (>80 процентов)

Источник: Институт мировых ресурсов, Индекс водного стресса 2021 г.

На ирригацию уже приходится около 80 процентов от общего объема забора воды в регионе; разработка новых источников воды требует все больших затрат. Сезонные и географические колебания в доступности воды являются серьезным препятствием для развития сельского хозяйства во многих странах ЦАРЭС. Кроме того, ухудшение качества воды влияет на здоровье людей, ограничивает производство продуктов питания, снижает функциональность экосистем и

³⁰ SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute) 2018. Central Asia—Climate Related Security Risk Assessment. Expert Working Group Report. Stockholm, 2018

³¹ WRI (2019). Creating a Sustainable Food Future: A Menu of Solutions to Feed Nearly 10 Billion People by 2050. World Resources Report. World Resources Institute, Washington, DC

тем самым препятствует экономическому росту (ВБ 2019а).³² Общая площадь орошаемых земель в странах ЦАРЭС оценивается примерно в 104 миллиона гектаров, при этом на долю КНР и Пакистана приходится 69 и 19 миллионов гектаров соответственно. Сообщается, что около 15 миллионов гектаров земель, пригодных для орошения, фактически не орошаются по различным техническим и финансовым причинам, включая неисправность гидротехнической инфраструктуры, растущий спрос со стороны конкурирующих секторов, истощение ресурсов подземных вод и ухудшение качества почвы.³³

5.1.3. Экологические проблемы и стихийные бедствия

Проблема климата является частью еще более серьезных экологических проблем. В таблице 9 представлен Индекс экологической эффективности (EPI), который объединяет 32 показателя качества окружающей среды от загрязнения воздуха до отходов и санитарии, питьевой воды до здоровья и биоразнообразия.³⁴ EPI предполагает, что несколько стран ЦАРЭС серьезно уязвимы, причем наиболее уязвимы Пакистан, КНР и Монголия.

Таблица 9: Сводный индекс экологической эффективности (EPI) 2022 г.

Рейтинг EPI	Страна	EPI 2022 г.
81	Афганистан	43,6
93	Казахстан	40,9
103	Грузия	39,1
104	Азербайджан	38,6
107	Узбекистан	38,2
117	Таджикистан	37,1
118	Туркменистан	37,0
126	Кыргызская Республика	35,7
155	Монголия	29,6
160	КНР	28,4
176	Пакистан	24,6
Среднее значение по ЦАРЭС		35,7

Источник: Йельский центр экологического права и политики, Индекс экологической эффективности 2022 г.

Регион ЦАРЭС сталкивается с различными типами экологических катастроф, включая засухи, экстремальные температуры, наводнения и штормы. За последние четыре десятилетия в регионе ЦАРЭС увеличилось число стихийных бедствий, вызванных изменением климата (график 21). Прогнозируемая негативная траектория изменения климата создаст больше проблем, если не будут приняты правильные меры на национальном и региональном уровнях. Высыхание

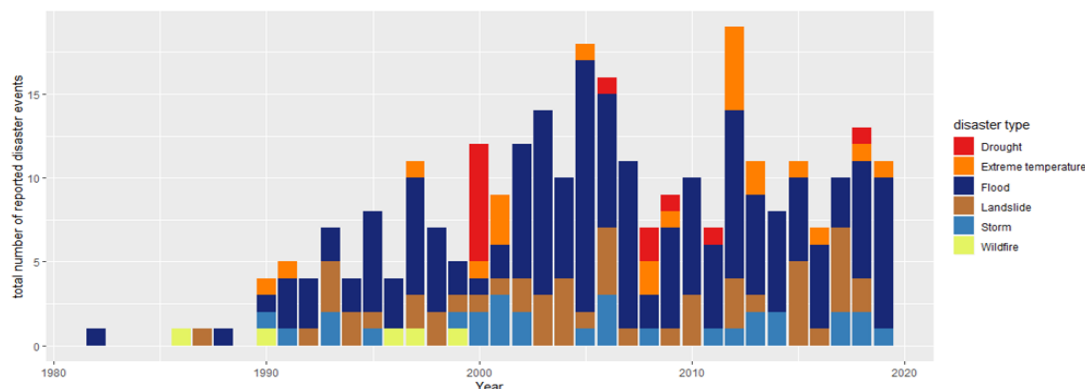
³² Quality Unknown: The invisible Water Crisis. International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32245>

³³ <https://www.carecinstitute.org/publications/climate-vulnerability-infrastructure-finance-and-governance-in-carec/>

³⁴ <https://epi.yale.edu/downloads/epi2022report06062022.pdf>

Аральского моря, которое когда-то было одним из крупнейших озер в мире, является живым примером. Наводнения в Пакистане в 2002 году - еще один яркий пример. Это серьезно затруднило текущее социально-экономическое и общее развитие региона, оказав долгосрочное воздействие на перспективы развития будущих поколений. Восстановление Аральского моря стало региональной (если не глобальной) природоохранной задачей.

График 21: Стихийные бедствия, вызванные климатом, в регионе ЦАРЭС с 1980 по 2019 год

Источник: Институт ЦАРЭС, Уязвимость климата, инфраструктура, финансы и управление в регионе ЦАРЭС. Исследовательский отчет, 2020 г.³⁵

Наводнения 2022 г. в Пакистане³⁶

Наводнения 2022 года показали высокую уязвимость Пакистана к изменению климата. Масштабы бедствия значительно превышают масштабы наводнения 2010 года. Август в стране был самым влажным с 1961 года. Треть территории страны была покрыта водой. Пострадало около 33 миллионов человек, почти 8 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома. Ущерб от наводнений оценивается в 14,9 миллиарда долларов США, что соответствует 4,8 процента ВВП 2022 финансового года. Больше всего пострадали такие сектора, как жилищное строительство (5,6 млрд долларов США); сельское хозяйство, продовольствие, животноводство и рыболовство (3,7 млрд долларов США), при этом наводнения нанесли наибольший ущерб посевам хлопка, фиников, сахарного тростника и риса, погибло около 1 млн голов скота; транспорт и связь (3,3 млрд долларов США), поскольку транспорт пострадал от потери критически важной инфраструктуры, такой как дороги и мосты, что также привело к нарушению цепочек поставок.

Ущерб в сельскохозяйственном секторе оказывает побочное воздействие на промышленность и сферу услуг. Местный хлопок составляет около половины хлопка, необходимого для текстильной промышленности. На текстиль приходится около четверти общего объема промышленного производства и более половины экспорта товаров. Негативное влияние на пищевую промышленность окажет сокращение урожаев и поголовья скота. В свою очередь, более низкая

³⁵ <https://www.carecinstitute.org/publications/climate-vulnerability-infrastructure-finance-and-governance-in-carec/>

³⁶ Составлено по материалам: Министерство планирования, развития и специальных инициатив, «Наводнение в Пакистане в 2022 г.: Оценка потребностей после стихийного бедствия», <https://reliefweb.int/report/pakistan/pakistan-floods-2022-post-disaster-needs-assessment>

сельскохозяйственная и промышленная активность негативно влияет на торговлю и транспорт, на долю которых приходится около половины добавленной стоимости в секторе услуг. Следовательно, добавленная стоимость в секторе услуг, по прогнозам, снизится на 0,6 процента ВВП. Общий спад ВВП из-за прямого воздействия наводнений оценивается примерно в 2,2 процента ВВП. Наводнения непропорционально сильно ударили по беднейшим домохозяйствам в беднейших районах. Национальный уровень бедности, вероятно, увеличится на 3,7–4,0 процентных пункта, в результате чего дополнительно от 8,4 до 9,1 миллиона человек окажутся за чертой бедности; по данным Всемирного банка, в 2018 году этот показатель составлял 21,9%.

Сектор транспорта и связи имеет самые высокие потребности в реконструкции и восстановлении (5,0 млрд долларов США); за ними следуют сельское хозяйство, продукты питания, животноводство и рыболовство (4,0 миллиарда долларов США) и жилье на 592 миллиарда пакистанских рупий (2,8 миллиарда долларов США). На провинции Синд и Белуджистан соответственно приходится примерно 50 и 15 процентов потребностей в восстановлении и реконструкции.

Потребности в восстановлении и реконструкции превышают имеющиеся ресурсы Пакистана. Требуется помощь со стороны многосторонних и двусторонних партнеров. 19 августа правительство Пакистана запустило денежную программу помощи пострадавшим от наводнения в размере 37,2 миллиарда пакистанских рупий (170 миллионов долларов США) для 1,5 миллионов пострадавших семей. 30 августа правительство Пакистана и Организация Объединенных Наций совместно запустили План реагирования на наводнения в Пакистане на 2022 год (FRP), в котором были выделены основные гуманитарные потребности и изложен план действий по удовлетворению насущных потребностей населения. 4 октября был опубликован пересмотренный FRP, в котором содержится призыв выделить 816 миллионов долларов США на удовлетворение самых неотложных потребностей для 9,5 миллионов человек. Однако по состоянию на 21 октября было профинансировано только 13,7 процента от запрошенной суммы.

5.2. Сельское хозяйство сильно затронуто при высокой значимости

5.2.1. Переосмысление моделей сельского хозяйства

Изменение климата наносит серьезный ущерб сельскому хозяйству региона ЦАРЭС, на которое по-прежнему приходится значительная доля ВВП региона и еще более высокая доля занятости. Сектор формировал в среднем 15 процентов ВВП стран ЦАРЭС в 2019 году, за исключением КНР, по сравнению со средним мировым показателем в 4 процента (Таблица 10). Сельское хозяйство формирует не менее одной пятой ВВП в Афганистане, Пакистане и Узбекистане. В 2019 году в сельском хозяйстве было занято 33,5 процента рабочей силы в странах-членах ЦАРЭС, что значительно больше, чем в среднем мировое в 27 процентов. На сельскохозяйственную продукцию приходилось в среднем около 10 процентов экспорта ЦАРЭС, и целых 85 процентов в Афганистане, 28 процентов в Грузии и 22 процента в Пакистане. Сельское хозяйство претерпит глубокие структурные изменения с серьезными последствиями для экономики, занятости и структуры общества.

Таблица 10: Вклад сельского хозяйства в экономику ЦАРЭС, 2019 г.

Economy	Share of Agriculture, Forestry, and Fishing Value Added in GDP (%)	Share of Agriculture in Employment (%)	Share of Agriculture in Export Value (%)
Afghanistan	25.8	42.8	84.9
Azerbaijan	5.7	35.9	4.6
Georgia	6.5	41.8	28.2
Kazakhstan	4.5	15.8	5.9
Kyrgyz Republic	12.1	21.2	14.7
Mongolia	10.8	27.4	6.5
Pakistan	22.0	36.7	22.4
Tajikistan	19.2 ^a	44.9	15.6
Turkmenistan	9.3 ^b	19.9	1.1
Uzbekistan	25.5	23.9	13.5
CAREC-10 (average)	15.0	33.5	10.0
PRC	7.1	25.4	3.1

^a 2018 г.; ^b 2015 г.; Средние значения взвешены по ВВП, занятости и экспорту; сельскохозяйственные товары определены в разделах 0, 1, 2 (кроме 27 и 28) и 4 Стандартной Международной торговой классификации³⁷
Источники: Всемирный банк, Индикаторы мирового развития; TradeMap; China Statistics Press.

В то время как глобальное потепление и нехватка воды представляют серьезную угрозу для сельского хозяйства в регионе ЦАРЭС, пахотные земли на душу населения существенно сократились за последние 25 лет; Афганистан, Грузия, Монголия, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан особенно уязвимы. Прогнозируемый в будущем значительный рост численности населения приведет к еще более тревожному ухудшению доступности почв. Для решения этих проблем требуется прорыв в продуктивности водных ресурсов и земель, а также диверсификация сельскохозяйственного производства.³⁸

Существует необходимость в переоценке безопасности и устойчивости инфраструктуры, связанной с водой, для оптимизации услуг. Эксплуатационная эффективность часто снижалась по мере приближения к концу проектного срока службы объектов. И при будущем планировании необходимо учитывать подземные воды, дренаж и рекультивированные водные ресурсы. Пять стран в регионе ЦАРЭС сильно зависят от водных ресурсов трансграничных рек. Необходимы дополнительные водосберегающие сооружения, сбор дренажной воды, использование после опреснения и водосберегающее орошение. Международное и региональное сотрудничество в области управления водными ресурсами является еще одной важной областью, в которой можно повысить водную безопасность и эффективность.

Чтобы адаптироваться к изменению климата и сделать сельское хозяйство более продуктивным, необходимо переосмыслить модели сельскохозяйственного производства, распределение воды и диверсификацию посевов с помощью сортов, устойчивых к жаре и засухе. Например, Туркменистану и Узбекистану следует стратегически пересмотреть диверсификацию возделывания сельскохозяйственных культур, начиная с хлопка и заканчивая

³⁷ https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf

³⁸ CAREC Institute, Climate research, Climate Vulnerability, Infrastructure, Finance and Governance in the CAREC Region. Research report. 2020, <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2020/05/CI-climate-research-report-29-May-2020.pdf>

садоводством и кормопроизводством. Пшеница является основным сельскохозяйственным продуктом в регионе ЦАРЭС, особенно для Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызской Республики, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Его важность в потреблении домашними хозяйствами делает его наиболее важной культурой для региональной продовольственной безопасности. Однако устойчивость и стабильное развитие требуют большей диверсификации и в странах, производящих пшеницу. Другие меры по адаптации и смягчению последствий включают: защиту почв; нулевую обработку почвы и севооборот; ветрозащитные полосы и растительные укрытия; устойчивое управление пастбищами; предотвращение деградации пастбищных угодий, восстановление пастбищ из пастбищных угодий; эффективное лесопользование; добровольная посадка деревьев; строительство инфраструктуры лесного хозяйства; облесение и лесовосстановление; увеличение площади лесов; расширение охраняемых территорий; мониторинг углерода в лесных районах; и борьба с опустыниванием.

Сельское хозяйство должно стать менее энергоемким и требующим меньше выбросов парниковых газов. Стратегия и меры, стимулирующие сокращение потребления топлива и использование более чистых топливных технологий, извлечение биомассы для производства энергии и использование газообразного метана из навоза, наряду с оптимальными сроками внесения удобрений, ограничением использования удобрений и пестицидов, также имеют большое значение контроль выбросов метана и закиси азота.

5.2.2. Продовольственная безопасность под угрозой

Продовольственная безопасность является серьезной проблемой для региона ЦАРЭС. Ни одна из экономик ЦАРЭС не входит в топ—30 по Глобальному индексу продовольственной безопасности, который ранжирует 113 экономик мира, интегрируя четыре ключевых измерения – ценовая доступность, наличие, качество и безопасность, природные ресурсы и устойчивость (Таблица 11). Пакистан, Таджикистан и Узбекистан являются наиболее уязвимыми экономиками ЦАРЭС, в то время как Азербайджан и Казахстан умеренно подвержены отсутствию продовольственной безопасности. КНР набрала самые высокие баллы по индексу продовольственной безопасности. Война в Украине и вызванный ею рост цен на продовольствие делают ситуацию еще более сложной. Афганистан не охвачен индексом, но это одна из наиболее уязвимых стран в мире, где наблюдается серьезный кризис от голода.

Таблица 11: Индекс продовольственной безопасности 2021 г.

Рейтинг/113	Страна	Баллы
34	КНР	71,3
41	Казахстан	69,2
56	Азербайджан	62,6
75	Пакистан	54,7
78	Узбекистан	53,8
83	Таджикистан	51,6

Баллы нормированы от 0 - 100, где 100 = наиболее благоприятные условия для обеспечения продовольственной безопасности

Источник: Impact Economist, Индекс продовольственной безопасности 2021 г. ³⁹

5.2.3. Управление водными ресурсами, сельским хозяйством и производством продовольствия: цифровизация может помочь

Цифровые технологии могут оказать решающую помощь в управлении сельскохозяйственными землями и ресурсами, а также в организации производства и услуг, связанных с сельским хозяйством. Оценка земель, соответствие почвы сельскохозяйственным культурам, метеорологическая информация, рост сельскохозяйственных культур, биоэнергетика и продуктивность, точное земледелие и системы очистки воды, а также многие этапы цепочек поставок сельскохозяйственной продукции (обработка, упаковка, доставка, потребление, утилизация агроотходов) выигрывают от цифровизации.

Чтобы модернизировать сельское хозяйство, сделать его более циркулярным и обеспечить продовольственную безопасность, можно применять различные передовые цифровые технологии. К ним относятся спутниковые снимки, ГИС, смартфоны, робототехника, искусственный интеллект, геномика, биоинформатика и большие объемы данных. Цифровые технологии также помогают в выборе процедур для достижения наилучшей высокоурожайности, тщательной подаче ресурсов, определении наилучшей питательной ценности сельскохозяйственной продукции, обработке данных об урожае и послеуборочных услугах для агропромышленных предприятий. Цифровизация может помочь организовать платформы для онлайн-встреч, виртуальное образование, систему управления дорожным движением на основе алгоритмов, автономную транспортную систему, а также ГИС-картографирование для выявления уязвимости климата и прогнозирование состояния окружающей среды на основе машинного обучения. Дроны и дистанционное зондирование помогают удобно и быстро выявлять, и обрабатывать бесплодные земли.

5.3. Энергетика и электричество

Энергетический сектор также относится к числу тех, которые претерпят глубочайшие изменения на глобальном уровне и в регионе ЦАРЭС. В рамках энергетического сектора

³⁹ <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/Index>

изменения в секторе электроэнергетики имеют очень важное значение. Регион ЦАРЭС сильно зависит от ископаемого топлива для производства электроэнергии и тепла, и он остро нуждается в переходе на альтернативные источники энергии.

5.3.1. Выбросы, энергетический переход и определяемые на национальном уровне вклады

Большинство экономик ЦАРЭС должны существенно ускорить свой энергетический переход. Таблица 12 показывает, как экономики ЦАРЭС оцениваются среди 115 стран по Индексу энергетического перехода (ИЭП).⁴⁰ Азербайджан, Грузия и Китай являются тремя странами с наилучшими показателями в плане перехода к безопасному, устойчивому, доступному и надежному энергетическому будущему, в то время как, согласно ИЭП, Монголия, Пакистан, Кыргызская Республика и Казахстан являются наименее успешными странами.

Таблица 12: Индекс энергетического перехода

Рейтинг	Название	ИЭП	Производительность системы	Готовность к переходу
33	Грузия	65,15	67,4	52,9
44	Азербайджан	62,90	69,5	56,3
68	Китай	56,70	55,4	58,0
75	Таджикистан	55,00	55,7	54,3
83	Казахстан	53,75	64,1	43,4
94	Кыргызская Республика	51,30	52,3	50,3
104	Пакистан	48,90	56,2	41,6
113	Монголия	44,25	51,5	37,0

Источник: Всемирный экономический форум, Глобальный индекс энергетического перехода 2021 г.

Все члены ЦАРЭС представили свои предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) для сокращения выбросов парниковых газов в соответствии с Парижским соглашением на КС 21. Некоторые из обязательств являются безусловными и должны быть выполнены с опорой на собственные источники стран; другие обязательства зависят от доступности внешнего финансирования (таблица 13). Обязательства подкрепляются в ОНУВ амбициозными планами конкретных мер и стратегий. Временные горизонты невелики, в основном 2030 год является критическим годом для реализации. Поэтому осуществление должно быть ускорено, и более скоординированные международные и региональные действия могли бы помочь.

⁴⁰ <https://www.weforum.org/reports/fostering-effective-energy-transition-2021/>

Таблица 13: Определяемые на национальном уровне вклады

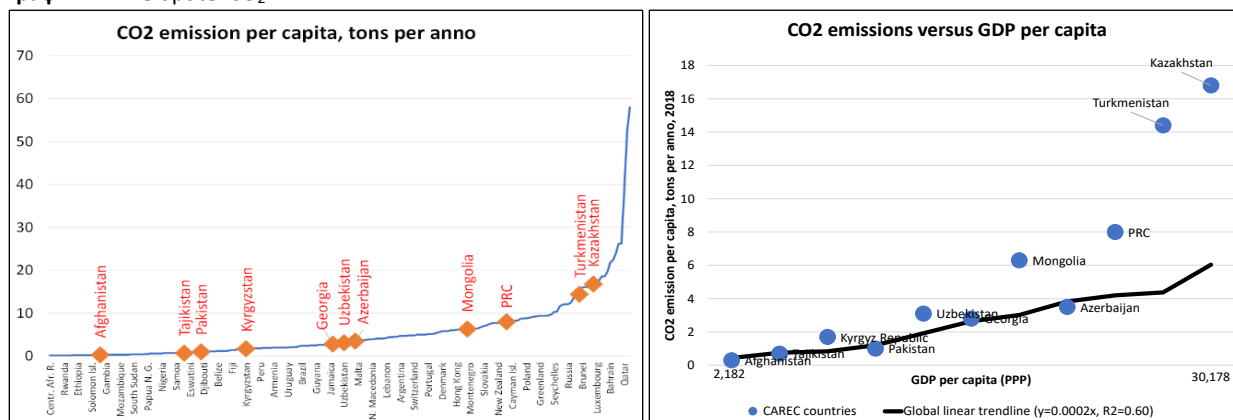
Страна	Базисный год	Сроки действия	Цель
Афганистан	2005	2020-2030	К 2030 году выбросы парниковых газов сократятся на 13,6 процента по сравнению со сценарием «Бизнес как обычно» (BAU) на 2030 год при условии внешней поддержки.
Азербайджан	1990	2030	35-процентное сокращение общего уровня выбросов по сравнению с базовым годом. Общее сокращение выбросов к 2030 году по сравнению с базовым годом: 25,666 Гг эквивалента CO ₂ (исключая ЗИЗЛХ) 24,374 Гг эквивалента CO ₂ (включая ЗИЗЛХ).
КНР	2005	2030, 2060	Снижение выбросов CO ₂ на единицу валового внутреннего продукта (ВВП) более чем на 65% по сравнению с уровнем 2005 года; достижение пика выбросов углекислого газа до 2030 года и углеродной нейтральности до 2060 года.
Грузия	1990	2030	Безусловный целевой показатель: к 2030 году общий объем внутренних выбросов парниковых газов на 35 процентов ниже уровня 1990 года; условный целевой показатель: от 50 до 57 процентов от общего объема выбросов парниковых газов к 2030 году по сравнению с 1990 годом, в случае международной поддержки.
Казахстан	1990	2021-2030	Безусловный целевой показатель: 15-процентное сокращение выбросов ПГ к 31 декабря 2030 года по сравнению с базовым годом; условный целевой показатель: 25-процентное сокращение выбросов ПГ к 31 декабря 2030 года по сравнению с базовым годом, при условии дополнительных международных инвестиций, доступа к механизму передачи низкоуглеродных технологий, зеленым климатическим фондам и гибкому механизму для стран с переходной экономикой.
Кыргызская Республика	2017	2017-2030	К 2025 году сократить выбросы ПГ на 16,63% по сценарию BAU, а при международной поддержке - на 36,61%. К 2030 году Кыргызская Республика может сократить выбросы ПГ на 15,97% от уровня выбросов ПГ по сценарию BAU и на 43,62% при международной поддержке.
Монголия	2010	2030	Сокращение общих национальных выбросов ПГ на 22,7% к 2030 году по сравнению с прогнозируемыми выбросами по сценарию BAU на 2010 год; кроме того, если будут реализованы условные меры по смягчению последствий, такие как улавливание и хранение углерода и технология переработки отходов в энергию, то Монголия сможет достичь сокращения общих национальных выбросов ПГ на 27,2%. Наряду с этим, определены действия и меры по устранению выбросов ПГ с помощью лесов, что устанавливает общую цель Монголии по снижению выбросов ПГ на 44,9% к 2030 году.
Пакистан	2015	2030	Общее сокращение прогнозируемых выбросов на 50 процентов к 2030 году, при этом снижение на 15 процентов ниже BAU за счет собственных ресурсов страны и дополнительное снижение на 35 процентов ниже BAU при условии международной финансовой поддержки.
Таджикистан	1990	2030	Безусловный целевой показатель: ограничение выбросов на 60-70% от существующих выбросов ПГ на уровне 1990 года к 2030 году, условный целевой показатель: ограничение выбросов на 50-60% по сравнению с уровнем 1990 года к 2030 году, если будет обеспечен доступ к приемлемым финансовым ресурсам, передача технологий и техническое сотрудничество.
Туркменистан	2000	2020-2030	Как указано в «Национальной стратегии Туркменистана по изменению климата».
Узбекистан	2010	2030	Сократить к 2030 году удельные выбросы ПГ на единицу ВВП на 35 процентов по сравнению с уровнем 2010 года.

Источник: Реестр вкладов, определяемых на национальном уровне ⁴¹

Несколько экономик ЦАРЭС являются существенными источниками выбросов парниковых газов, и, в частности, ВВП Казахстана, Туркменистана, Монголии и КНР характеризуется высокой интенсивностью выбросов CO₂. Эти страны выбрасывают гораздо больше CO₂ на единицу ВВП, чем в среднем по миру (график 22). В то время как выбросы CO₂ в большинстве стран ЦАРЭС в целом соответствуют их ВВП на душу населения, Казахстан, Туркменистан, КНР и Монголия производят намного больше, чем можно было бы предположить по их ВВП на душу населения (график 22). Отчасти это связано со структурой их промышленности, и в ближайшее время этот показатель будет снижаться по мере развития сектора услуг. Тем не менее, есть много возможностей для изменений в производстве электроэнергии, удаленном отоплении, транспортном сообщении и строительстве. Эти страны должны сократить выбросы (CO₂ и другое) ради сохранения окружающей среды, здоровья населения и средств к существованию будущих поколений.

⁴¹ <https://unfccc.int/NDCREG>

График 22: Выбросы CO₂

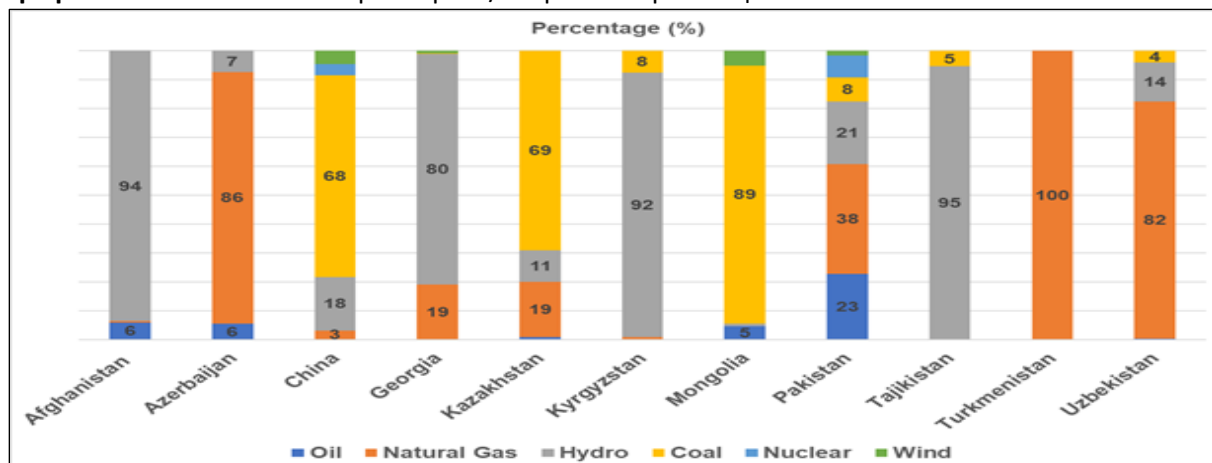

Источник: База данных выбросов для глобальных атмосферных исследований (EDGAR), национальные статистические агентства, расчеты авторов.

5.3.2. Преобразование энергетического сектора является основной частью энергетического перехода

Ископаемые виды топлива по-прежнему составляют значительную часть источников для производства электроэнергии в регионе ЦАРЭС. Под энергетическим переходом понимается переход от традиционных источников энергии к новым источникам энергоснабжения. Например, от угля через углеводороды к более чистым источникам, использующим воду, ветер, солнечный свет и топливо биологического происхождения. Кроме того, от прямого использования топлива до использования электроэнергии. Однако уголь, нефть и природный газ по-прежнему являются основным источником производства электроэнергии во многих странах ЦАРЭС (график 23).

График 23: Источники электроэнергии/энергии в странах ЦАРЭС

Примечание: Согласно последним данным в Азербайджане, на долю природного газа приходится 94,5%, гидроэнергетики (включая малые гидроэлектростанции) - 4,0%, а на другие возобновляемые источники энергии приходится 1,5% производства электроэнергии.

Источник: Институт ЦАРЭС, «Уязвимость к изменению климата, инфраструктура, финансы и управление в регионе ЦАРЭС». Исследовательский отчет, 2020 г.

Региональное сотрудничество является важным элементом совершенствования управления в секторе электроэнергетики. Усиление региональной координации может способствовать внедрению стабильных структур управления и способствовать экономии за счет масштаба и охвата. Более тесное сотрудничество на всех уровнях также повысило бы эффективность при одновременном сведении к минимуму рыночных и регулятивных рисков, с которыми сталкиваются потенциальные инвесторы. Такой подход также способствовал бы функционированию регионального энергетического рынка и диверсификации генерации на основе конкурентных преимуществ. Таким образом, можно было бы предусмотреть альтернативные долгосрочные и устойчивые варианты развития при сохранении достаточной гибкости для учета значительных колебаний спроса и предложения в краткосрочной перспективе. Возможно, можно было бы создать Ассоциацию сотрудничества в области передачи данных в Центральной Азии (CATCA), чтобы позволить сетевым операторам обсуждать и разрабатывать долгосрочные планы развития региональных сетей.⁴² Целью этой инициативы было бы поднять планирование расширения сети с чисто национального уровня на региональный, улучшив обмен информацией и энергетическую безопасность в регионе.

Долголетним проектом по улучшению сотрудничества в области электроэнергетики в регионе является CASA-1000. Кыргызская Республика и Таджикистан обладают большими гидроэнергетическими ресурсами. Благодаря летним осадкам и стоку воды обе страны имеют избыток электроэнергии в течение лета. В то же время Афганистан и Пакистан страдают от недостаточного производства электроэнергии, пытаясь угнаться за растущим спросом. Проект «Центральная Азия - Южная Азия» (CASA) по созданию новой системы передачи электроэнергии, которая соединит четыре страны, позволит странам Центральной Азии передавать и продавать излишки электроэнергии в летние месяцы странам Южной Азии, испытывающим дефицит электроэнергии. Проект также дополняет усилия стран по интеграции и расширению рынков для увеличения торговли электроэнергией и поиска региональных решений по управлению водными ресурсами.⁴³

Энергетический переход должен охватывать различные аспекты, включая доступность, применимость, приемлемость и ценовую доступность. Проблемы варьируются от интеграции энергосистем, необходимости создания систем хранения энергии, повышения энергоэффективности промышленности и домашних хозяйств до решения проблемы неизбежного роста спроса на электроэнергию в результате распространения цифровых технологий и электронной мобильности. Необходимо эффективное управление спросом и поставками для повышения эффективности использования активов при минимизации потенциальных рыночных и регуляторных рисков. Переход требует реформ в области регулирования, тарифов и режимов ценообразования. Странам ЦАРЭС необходимо и далее совершенствовать институциональную и нормативно-правовую базу для стимулирования инвестиций в энергетический переход и в возобновляемые источники энергии. Для того чтобы энергетический переход был осуществимым, эффективным и устойчивым, необходимо правильно подобрать соответствующие стимулы для

⁴² https://carecenergy.org/wp-content/uploads/2022/04/CATCA-Concept_final_April-2022_EN.pdf

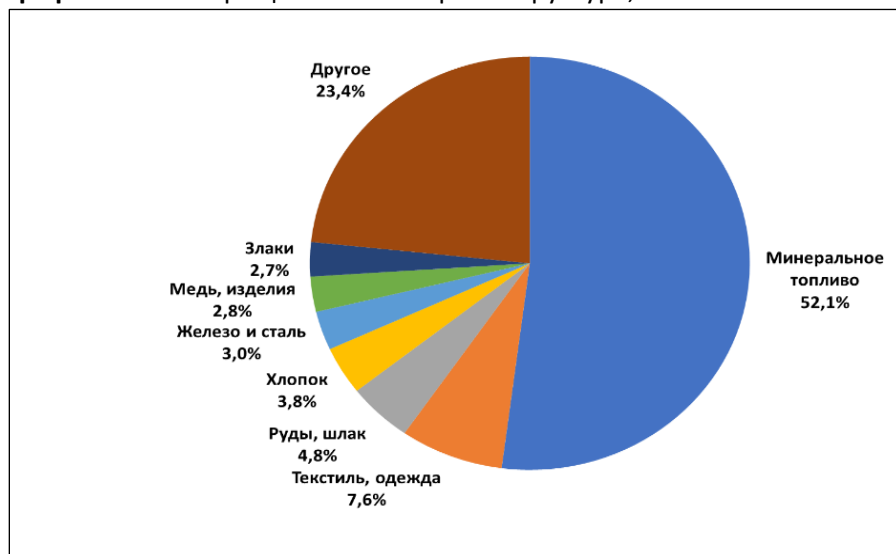
⁴³ <https://www.casa-1000.org/>

конкретных слоев общества. Возобновляемая энергия также должна быть доступной для потребителя.

5.3.3. Декарбонизация в Европе и других странах повлияет на экспорт ЦАРЭС

Более половины экспорта ЦАРЭС (за исключением КНР) приходится на минеральное топливо (график 24). Другие виды экспорта также являются высоко энерго- и водоемкими; на Казахстан и Азербайджан, в частности, повлияют глобальные усилия по декарбонизации. Ускоренные глобальные стратегии декарбонизации сократят использование минерального топлива в производстве, транспорте и отоплении, и, таким образом, негативно повлияют на такой экспорт ЦАРЭС в средне- и долгосрочной перспективе. В 2019 году на минеральное топливо приходилось 67 процентов казахстанского экспорта. Из них 59 процентов (39 процентов от общего объема экспорта Казахстана) направлялись в Европейский союз. Показатели Азербайджана составляют 90 процентов экспорта, из которых около половины идет в Европейский союз. Страны ЕС согласились направить 30 процентов средств из 750-миллиардного «Фонда восстановления следующего поколения», фонда помощи в рамках COVID-19, на расходы, связанные с изменением климата. Казахстан и Азербайджан должны серьезно задуматься над тем, как диверсифицировать как товарную структуру своего экспорта, так и географические направления экспорта, чтобы сохранить свои доходы от экспорта в долгосрочной перспективе.

График 24: Экспорт ЦАРЭС по товарной структуре, 2019 г.

Источник: TradeMap, расчеты авторов.

В то время как мировой спрос на минеральное топливо в долгосрочной перспективе будет сокращаться, спрос на металлы, особенно медь, никель, редкоземельные элементы, растет из-за электрификации многих секторов, которые ранее обслуживались другими видами энергии, такими как транспорт или отопление. Эти материалы также пользуются большим спросом для производства электронных чипов и других электронных составляющих. Анализ отчета МЭА о важнейших минералах показывает, что электромобилям требуется в шесть раз больше минералов

для их двигателей и аккумуляторов по сравнению с обычными автомобилями.⁴⁴ Литий, кобальт, графит, марганец, медь и многие другие являются основой электромобилей. Хотя большинство из них в изобилии встречаются в природе, уровень инвестиций, необходимый для удовлетворения растущего спроса во всем мире, пока недостаточен. В то время как страны ЦАРЭС должны также поощрять последующее производство в секторе минерального топлива, на которое сохранится высокий спрос, например, на удобрения и новые материалы, они должны использовать возможности в металлургическом секторе наряду с возможностями в сельском хозяйстве и в сфере услуг, таких как туризм, торговля, здравоохранение и другие.

6. Инклюзивность и человеческий капитал

Несмотря на существенные достижения, экономики ЦАРЭС по-прежнему сталкиваются с серьезными вызовами на пути к полному процветанию. Все экономики ЦАРЭС обеспечили поэтапное улучшение с 2010 по 2019 год в соответствии с Индексом человеческого развития.⁴⁵ Однако средний балл для региона ЦАРЭС в 2019 году все еще был ниже, чем в среднем по миру. Для дальнейшего продвижения к процветанию будут необходимы дополнительные меры по искоренению бедности, расширению социальной защиты, сокращению гендерного неравенства и поддержке образования и здравоохранения.

6.1. Бедность: незаживающая рана

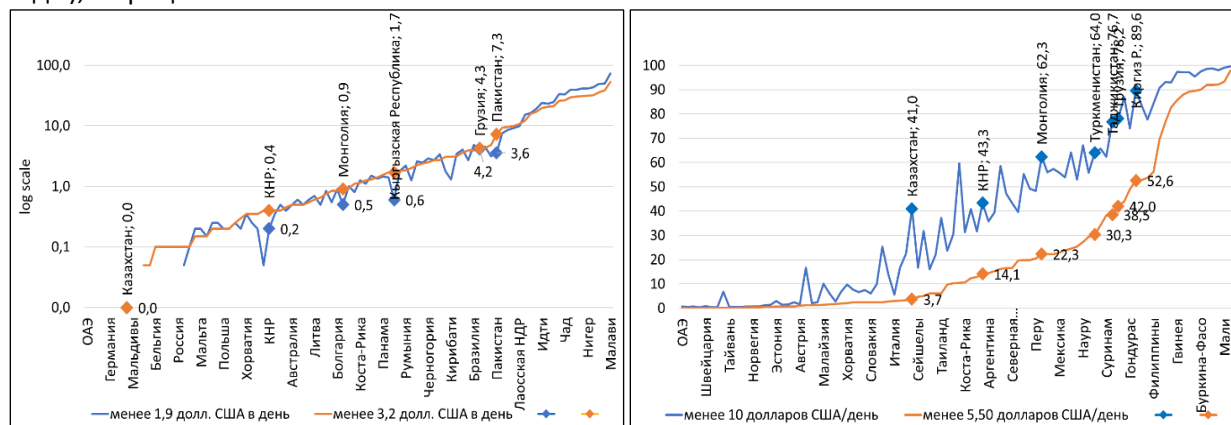
6.1.1. Сокращение бедности до 2019 г.

Экономики ЦАРЭС, как и многие другие страны мира, добились большого прогресса в сокращении бедности и улучшении благосостояния за последние несколько десятилетий, но бедность продолжает оставаться ужасным бичем. Данные Всемирного банка показывают, что доля населения, живущего ниже международной средней черты бедности в 3,2 доллара США в день, была ниже 5 процентов для большинства стран ЦАРЭС, хотя и выше для Пакистана и несомненно для Афганистана, хотя данные по Афганистане отсутствуют (левый график 25). Доля населения, живущего за международной чертой крайней бедности в 1,9 доллара США в день, колебалась от 0 процентов в Казахстане до 4,2 процента в Грузии, а доля населения, живущего за чертой бедности в 3,2 доллара США в день, колебалась от 0 процентов в Казахстане до 7,3 процента в Пакистане. Таким образом, экономики ЦАРЭС охватывают весь глобальный спектр. Тем не менее, доля населения, живущего менее чем на 5,5 долларов США в день, в нескольких странах ЦАРЭС все еще превышала 20 процентов (правый график 25). Доля населения, живущего менее чем на 10 долларов США в день, является значительной в регионе ЦАРЭС, что отражает низкий ВВП на душу населения и неравенство доходов.

⁴⁴ <https://www.iea.org/reports/the-role-of-critical-minerals-in-clean-energy-transitions>

⁴⁵ https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=CjwKCAjw_b6WBhAQEiwAp4HyIKzoUw55QtoVY_g446CvkmbalCntzqq4LJ5VjxL8F-scO1p0NxeLkBoCUfQQAyD_BwE#/indicies/HDI

График 25: Доля населения с доходом ниже xx долларов США в день (в среднем за 2018-2019 годы), в процентах

Источник: Worldpopulationreview Всемирного банка, расчеты авторов

6.1.2. Возобновление роста бедности в 2020 г. и высокая вероятность повторного роста в 2022 г.

С распространением COVID-19 по всему миру сокращение бедности замедлилось, и безусловно также в регионе ЦАРЭС значительное число людей снова становятся бедными или стали намного беднее, чем раньше. Согласно отчету Всемирного банка, в 2022 году в мире в условиях крайней бедности могут жить от 75 до 95 миллионов дополнительных людей по сравнению с прогнозами, существовавшими до COVID-19.⁴⁶ Рост цен на продовольствие и в целом повышенная инфляция, вероятно, усугубят ситуацию. Данные, опубликованные Азиатским банком развития, показывают, что в 2020 году почти половина населения Афганистана уже жила за национальной чертой бедности. С тех пор ситуация значительно обострилась, и УВКБ ООН и другие организации предупреждают о разрастающемся кризисе, вызванном голодом.

Бедность остается большой незаживающей раной в нескольких странах ЦАРЭС, и COVID-19 вновь усугубил эту проблему. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года обещала «никого не оставить позади и в первую очередь охватить тех, кто находится дальше всех позади». Однако сокращение масштабов бедности - сложная задача, требующая сложного набора «политик для устойчивого, инклюзивного, устойчивого и справедливого экономического роста, поддерживаемого полной занятостью и достойной работой для всех, социальной интеграцией, снижением неравенства, повышением производительности и благоприятной окружающей средой».⁴⁷

⁴⁶ <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview>

⁴⁷ <https://www.un.org/en/global-issues/ending-poverty>

6.2. Социальная защита: на переломном этапе

6.2.1. Пандемия обнажила слабые стороны социальной защиты

Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала уязвимость тех, кто был недостаточно защищен. Потери были самыми высокими, особенно среди этой группы. В таких секторах, как гостиничный бизнес, культура, розничная торговля и туризм, работники предприятий понесли серьезные потери в занятости, что серьезно сказалось на средствах к существованию наименее защищенных слоев населения. В то же время, часто работая в профессиях, наиболее подверженных распространению инфекции, те, кто не имеет защиты от безработицы, редко могут позволить себе приостановить работу. Помимо личных трудностей, с которыми это было связано, это также препятствовало мерам сдерживания пандемии в ущерб обществу в целом.

6.2.2. Возможности для улучшений

Страны ЦАРЭС сравнительно хорошо защищают свое население в некоторых категориях социальной защиты, но имеют значительные возможности для улучшения в других. Измеряемые доли защищенного населения, показатели экономик ЦАРЭС в большинстве категорий несколько лучше, чем в среднем по миру (Таблица 15). Шесть из десяти экономик ЦАРЭС, по которым имеются данные, охватывают большую долю своего населения по крайней мере одной льготой социальной защиты, чем в среднем по миру. Однако экономики ЦАРЭС хуже защищают матерей с новорожденными детьми: только три достигают более высоких процентных показателей, чем в среднем по миру. Они также хуже справляются с пособиями по безработице и всеобщим охватом здравоохранения. Во всех категориях Афганистан и Пакистан защищают меньшую часть населения не только по сравнению со средним мировым показателем, но и по сравнению со средним показателем стран с низким уровнем дохода.

Таблица 14: Охват социальной защитой, 2020 год или последние имеющиеся данные (процент от соответствующей группы населения)

	Население, получающее по крайней мере одно пособие по социальной защите (за исключением медицинского обслуживания) ¹	Лица, защищенные системами социальной защиты, включая минимальный уровень							Всеобщий охват услугами здравоохранения ²
		Дети	Матери с новорожденным и	Лица с тяжелыми формами инвалидности	Безработные	Пожилые	Работники, получившие производственную травму	Уязвимые лица, охваченные социальной помощью	
Афганистан	8	0	2	14	2	25	4	6	37
Азербайджан	39	17	16	100	19	73	32	13	65
КНР	71	3	69	33	24	100	32	33	79\95 ³
Грузия	97	48	26	100	0	91	49	93	66
Казахстан	100	57	44	100	9	100	75	74	76
Кыргызская Республика	42	17	24	65	3	100	65	14	7
Монголия	100	85	100	100	29	100	76	89	62
Пакистан	9	5	...	2	0	6	3	5	45
Таджикистан	27	14	67	49	21	94	...	8	68
Туркменистан	67 ⁴	...	...	...	...	...	...	...	7/88.6 ⁴
Узбекистан	43	29	16	40	1	100	44	16	73
Среднее значение ЦАРЭС	54	28	40	60	11	79	42	35	53
Мир	47	26	45	34	19	78	35	29	66
Низкий уровень дохода	13	9	11	9	1	23	10	8	45
Нижний-средний	25	21	33	11	6	39	14	15	55
Выше среднего	64	23	53	41	18	91	36	34	77
Высокий доход	85	87	86	86	52	98	81	63	82

¹ ЦУР 1.3.1 ²ЦУР 3.8.1 ³ прогресс, достигнутый со времени публикации Всемирного доклада о социальной защите за 2020–22 годы согласно данным КНР ⁴ согласно данным, предоставленным правительством Туркменистана

Синим курсивом выделен процент ниже среднемирового показателя.

Источник: МОТ, Всемирный доклад о социальной защите за 2020–2022 годы, статистическое приложение ⁴⁸

Как и другие страны мира, члены ЦАРЭС имеют многомерные потребности в повышении уровня социальной защиты. В Докладе Международной организации труда о социальной защите во всем мире за 2020–22 годы содержится призыв не только к охвату большей части населения, адекватным уровням пособий и устойчиво финансируемым системам, но и к положениям, основанным на правах.⁴⁹ Для всех экономик ЦАРЭС наличие подробных данных об уязвимости и социальной защите является большим вопросом и одной из областей, где необходимы решительные улучшения. Более активная политика на рынке труда и государственная поддержка для переквалификации, поиска работы и содействия перераспределению работников были бы желательны. Расширение прав и возможностей работников в переговорах о компенсациях и

⁴⁸ <https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=629#stat>

⁴⁹ <https://www.social-protection.org/gimi/RessourcePDF.action?id=1>

принятии корпоративных решений - еще один важный компонент для построения более справедливого общества.

Трудовые мигранты нуждаются в особой защите. Из стран ЦАРЭС прибывает большое количество трудовых мигрантов, и они также имеют значительный запас взаимных трудовых мигрантов (Таблица 15). На трудовых мигрантов должна распространяться такая же минимальная заработная плата, как и на их местных работников. Для устранения препятствий, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в доступе к здравоохранению и другим льготам социальной защиты - что очень актуально для многих в регионе ЦАРЭС - важно обеспечить доступ к социальной защите наравне с местными работниками и облегчить перенос выплат через границу. Сотрудничество отправляющих и принимающих стран выгодно для трудовых мигрантов. Благодаря сотрудничеству отправляющие страны могут прозрачно управлять процессом найма работников, включая заказы на работу и соответствующие сборы. Как отправляющие, так и принимающие страны должны обеспечить, чтобы рабочие прибывали в страну назначения с предварительной договоренностью о работе. Принимающие страны таким образом могут выиграть от лучшего подбора рабочих мест для трудовых мигрантов и увидеть снижение нелегальной миграции благодаря более низким затратам по найму.⁵⁰

Таблица 15: Численность взаимных мигрантов (середина 2020 г.): пункт назначения и происхождения

Destination	Origin	Persons	Destination	Origin	Persons
Afghanistan	Pakistan	102,500	Mongolia	PRC	11,419
	Tajikistan	4,422		Kazakhstan	225
	Uzbekistan	219		Pakistan	21
Azerbaijan	Afghanistan	176	Pakistan	Afghanistan	1,598,223
	Georgia	48,815		PRC	311
	Kazakhstan	3,456	Tajikistan	Afghanistan	12,433
	Kyrgyzstan	2,438		Azerbaijan	168
	Tajikistan	236		PRC	46
	Turkmenistan	1,644		Georgia	664
	Uzbekistan	16,254		Kazakhstan	840
	Pakistan	3,414		Kyrgyzstan	11,351
PRC	Pakistan	40		Pakistan	103
Georgia	Afghanistan	6,023		Turkmenistan	446
	PRC	74	Turkmenistan	Uzbekistan	7,563
	Kazakhstan	1,718		Afghanistan	198
	Kyrgyzstan	249		Azerbaijan	7,596
	Mongolia	27		Kazakhstan	19,994
	Pakistan	86		Tajikistan	1,465
	Tajikistan	148		Uzbekistan	67,003
	Turkmenistan	203	Uzbekistan	Azerbaijan	20,201
	Uzbekistan	765		Kazakhstan	13,092
Kazakhstan	Azerbaijan	50,912		Kyrgyzstan	4,856
	PRC	2,274		Tajikistan	11,408
	Georgia	3,445		Turkmenistan	756
	Kyrgyzstan	7,085	Russian Federation	Afghanistan	5,090
	Tajikistan	16,644		Azerbaijan	766,918
	Turkmenistan	1,104		PRC	56,138
Kyrgyzstan	Uzbekistan	296,511		Georgia	449,973
	Azerbaijan	4,554		Kazakhstan	2,558,907
	PRC	262		Kyrgyzstan	591,025
	Georgia	3,183		Mongolia	21,132
	Kazakhstan	12,599		Pakistan	726
	Tajikistan	2,146		Tajikistan	466,252
	Turkmenistan	973		Turkmenistan	185,561
	Uzbekistan	8,940		Uzbekistan	1,146,175

Источник: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

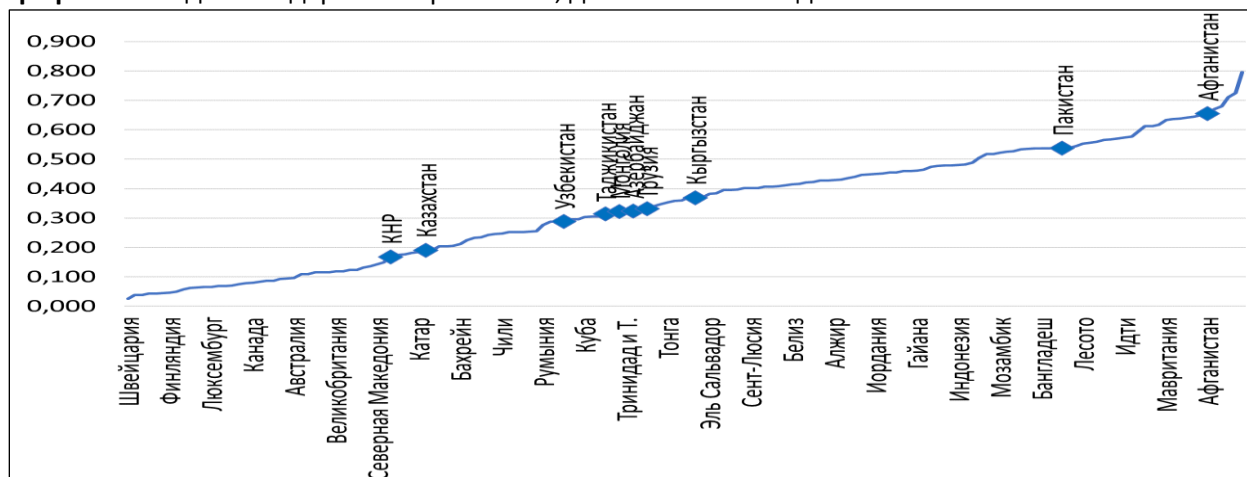
⁵⁰ <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/419611/migration-remittances-development-asia.pdf>

6.3. Гендерное равенство: значительные возможности для улучшения, включая политическое представительство

6.3.1. COVID-19 еще больше увеличил гендерный разрыв

В 2019 году в регионе ЦАРЭС уже существовал значительный разрыв в гендерном равенстве, а пандемия COVID-19 только усугубила проблему. Индекс гендерного неравенства ПРООН, являющийся частью Доклада о человеческом развитии, представляет собой сводный показатель, использующий три измерения — репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда — и пять субиндексов — коэффициент материнской смертности, коэффициент рождаемости среди подростков, доля мест женщин в парламенте, доля женщин с хотя бы некоторым средним образованием, и доля женщин в экономически активном населении.⁵¹ Высокие показатели свидетельствуют о высоком неравенстве между женщинами и мужчинами. Согласно индексу, неравенство, относительно умеренное в КНР и Казахстане по сравнению с общемировым уровнем и высокое в Афганистане и Пакистане (график 26). Другие страны ЦАРЭС находятся в большей степени посередине; в то время как данные по Туркменистану отсутствуют.

График 26: Индекс гендерного неравенства, данные за 2019 год

Источник: Индекс гендерного неравенства ПРООН, расчеты авторов

COVID-19 усугубил гендерное неравенство во многих отношениях, начиная от трудовой занятости женщин, заканчивая школьным обучением и насилием в семье. «Фактические данные показывают, что, хотя пандемия серьезно затронула как мужчин, так и женщин, женщины испытали большее воздействие по нескольким направлениям. Во-первых, поскольку женщины часто заняты в секторах, непосредственно затронутых мерами карантина и социального дистанцирования, они, следовательно, столкнулись как с более высоким уровнем безработицы, так и с более сдержанным восстановлением занятости. Во-вторых, в начале пандемии доля

⁵¹ https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=CjwKCAjwk_WVBhBZEiwAUHQcmUVFO9oldtc7BC-7mVOBwKkEInSrsC6AmO9jkbw6E5WHJYS9dxAcUxoCPCUQAvD_BwE#/indices/GII

трудоустройстве женщин сократилась еще больше, чем доля мужчин. В-третьих, повторное трудоустройство женщин происходило медленнее, с более низкими показателями найма и задержками с наймом на руководящие должности. Есть также свидетельства того, что среди тех женщин, которые продолжали работать на протяжении всей пандемии, некоторые сократили свое рабочее время больше, чем мужчины, а некоторые отказались от продвижения по службе и руководящих должностей», - говорится в докладе Всемирного экономического форума о глобальном гендерном разрыве за 2021 год.⁵² Шрамы от пандемии были более глубокими и устойчивыми у женщин, чем у мужчин.

6.3.2. Большая часть неоплачиваемой работы, хуже с точки зрения оплаты труда, политического представительства и многих других областей

Существует системный гендерный разрыв в ставках заработной платы, качестве занятости и возможностях продвижения по службе, не в последнюю очередь из-за неудач в реализации национальной политики в отношении гибких условий труда, отпуска по уходу за ребенком и равной оплаты труда, добавляет Гендерная стратегия ЦАРЭС 2030.⁵³ Женское предпринимательство подрывается факторами, которые включают недостаток финансов для стартапов и расширения бизнеса из-за ограниченного владения женщинами активами для привлечения кредитов. Женщины также часто оказываются в числе наиболее пострадавших от таких потрясений, как засухи или наводнения, а также колебания цен на продовольствие. Пандемии, такие как COVID-19, в большей степени затрагивают женщин из-за их непропорциональной подверженности риску и повышенного давления по уходу за детьми и пожилыми.

Регион ЦАРЭС отстает от среднемирового показателя по политическому представительству женщин. Показатели ЦАРЭС в целом лучше, чем в глобальном масштабе, в отношении материнской смертности, хотя показатели для Пакистана и Кыргызской Республики высоки, а показатели Афганистана намного выше среднемировых показателей (Таблица 16). За исключением Афганистана и Пакистана, охват женщин средним образованием выглядит относительно удовлетворительным, а в Монголии и Кыргызской Республике он выше, чем показатели охвата мужчин. Доля женщин в трудовой занятости значительно ниже среднемирового показателя в Афганистане, Пакистане и в меньшей степени в Таджикистане. Показатели региона ЦАРЭС существенно ниже среднемирового показателя по количеству мест женщин в парламенте, хотя, что интересно, Афганистан показал лучшие результаты среди стран ЦАРЭС и, тем не менее, превысил среднемировой показатель в 2019 году. Совершенно очевидно, что расширение политических прав и возможностей также влияет на расширение экономических возможностей. Это может быть одной из причин сохраняющегося гендерного разрыва в оплате труда в регионе ЦАРЭС, очевидного даже для тех немногих стран, по которым имеются данные (график 27). Прогресс выглядит ограниченным и не очень системным.

⁵² https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (перевод авторов)

⁵³ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/698316/carec-gender-strategy-2030.pdf> (перевод авторов)

Таблица 16: Индекс и субиндексы гендерного неравенства

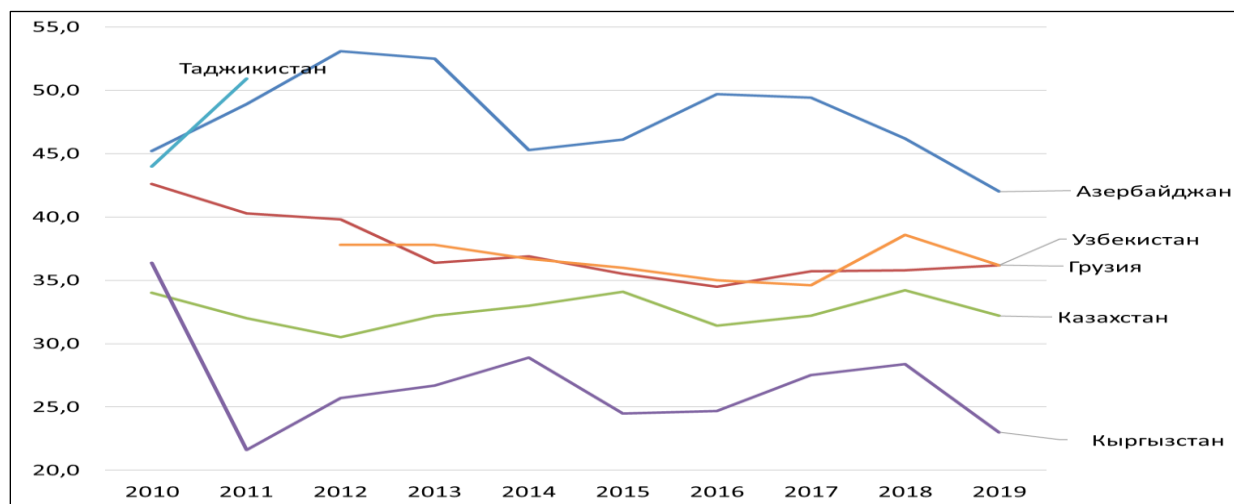
Страна	Индекс гендерного неравенства	Коэффициент материнской смертности	Оэффициент рождаемости среди подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее хотя бы среднее образование		Коэффициент занятости	
	Оценка	(Смертность на 100 000 рождений)	(Количество рождений на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет)	(процентная доля женщин)	(процентная доля в возрасте 25 лет и старше)		(процентная доля в возрасте 15 лет и старше)	
					женщин	мужчин	женщин	мужчин
	2019	2017	2015–2020	2019	2015–2019	2015–2019	2019	2019
КНР	0,168	29	7,6	24,9	76,0	83,3	60,5	75,3
Казахстан	0,190	10	29,8	22,1	99,3	99,6	62,7	75,5
Узбекистан	0,288	29	23,8	16,4	99,9	100,0	52,4	78,1
Таджикистан	0,314	17	57,1	20,0	93,3	95,7	31,3	52,8
Монголия	0,322	45	31,0	17,3	91,5	86,1	53,3	66,4
Азербайджан	0,323/0,264*	26/21*	55,8/45,0*	16,8/18,2*	93,9	97,5	63,4	69,7
Грузия	0,331	25	46,4	14,8	97,2	98,6	57,4	80,8
Кыргызская Республика	0,369	60	32,8	19,2	99,1	98,3	44,8	75,7
Пакистан	0,538	140	38,8	20,0	27,6	45,7	21,9	81,7
Афганистан	0,655	638	69,0	27,2	13,2	36,9	21,6	74,7
Туркменистан	„	„	24,4	25,0	„	„	51,4	78,3
Мир	0,436	204	43,3	24,6	61,0	68,3	47,2	74,2

* Обновлено согласно последним данным из Азербайджана

Примечание: Синим курсивом выделены значения ниже среднемирового уровня.

Источник: Индекс гендерного неравенства ПРООН.

График 27: Гендерный разрыв в оплате труда, разница между ежемесячным заработком мужчин и женщин в процентах от заработка мужчин

Источник: Статистическая база данных ЕЭК ООН⁵⁴, расчеты авторов

⁵⁴ https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT_30-GE_03-WorkAndeconomy/017_en_GE_GPG2_r.px/

6.3.3. Для женщин необходим широкий спектр мер по защите и расширению прав и возможностей

Существует целый ряд стратегий и мер, необходимых для укрепления гендерного равенства. Среди них нормативные акты и контроль за их выполнением, которые гарантируют, что товары и услуги производятся в безопасных условиях труда, без притеснений и с равной оплатой за равный труд; политика абсолютной нетерпимости, направленная на снижение риска гендерной дискриминации, сексуальной эксплуатации и домогательств в отношении женщин и девочек; оказание помощи женщинам в создании или расширении существующих ММСП посредством предоставления выгодных банковских продуктов и обучения деловым навыкам; помощь женщинам в приобретении навыков, которые подготовят их к работе в области науки, техники, инженерии и математики (STEM), в том числе с помощью стипендий и других стимулов; и многое другое. Предоставление услуг по уходу за детьми и престарелыми могло бы способствовать участию на рынке труда, особенно женщин.

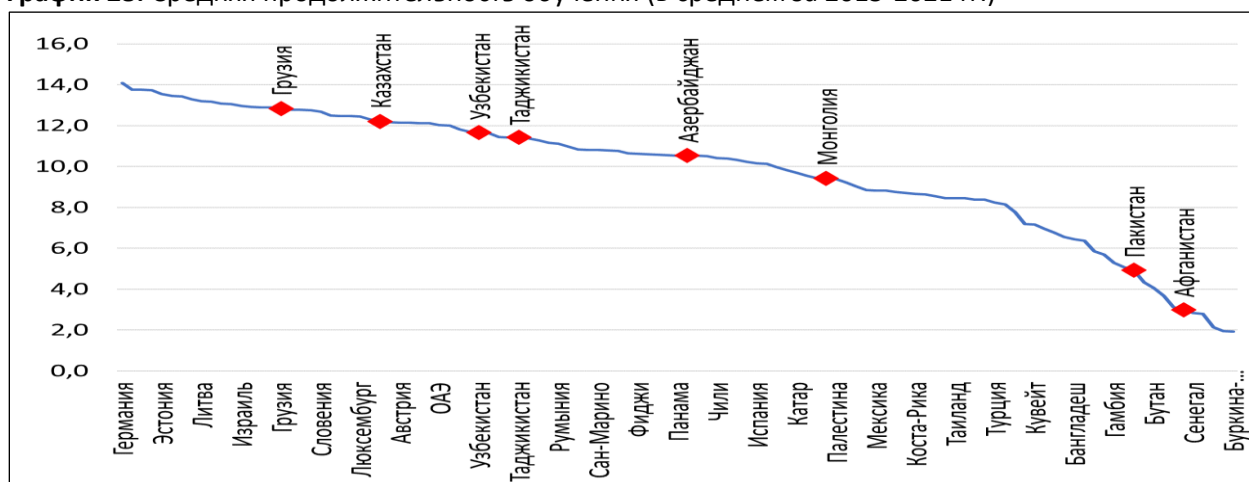
6.4. Образование: особенно ТИПО и высшее техническое образование нуждаются в модернизации и финансировании

6.4.1. Равенство доступа: проблемы остаются

Некоторые страны ЦАРЭС не очень сильно отличаются от развитых экономик с точки зрения средних лет обучения, но другие проблемы остаются, особенно в отношении ТИПО и высшего образования. Среднее количество лет обучения в школе колеблется от 12,8 в Грузии до 9,4 в Монголии (график 28). Однако Пакистан и Афганистан отстают, у них 4,9 и 3,0 года соответственно. Азербайджан, Грузия, Казахстан и некоторые китайские города входят в рейтинг Программы международной оценки учащихся (PISA). Среди 79 стран КНР в 2018 году заняла первое место по всем трем дисциплинам - математике, естественным наукам и чтению. Казахстан, Азербайджан и Грузия заняли места между 55 и 71 в этих трех дисциплинах.⁵⁵ Это указывает на то, что большинству стран ЦАРЭС еще предстоит наверстать довольно значительный упущенный темп в плане повышения качества образования. Ситуация становится еще более сложной, когда речь идет о постшкольном ТИПО и высшем образовании. Для высшего образования в некоторых странах ЦАРЭС наблюдаются довольно низкие средние уровни успеваемости, гораздо больше это касается студентов из бедных семей (график 29). Доступ женщин хотя бы к некоторому среднему образованию, как правило, ненамного ниже доступа мужчин в регионе; однако в Афганистане и Пакистане доступ женщин к среднему образованию намного ниже доступа мужчин. В других странах ЦАРЭС уровень образования женщин выше степени бакалавра также отстает от уровня мужчин.

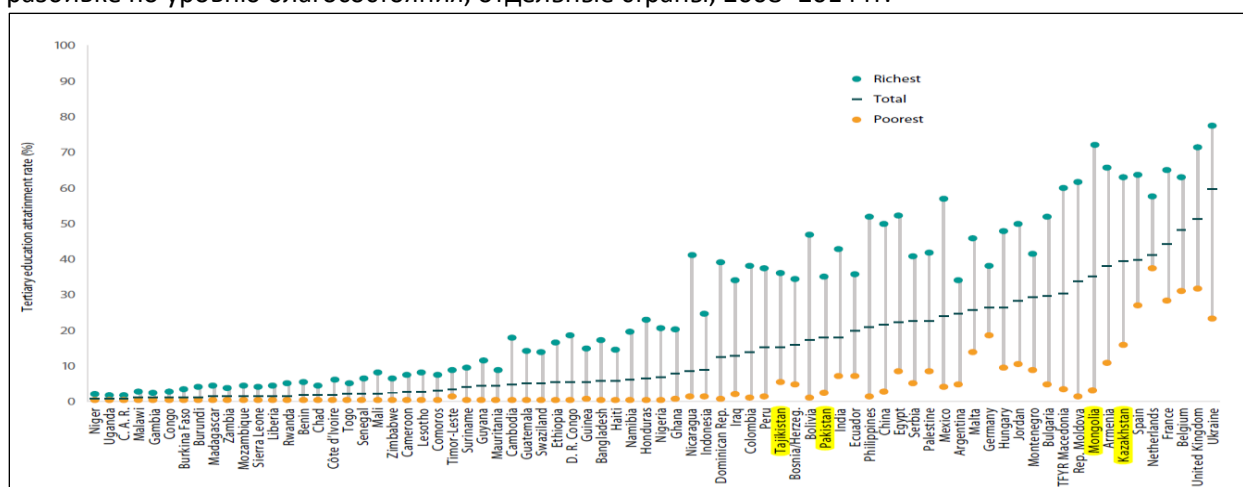
⁵⁵ <https://www.oecd.org/pisa/publications/pisa-2018-results.htm>

График 28: Средняя продолжительность обучения (в среднем за 2015–2021 гг.)

Источник: ЮНЕСКО, <http://data.uis.unesco.org/#>, расчеты авторов

График 29: Процент 25–29-летних, получивших не менее четырех лет высшего образования, в разбивке по уровню благосостояния, отдельные страны, 2008–2014 гг.

Источник: ЮНЕСКО, 2017 г. Шесть способов сделать так, чтобы высшее образование не оставляло никого позади,⁵⁶ выделено авторами

COVID-19 нанес серьезный удар по образованию и непропорционально сильно затронул учащихся из неблагополучных семей. Согласно Отчету ЮНЕСКО о глобальном мониторинге образования за 2021/2022 годы,⁵⁷ школы в странах с высоким уровнем дохода были полностью закрыты в течение 21 процента от общего числа учебных дней, по сравнению с 31 процентом в странах с низким и средним уровнем дохода. Онлайн-платформы, которые обеспечивают непрерывность обучения лучше, чем радио и телевидение, использовались в большем количестве стран с высоким уровнем дохода (96%), чем в странах со средним (92%) и низким уровнем дохода (58%). Согласно Индексу готовности к дистанционному обучению ЮНИСЕФ, составленному для 67 стран с низким и средним уровнем дохода из категорий дошкольного, начального, младшего

⁵⁶ <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247862>

⁵⁷ <https://www.unesco.at/en/education/education-2030/global-education-monitoring-gem-report/gem21-22>

среднего и старшего среднего образования, Казахстан лучше всего подготовлен к будущим критическим ситуациям среди стран ЦАРЭС, вошедших в исследование, а Пакистан - меньше всего (Таблица 17).⁵⁸ Чтобы обеспечить лучший и более равный доступ к образованию в будущем, странам ЦАРЭС необходимо усилить образование в раннем возрасте для всех, чтобы компенсировать уровень образования родителей, который сильно влияет на образование и профессиональную карьеру их детей, поддерживать образование в сельской местности и инвестировать в раскрытие возможностей цифрового обучения, в том числе в онлайн-методах обучения и материалах. Здесь также могло бы помочь региональное сотрудничество.

Таблица 17: Индекс готовности к дистанционному обучению

Рейтинг*	Страны	Кол-во стран
5 звезд	Аргентина, Барбадос, Ямайка, Филиппины	4
4 звезды	Албания, Армения, Камбоджа, Куба, Гамбия, Гайана, Гондурас, Индонезия, Иордания, Казахстан , Кения, Мальдивы, Нигерия, Южная Африка, Вьетнам	15
3 звезды	Бангладеш, Бутан, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Колумбия, Коста-Рика, Гватемала, Гвинея, Индия, Кыргызстан , Мексика, Мьянма, Сент-Люсия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Зимбабве	17
2 звезды	Афганистан , Белиз, Чад, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Гана, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мавритания, Мали, Непал, Папуа - Новая Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Судан, Восточный Тимор, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенная Республика Танзания, Йемен	19
1 звезда	Ангола, Бенин, Бурунди, Кот-д'Ивуар, Конго, Эфиопия, Кирибати, Мадагаскар, Малави, Нигер, Пакистан , Того	12

* 1 звезда: низкие показатели в двух самых слабых областях; 2 звезды: низкие или средне-низкие показатели в двух самых слабых областях; 3 звезды: средние показатели в двух самых слабых областях. 4 звезды: средне-высокие показатели в двух самых слабых областях; 5 звезд: высокие показатели по всем областям.

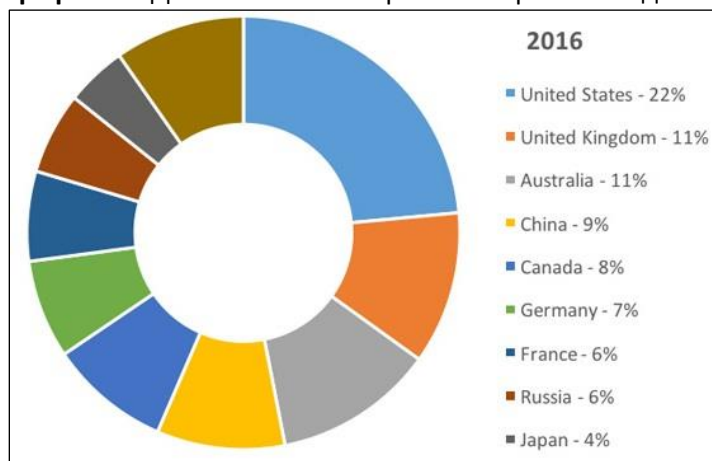
Источник: ЮНИСЕФ, 2021 г., Обеспечение равного доступа к образованию в условиях будущих кризисов: результаты нового индекса готовности к дистанционному обучению.

6.4.2. Академический обмен: расширяющаяся область сотрудничества

Число иностранных студентов и в целом академических обменов растет во всем мире, в том числе в регионе ЦАРЭС. На графике 30 показаны основные глобальные направления для обучения за рубежом. Страны ЦАРЭС имеют различные программы студенческого обмена. Внутри ЦАРЭС обмен также все больше развивается; КНР, в частности, стала важной принимающей страной для студентов ЦАРЭС. Более согласованные стандарты для признания полученных кредитов, сертификатов и так далее в регионе ЦАРЭС наряду с дальнейшим усилением программ обмена и взаимным обменом преподавателями, программами и курсами на различных уровнях могут дополнительно способствовать сотрудничеству ЦАРЭС в области образования

⁵⁸ Ensuring Equal Access to Education in Future Crises: Findings of the New Remote Learning Readiness Index <https://data.unicef.org/resources/remote-learning-readiness-index/>

График 30: Доли глобального рынка направлений для международных мобильных студентов

Источник: ICEF Monitor 2017, Оценка: Доля мирового рынка и национальные цели в области международного образования⁵⁹

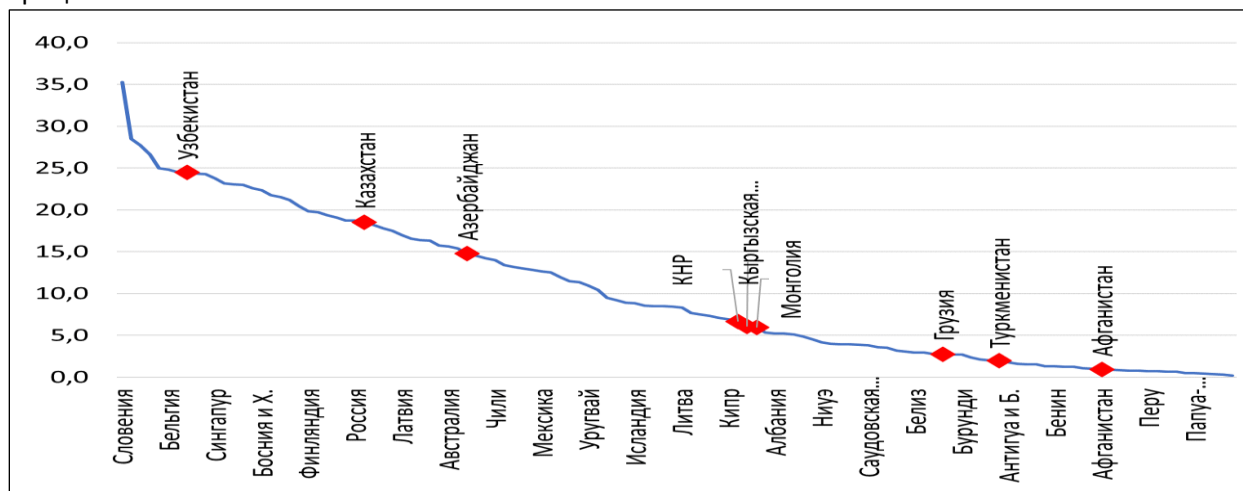
6.4.3. ТИПО: решающее значение для повышения производительности и надлежащего обслуживания, качества и привлекательности

Для обеспечения надлежащих услуг для домохозяйств и бизнеса, а также для повышения производительности и масштабов промышленного производства необходимо улучшить профессионально-техническое образование и обучение. Узбекистан, Казахстан и Азербайджан демонстрируют лучшие показатели, чем среднемировые, в технических и профессиональных программах для молодежи в возрасте 15-24 лет; другие экономики ЦАРЭС находятся скорее на среднем уровне или на нижнем конце глобального распределения и могли бы сделать больше (график 31). Хотя во многих странах ЦАРЭС существует нехватка технических специалистов и ремесленников как в рамках ТИПО, так и высшего технического образования, недостаточное развитие возможностей ТИПО и блокирование последующего продвижения от ТИПО к высшему образованию могут оттолкнуть молодых людей от выбора образования ТИПО, тем самым искажая выбор и не отвечая потребностям рынка труда. Необходимо открыть более гибкие пути и варианты накопления, признания и передачи знаний с помощью прозрачных, четко сформулированных квалификационных систем, основанных на результатах, которые повышают привлекательность ТИПО, удовлетворяя стремления студентов и устраняя любое восприятие путей ТИПО как тупиковых.⁶⁰

⁵⁹ <https://monitor.icef.com/2017/04/measuring-global-market-share-national-targets-international-education/>

⁶⁰ Саймон Филд и Ава Гез, Пути прогресса — связь технического и профессионального образования и обучения с послесредним образованием, <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265943>

График 31: Уровень участия в технических и профессиональных программах (15-24-летние), в процентах

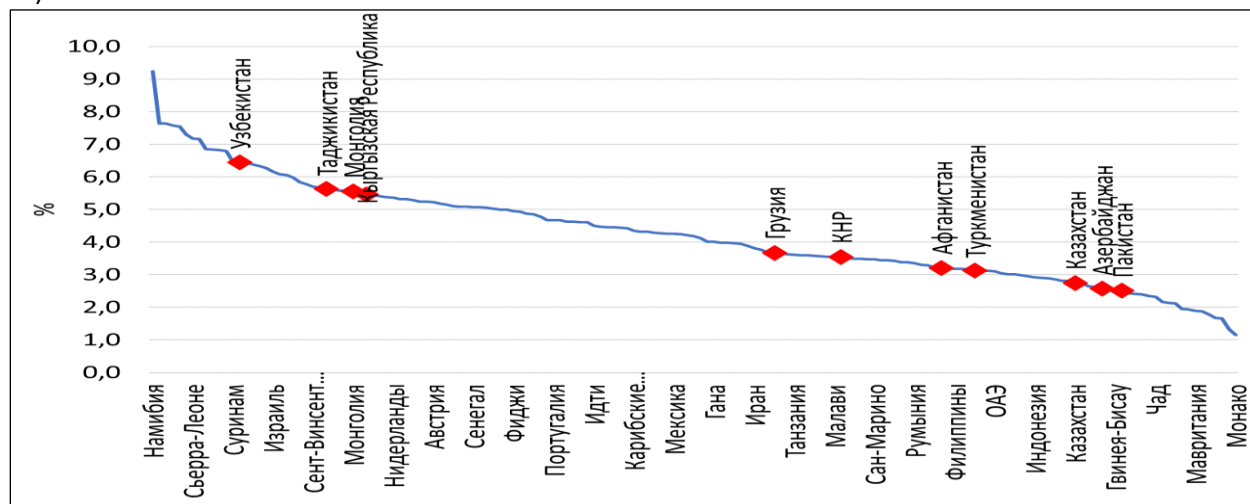
Источник: ЮНЕСКО, <http://data.uis.unesco.org/index.aspx?queryid=3730>, расчеты авторов

6.4.4. Финансирование: сотрудничество между государственным и частным секторами потенциально полезно при условии надлежащего регулирования

Необходимо найти новые источники финансирования, особенно для образования после окончания средней школы, при этом необходимо обеспечить эффективное государственное регулирование и гарантии качества. Государственные расходы на образование в процентах от ВВП относительно высоки в некоторых странах ЦАРЭС (график 32). Однако государственные учреждения, полностью финансируемые правительством, с тем чтобы плата за обучение поддерживалась на низком уровне или на нулевом уровне, часто сдерживаются ограниченными бюджетами, и поэтому их рост не поспевает за растущим спросом. Частные коммерческие учреждения и иностранные университеты частично удовлетворили растущий спрос. Кроме того, открытые университеты становятся все более популярными благодаря развитию онлайн-технологий дистанционного обучения и расширению массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Особенно на уровне образования после окончания средней школы плата за обучение и расходы на содержание могут стать препятствием для обучения студентов; поэтому также появились смешанные частные, но частично финансируемые государством системы. «Финансируемое государством образование не обязательно должно предоставляться государством, но неравенство в образовательных процессах, результатах учащихся и условиях работы учителей должно быть устранено решительно».⁶¹

⁶¹ <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379875> (перевод авторов)

График 32: Государственные расходы на образование в процентах от ВВП (в среднем за 2018-2019 гг.)

Источник: Всемирный банк, Показатели мирового развития, расчеты авторов

6.5. Здравоохранение: как системы, так и общество в целом нуждаются в лучшей готовности

6.5.1. Серьезные угрозы здоровью сохраняются

По мере появления новых вариантов Sars-Cov-2 регион ЦАРЭС остается под угрозой со стороны COVID-19, в то время как другие инфекционные заболевания также угрожают региону. Некоторые страны ЦАРЭС подвержены вспышкам малярии, лихорадки денге, оспе обезьян, и японского энцефалита. Хронические инфекционные заболевания, такие как ВИЧ/СПИД, туберкулез (ТБ) и вирусные гепатиты В и С, продолжают оставаться тяжелым бременем в регионе. Устойчивость к недорогим и эффективным противомикробным препаратам развивается тревожно высокими темпами, что делает лечение многих распространенных заболеваний и патогенов (таких как туберкулез) трудным и дорогостоящим.⁶²

6.5.2. Качество здравоохранения: примерно соответствует ВВП, но нуждается в дальнейшем улучшении

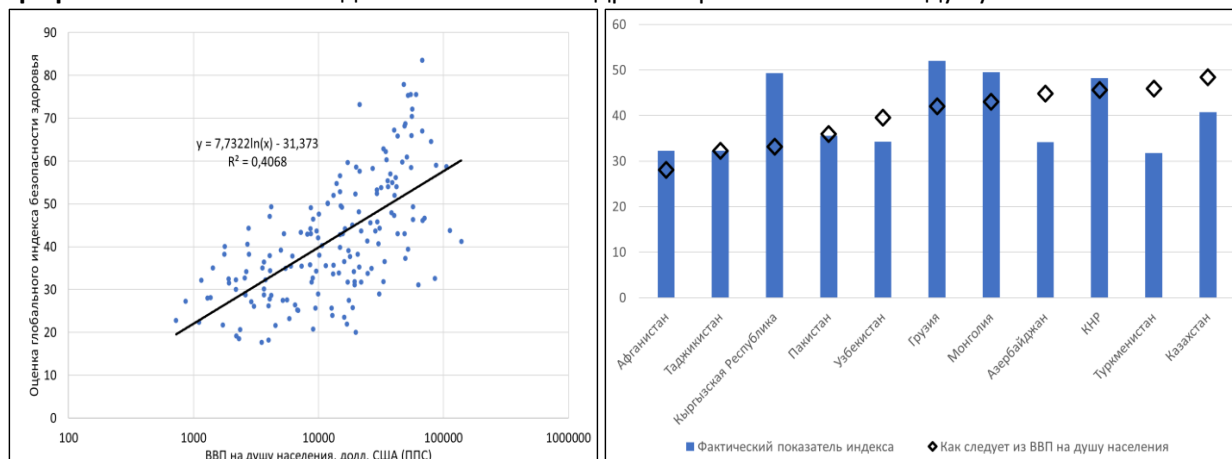
Качество систем здравоохранения примерно соответствует ВВП на душу населения в регионе ЦАРЭС, но нуждается в дальнейшем улучшении. В левой части графика 33 показана глобальная корреляция между ВВП на душу населения и Глобальным индексом безопасности здравоохранения,⁶³ в правой части показана оценка по индексу и подразумеваемый ВВП на душу населения для региона ЦАРЭС. Хотя расхождения не очень большие, было бы желательно увеличить инвестиции в инфраструктуру и медицинские учреждения, возможно, также за счет

⁶² <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/798371/carec-health-strategy-2030.pdf>

⁶³ The GHS Index is a project of the Nuclear Threat Initiative and the Johns Hopkins Center for Health Security; it was developed with The Economist Intelligence Unit. <https://www.ghsindex.org/>

привлечения частного сектора, для повышения качества жизни и повышения устойчивости систем здравоохранения к резким скачкам спроса. Кроме того, необходимо улучшить страховой охват, чтобы сократить выплаты из собственных средств и сделать здравоохранение более справедливым.

График 33: Глобальный индекс безопасности здравоохранения и ВВП на душу населения

Источник: Глобальный индекс безопасности здравоохранения, Индикаторы мирового развития Всемирного банка, расчеты авторов

6.5.3. Одной только устойчивости системы здравоохранения недостаточно, общество в целом должно реагировать

Однако одного улучшения систем здравоохранения недостаточно для эффективного противодействия вспышкам пандемии; также требуются сильная политическая решимость, квалифицированное управление и подготовка. В глобальном масштабе корреляция между инфекциями и жертвами COVID-19 и Глобальным индексом безопасности здравоохранения была незначительной, по крайней мере, на ранних стадиях пандемии в 2020 году.⁶⁴ Правильно организованные меры сдерживания являются ключевыми, и особенно успешно проведенные кампании вакцинации, основанные на хорошо доведенной информации до населения и своевременном обеспечении вакцинами и средствами вакцинации. Региональное сотрудничество в значительной степени способствует достижению этих целей.

6.5.4. Сотрудничество помогло бы

Стратегия ЦАРЭС в области здравоохранения до 2030 года, опубликованная в мае 2022 года, направлена на укрепление регионального лидерства, координации и кадрового потенциала.⁶⁵ Требуются достаточные навыки и потенциал рабочей силы, особенно в области руководства чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения, охраны здоровья,

⁶⁴ Экономическая записка Института ЦАРЭС, Ковид-19 - Функции реакции, парадоксы и последние экономические данные, <https://www.carecinstitute.org/publications/economic-brief-covid-19-reaction-functions-paradoxes-and-latest-economic-data/>

⁶⁵ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/798371/carec-health-strategy-2030.pdf>

эпидемиологии и научных исследований. Стратегия предусматривает улучшение эпиднадзора за состоянием здоровья и лабораторной инфраструктуры наряду с системами раннего предупреждения и согласованными на региональном уровне материалами по повышению осведомленности об инфекционных заболеваниях. Эффективные и согласованные механизмы регулирования и стандарты, эффективные механизмы закупок лекарств и расходных материалов, а также повышение надежности управления цепочками поставок облегчают доступ к лекарствам и расходным материалам. Особое значение для региона имеет улучшение медицинского обслуживания мигрантов, приграничных сообществ и уязвимых групп населения. Необходимо более эффективно удовлетворять особые потребности женщин в области планирования и разработки услуг и инфраструктуры в области здравоохранения. Укрепление потенциала в области разработки, внедрения и использования инновационных цифровых технологий и решений в поддержку информационных систем здравоохранения и управления данными также будет иметь важное значение для регионального обмена знаниями.

6.6. Краткое резюме

В целом, страны ЦАРЭС, по которым имеются данные, демонстрируют неплохие результаты по широкому спектру показателей, важных для человеческого развития в регионе, но ряд серьезных проблем остаются. Согласно 15 показателям, собранным ЭСКАТО ООН в Отчете о ходе достижения ЦУР в Азиатско-Тихоокеанском регионе за 2022 год,⁶⁶ охваченные экономики ЦАРЭС испытывают особую потребность в том, чтобы наверстать упущенное в современных услугах, таких как финансовые услуги и использование интернета, а также в высшем образовании (Таблица 18).

⁶⁶ <https://www.unescap.org/kp/2022/asia-and-pacific-sdg-progress-report-2022>

Таблица 18: Индекс возможностей и барьеров, Азиатско-Тихоокеанский регион, последний год

		Современные услуги		Энергия		Водоснабжение, санитария и гигиена		Дети		
Страна	Год	Финансо вые услуги	Используй вание Интернета	Чистое топлив о	Электриче ство	Базовая санитария	Основна я питьевая вода	Ибыточны й вес	Задержк а роста	Истоще ние
Афгани- стан	2015			0,420	0,090	0,280	0,150			
Грузия	2018			0,050	0,000	0,040	0,020	0,020	0,020	0,000
Казахстан	2015		0,030	0,010		0,000	0,020	0,020	0,020	0,010
Кыргыз- стан	2018		0,080	0,120		0,010	0,040	0,010	0,020	0,000
Монголия	2018		0,200	0,360	0,010	0,140	0,100	0,020	0,020	0,000
Пакистан	2017	0,470	0,510	0,320	0,050	0,170	0,030	0,010	0,110	0,020
Таджики- стан	2017	0,430	0,400	0,060	0,000	0,000	0,080	0,010	0,030	0,010
Туркмени- стан	2019		0,140		0,010	0,000	0,000	0,010	0,010	0,010
Среднее значение по ЦАРЭС		0,450	0,227	0,191	0,027	0,080	0,055	0,014	0,033	0,007
		Женщины				Образование			В среднем	
Страна	Год	Спрос на средства контрацепции	Физическое или сексуальное насилие	Квалифицированн ое родовспоможени е	Дошкольн ое образовани е	Среднее образовани е	Высшее образовани е	Простое среднее значение		
Афгани- стан	2015	0,140	0,100	0,160		0,290	0,360	0,220		
Грузия	2018	0,120		0,000	0,080	0,110	0,190	0,060		
Казахстан	2015	0,030		0,000	0,120	0,020	0,180	0,040		
Кыргыз- стан	2018		0,090	0,000	0,080	0,020	0,200	0,060		
Монголия	2018	0,080		0,010	0,110	0,130	0,210	0,110		
Пакистан	2017	0,120	0,080	0,120		0,240	0,280	0,180		
Таджики- стан	2017	0,100	0,060	0,020		0,090	0,220	0,110		
Туркменис- тан	2019	0,070				0,050	0,330	0,060		
Среднее значение по ЦАРЭС		0,094	0,083	0,044	0,098	0,119	0,246	0,105		

Avg. D-index

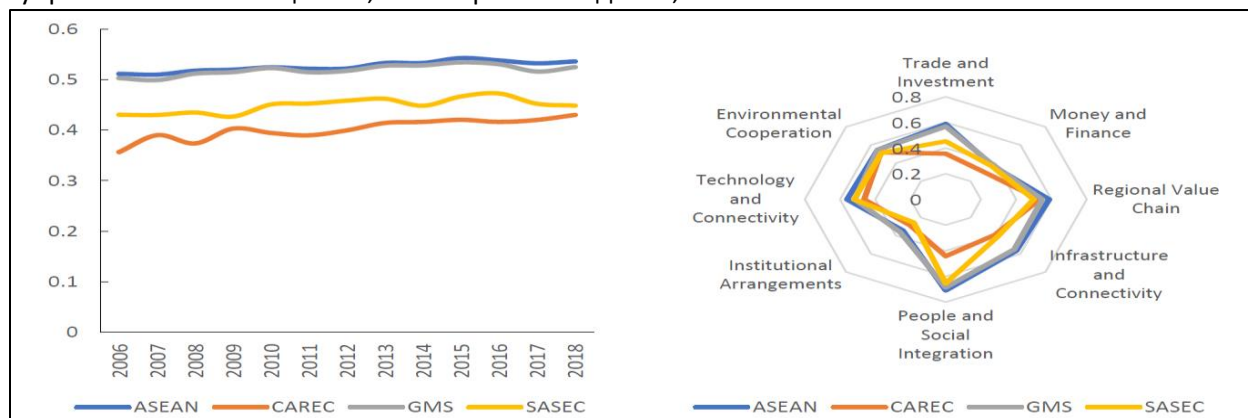
0,000 0,100 0,200 0,300 0,400 0,500 0,600

Источник: ЭСКАТО ООН, Доклад о достижении ЦУР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2022 г.

7. Региональное сотрудничество и интеграция: новый уровень в новом периоде?

Процесс региональной интеграции в ЦАРЭС продвинулся вперед, но остается на довольно низком уровне по сравнению с другими субрегионами Азии, и, возможно, потребуются дальнейший прогресс. Показатели ЦАРЭС по индексу Азиатско-тихоокеанского регионального сотрудничества и интеграции (ARCII) в период с 2006 по 2018 год увеличились, но лишь умеренно. Регион ЦАРЭС остается наименее интегрированным среди азиатских субрегиональных инициатив (график 34).⁶⁷ Регион ЦАРЭС набрал самые высокие баллы в измерении «региональные цепочки добавленной стоимости»; однако это происходит благодаря экспорту ресурсов, в то время как обратных связей мало. Он набрал самые низкие баллы в «институциональных механизмах» и «деньгах и финансах». Для углубления интеграции и сотрудничества во всех измерениях экономики ЦАРЭС должны более активно использовать свое стратегическое географическое положение для привлечения широкого спектра отраслей промышленности, а не просто предоставления сырья или транспортных каналов.

График 34: Индекс Азиатско-тихоокеанского регионального сотрудничества и интеграции для субрегиональных инициатив; соизмеримые индексы, 2018 г.

АСЕАН = Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, СБМ = Субрегион Большого Меконга, SASEC = Южноазиатское субрегиональное экономическое сотрудничество

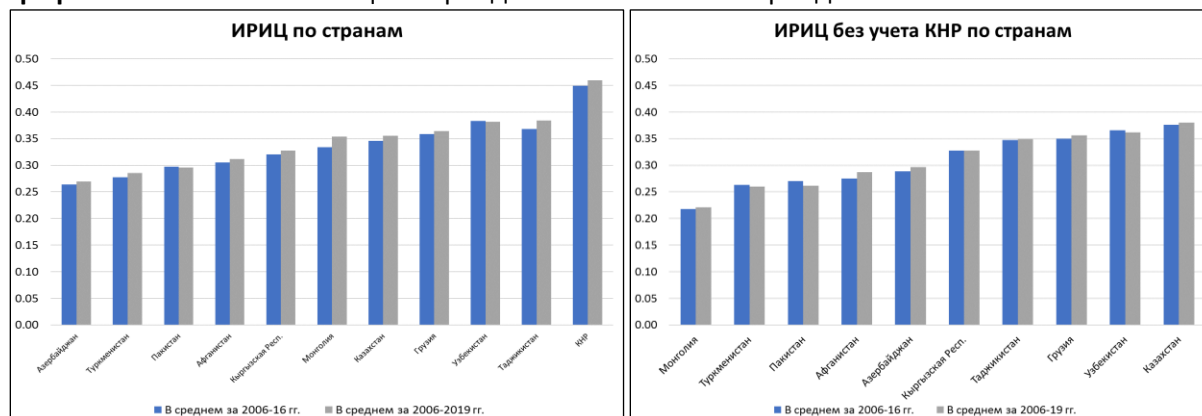
Источник: АБР, Расширенный индекс Азиатско-Тихоокеанского регионального сотрудничества и интеграции, август 2021 г.

«Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ)» Института ЦАРЭС показывает прогресс интеграции по странам и подтверждает выводы ARCII о умеренном прогрессе интеграции. Для большинства экономик ЦАРЭС показатели ИРИЦ умеренно увеличивались между периодами 2006-2016 и 2006-2019 годов, хотя наблюдалось незначительное снижение для Пакистана и Узбекистана (левая часть графика 35), и, исключая КНР, также для Туркменистана (правая часть графика 35).⁶⁸ Причина в том, что в Пакистане произошло падение показателей «инфраструктура и подключение», но с относительно высоких уровней. В Узбекистане и Туркменистане наблюдался некоторый спад в «региональных цепочках добавленной стоимости».

⁶⁷ <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/732076/asia-pacific-rci-index-enhanced-framework.pdf>

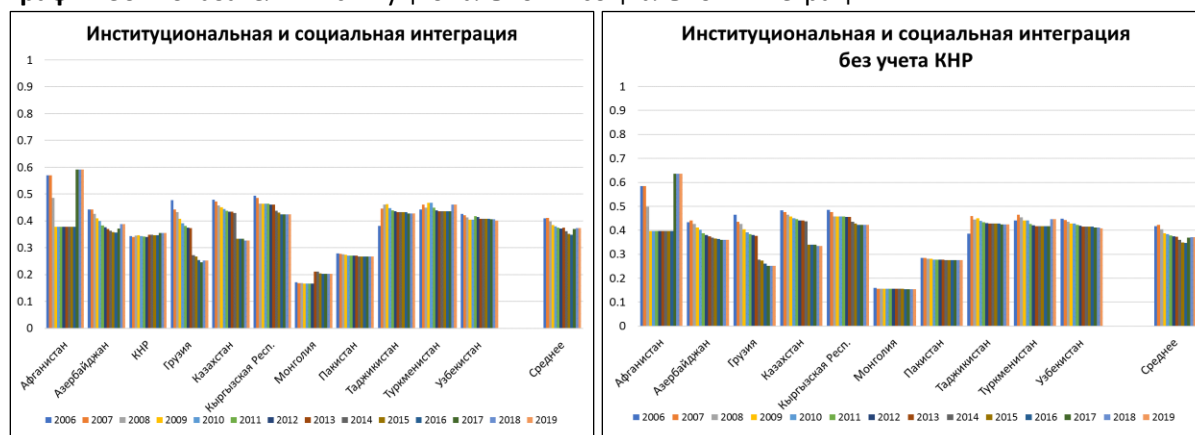
⁶⁸ <https://www.carecinstitute.org/publications/carec-regional-integration-index-crii/>

График 35: Показатели ИРИЦ за период 2006-2016 гг. и за период 2006-2019 гг.

Источник: Институт ЦАРЭС, Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ), февраль 2021 г.

График 36: Показатели институциональной и социальной интеграции

Источник: Институт ЦАРЭС, Индекс региональной интеграции ЦАРЭС (ИРИЦ), февраль 2021 г.

В измерении «институциональная и социальная интеграция» тенденция для большинства стран стабильна или слегка снижается. Монголия и Пакистан имеют относительно меньше институциональных связей с большинством других стран ЦАРЭС по сравнению с другими странами с более диверсифицированными отношениями внутри ЦАРЭС, что можно объяснить географией и историей; Афганистан имеет относительно более высокие баллы благодаря своим специфическим отношениям с Пакистаном (график 36). Показатели измерения «институциональная и социальная интеграция» не дают полной картины социального взаимодействия.⁶⁹ Несмотря на то, что между странами ЦАРЭС действительно существуют значительные институциональные, социальные и культурные различия, существует также значительный обмен, в том числе студентами и

⁶⁹. Параметр «институциональная и социальная интеграция» измеряется переменными:

6.1 Доля других стран ЦАРЭС, подписавших соглашения о свободной торговле со страной

6.2 Доля других стран ЦАРЭС, имеющих посольства

6.3 Доля других стран ЦАРЭС, подписавших договоры о бизнес-инвестициях

6.4 Доля других стран ЦАРЭС, подписавших соглашения об избежании двойного налогообложения

6.5 Культурная близость с другими странами ЦАРЭС по сравнению со всеми другими странами (например, измеряется покупкой книг друг у друга)

рабочими-мигрантами. Однако относительно низкие и частично падающие показатели в измерении «институциональная и социальная интеграция» вызывают беспокойство, учитывая важность регионального сотрудничества для управления новыми вызовами в новый исторический период.

Существует много возможностей для дальнейшего совершенствования институционального, социально-культурного, научно-технического обмена и сотрудничества. Имеются множество многосторонних организаций и инициатив, которые служат посредниками в интеграции. ЦАРЭС является одним из них. Довольно низкая интеграция региона ЦАРЭС имеет причины в истории и в небольшой взаимодополняющей товарной структуре производства региона, но должна быть усилена сейчас. Предстоящие крупные технологические и социально-экономические изменения, «зеленый» переход и новый спрос на инклюзивность и развитие человеческого капитала открывают новые возможности для более тесного внутрирегионального сотрудничества и интеграции и увеличивают потенциальные выгоды для экономик ЦАРЭС. Эти изменения требуют в важнейших областях достаточно большой экономии за счет масштаба и охвата, более общих подходов и правил, а также, и особенно, более интенсивного обмена мнениями, идеями и знаниями, а также взаимных контактов и сотрудничества населения стран ЦАРЭС.

8. Роль партнеров по развитию и многосторонних банков развития в региональном сотрудничестве и интеграции

Приверженность партнеров по развитию региональному сотрудничеству и интеграции (РСИ) была важным фактором, способствующим впечатляющему развитию региона ЦАРЭС с самого начала создания программы ЦАРЭС, ставшего возможным благодаря улучшению региональных связей и торговли, но не только. Обмен мнениями способствовал лучшему взаимопониманию и стал отправной точкой многих успешных инициатив. Сотрудничество в экспертных и рабочих группах ЦАРЭС дало много важных конкретных результатов, улучшающих жизнь людей в регионе ЦАРЭС. Чтобы полностью использовать потенциал развития региона ЦАРЭС и справиться с вызовами и возможностями нашего времени, очень важно не только сотрудничество внутри ЦАРЭС, но и участие в других крупных инициативах по сотрудничеству и торговле в более широком Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами.

Партнеры по развитию играют решающую роль для развития региона ЦАРЭС во многих отношениях. Координация между партнерами по развитию и между партнерами по развитию и директивными органами стран региона ЦАРЭС оказывает большое влияние на результаты усилий по развитию и должна быть еще более интенсифицирована, особенно по основным темам сотрудничества ЦАРЭС, чтобы принести максимальную пользу всем членам ЦАРЭС и общему делу ЦАРЭС.

Области, в которых необходимо принять необходимые меры со стороны партнеров по развитию и многосторонних банков развития:

I. Руководство по направлениям деятельности в рамках программы ЦАРЭС в ряде секторальных и тематических областей

- II. Более эффективная увязка региональных планов и программ ЦАРЭС с национальными планами и приоритетами
- III. Увязывание ЦАРЭС с другими инициативами сотрудничества, региональными и за их пределами (включая ИПП, СПЕКА, ОЭС и др.)
- IV. Обмен знаниями через экспертные и тематические рабочие группы ЦАРЭС
- V. Поддержка национального и регионального потенциала и развития навыков, не в последнюю очередь для поддержки регионального сотрудничества между странами
- VI. Критический обзор осуществленных проектов, помощь в оценке результатов деятельности
- VII. Наконец, что не менее важно, финансовая поддержка и проведение совместных проектов развития ЦАРЭС и мобилизация льготных и нелюбых ресурсов для этой цели.

Особое значение имеет сотрудничество с партнерами по развитию также для включения деятельности ЦАРЭС в рамки Целей устойчивого развития и для мониторинга деятельности ЦАРЭС через призму Целей устойчивого развития. Программа ЦАРЭС должна активизировать контакты с организациями, ответственными за мониторинг прогресса в достижении ЦУР на международном уровне, а также с национальными агентствами членов ЦАРЭС, ответственными за Национальные добровольные обзоры для более глубокого обмена мнениями.

Доклад о Целях устойчивого развития за 2022 год, «основанный на последних имеющихся данных и оценках, показывает, что Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года находится под серьезной угрозой из-за многочисленных, каскадных и пересекающихся кризисов. Преобладают COVID-19, изменение климата и конфликты. Каждый из них и их сложные взаимодействия влияют на все цели, создавая побочные кризисы в области продовольствия и питания, здравоохранения, образования, окружающей среды, мира и безопасности. Чтобы направить мир на путь устойчивого развития, потребуются согласованные действия в глобальном масштабе».⁷⁰ Хотя большинство экономик ЦАРЭС добились относительно хороших результатов в глобальном сравнении по таким целям, как искоренение крайней бедности, здравоохранение, образование, равенство и социальная защита, необходимость согласованных действий на региональном и глобальном уровне относится и к ним.

9. Заключение: оживить региональное сотрудничество для зеленого, устойчивого и инклюзивного восстановления!

В «Стратегии ЦАРЭС 2030» грамотно описаны мероприятия ЦАРЭС, запланированные и необходимые в период до 2030 года, и они по-прежнему очень актуальны. Упомянутые мероприятия включают «... оценку меняющегося ландшафта глобальной и региональной торговли и потенциала продвижения к ЗСТ в регионе, с фокусом на торговле услугами ... содействие ... в отношении содействия торговле и политики ... единые окна, улучшенные пункты пересечения границ и гармонизация таможенных служб ... инвестиции в железные дороги и логистику будут увеличены ... поддержка технологического скачка в использовании чистой и возобновляемой энергии, и продвижение энергоэффективности, помимо продвижения торговли энергией ... поддержка санитарных и фитосанитарных мер. ... содействовать диалогу по вопросам управления

⁷⁰ <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/> (перевод авторов)

водными ресурсами... ирригация, улучшение управления реками... решение проблемы загрязнения воды... развивать региональную информационную систему рынка труда с упором на потребности в профессиональных навыках, региональный поиск работы и трудоустройство, а также трансграничные предложения высшего образования и технической подготовки... содействовать решению пандемических рисков и борьбе с инфекционными заболеваниями, а также профилактике и лечению неинфекционных заболеваний».⁷¹ Написанная в 2017 году, она очень своевременна и соответствует анализу данного доклада.

Общественность и органы государственной власти региона ЦАРЭС сталкиваются со сложной сетью новых вызовов и возможностей и должны реагировать на нескольких фронтах. Полное восстановление после пандемии COVID-19, экологизация и устойчивость, инклюзивность, равенство и социальная защита приобрели наивысший приоритет наряду со здравоохранением, наукой и образованием. Региональное сотрудничество как никогда важно для содействия неизбежным глубоким технологическим и социально-экономическим изменениям. Содействие активизации регионального сотрудничества является основным мандатом инициативы ЦАРЭС. Поэтому ***оживление регионального сотрудничества для процветания и зеленого, устойчивого и инклюзивного восстановления*** должно стать основной темой для деятельности ЦАРЭС в ближайшие годы.

Ключевые темы сотрудничества в рамках ЦАРЭС

С момента своего создания в 2001 года Программа ЦАРЭС активно содействует осуществлению практических, основанных на результатах региональных проектов и инициатив в области мер политики, имеющих решающее значение для устойчивого экономического роста и общего процветания в регионе. По состоянию на июнь 2022 года она мобилизовала инвестиции в размере \$44,7 млрд, которые помогли создать мультимодальные транспортные сети, увеличить торговлю энергоресурсами и безопасность, облегчить свободное передвижение людей и грузов и заложить основу для развития экономических коридоров. Стратегия ЦАРЭС 2030, одобренная в ходе 16-й Министерской конференции в 2017 году, обеспечивает новую долгосрочную стратегическую основу для программы, ведущей к 2030 году. Многие инициативы уже успешно реализованы в пяти приоритетных кластерах стратегии в рамках всеобъемлющего видения «Хорошие соседи, хорошие партнеры, хорошие перспективы».

Пандемия COVID-19 подтвердила важность и необходимость продолжения регионального сотрудничества, обмена знаниями и извлеченными уроками, выявления неотложных инвестиционных потребностей и мобилизации ресурсов. Для успешной и эффективной предпринимательской деятельности и инвестиций часто требуется экономия от масштаба, чтобы быть успешными и эффективными, что может быть достигнуто путем укрепления сотрудничества и интеграции между экономиками ЦАРЭС и координации программ развития и мер политики каждой страны. Программа ЦАРЭС должна еще больше использоваться в качестве открытой и инклюзивной платформы для укрепления связей и синергии внутри стран и с другими международными и региональными механизмами сотрудничества. Партнерские отношения между странами следует и далее укреплять, чтобы углубить сотрудничество в приоритетных

⁷¹ <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/383241/carec-2030.pdf> (перевод авторов)

областях для зеленого, устойчивого и инклюзивного восстановления. Региональное сотрудничество стало еще более важным в эпоху после COVID-19 и должно быть углублено, чтобы справиться с новыми вызовами в регионе.

Надвигающиеся крупные технологические и социально-экономические изменения, зеленый переход и новый спрос на инклюзивность и развитие человеческого капитала открывают новые возможности для более тесного внутрирегионального сотрудничества и интеграции и увеличивают потенциальные выгоды для экономик ЦАРЭС. Эти изменения требуют в важнейших областях достаточно большой экономии за счет масштаба и охвата, более общих подходов и правил, а также, и особенно, более интенсивного обмена мнениями, идеями и знаниями, а также взаимных контактов и сотрудничества всех групп населения в странах ЦАРЭС.

Основные направления прежнего и нового сотрудничества:

Торговля и связанность: новые транспортные коридоры, новые соглашения об упрощении процедур торговли, расширение сотрудничества в области сертификации продукции, улучшение стандартизации таможенных процедур, модернизация цифровой связности

Сотрудничество в сфере региональных услуг: транспорт, туризм, финансовые услуги, включая зеленое финансирование

Энергетика: активизация торговли электроэнергией в оптимизированных торговых системах, новые линии электропередачи, новые маршруты транспортировки нефти и газа, средства транспортировки водорода

Сельское хозяйство и продовольственная безопасность: лучшее согласование регионального управления водными ресурсами, улучшение логистики для торговли сельскохозяйственной продукцией и развитие региональных цепочек добавленной стоимости в сельском хозяйстве

Миграция: более эффективное выравнивание минимальной заработной платы и социальных льгот для трудовых мигрантов и резидентов, обеспечение более высокой степени переносимости прав мигрантов между странами

Наука, технология и образование: дальнейшая интенсификация сотрудничества в области науки, разработки и передачи технологий и академических кругов, включая обмен студентами; расширение взаимного признания академических и профессиональных степеней; расширение сотрудничества, особенно в областях, которые имеют наибольшее значение для устойчивого и инклюзивного восстановления, таких как изменение климата, энергоэффективность, биоразнообразие, управление водными ресурсами и зеленое финансирование. Основное внимание следует также уделять здравоохранению и социальным наукам, которые занимаются сокращением бедности, инклюзивностью и расширением прав и возможностей социально незащищенных групп общества.

Здравоохранение: раннее информирование в случае региональных угроз здоровью, гармонизация стандартов для эффективной закупки вакцин, оборудования и других медицинских товаров, взаимопомощь в случае недостаточного потенциала системы здравоохранения.

СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ

No.376 Nanchang Road, район Ша И Ба Ке, Урумчи
Синьцзян-Уйгурский автономный район
Китайская Народная Республика
+86.991.8891151 | www.carecinstitute.org
km@carecinstitute.org | LinkedIn: carec-institute